

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВАЗАЩИТЕЛЬНЫЕ
ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА
НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ
ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Сборник статей
Международной научно-практической
конференции

Москва, 14 апреля 2017 г.

Москва
Российский университет дружбы народов
2017

УДК 34(063)
ББК 67
П68

Утверждено
РИС Ученого совета
Российского университета
дружбы народов

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
доктор юридических наук *В.В. Гребенников*

Ответственный редактор –
Н.Н. Марчук

Члены редколлегии:
доктор исторических наук *Н.Н. Марчук*
доктор юридических наук *Б.В. Сангаджиев*

П68 **Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования :** сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва, 14 апреля 2017 г. – Москва : РУДН, 2017. – 156 с. : ил.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «Правоохранительные и правозащитные функции государства на различных стадиях его существования», состоявшейся 14 апреля 2017 г.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов.

ISBN 978-5-209-08440-2

© Коллектив авторов, 2017
© Российский университет
дружбы народов, 2017

Содержание

1. Амирбеков К.И. Правоохранительная деятельность и правоохранительный орган: понятие и критерии разграничения (опыт Российской Федерации)	5
2. Шамба Т.М. Правоохранительная деятельность государства: теоретические проблемы и их решение	11
3. <i>Пронякин А.Д.</i> Совершенствование законодательства о системе судов общей юрисдикции	16
4. Балашов К.А. Реализация правоохранительной функции при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц	21
5. Буинцева Н.О. Значение гражданского иска в уголовном процессе	24
6. Букуру Ж-Б. Взаимодействие между африканскими странами и Международным уголовным судом	28
7. Валугина А. М. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних и молодежи	32
8. Василенко-Захарова О.В. Некоторые вопросы условно-досрочного освобождения по российскому и литовскому законодательству	37
9. Васильева К.А. Судебная система окружных судов Австрии	41
10. Гулиа Батал Джамалович. Полномочия прокурора по осуществлению надзора	43
11. Денисов Е.А. Институт представительства в уголовном процессе	46
12. Дёмина Е.П. Надзорные полномочия органов прокуратуры Украины и Российской Федерации	50
13. Еня Е.В. Защита прав миноритарных участников общества с ограниченной ответственностью по законодательству	56
14. Ефремова Н.А. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности адвоката	58
15. Зенков В.В. Принципы административного судопроизводства	65
16. Карева Ю.А. Реорганизация Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и образование Судебной коллегии по экономическим спорам в реструктурированном Верховном Суде Российской Федерации	67
17. Карташёва В.Н. Кассационный суд Бельгии	73
18. Кириленко Кирилл Александрович. Основные направления государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции	77
19. Киселёв П.П. Актуальные проблемы адвокатского расследования	81

20. Лурье Э.Р. Бесплатная квалифицированная юридическая помощь в США	86
21. Мишакова Н.В. О некоторых направлениях совершенствования порядка назначения на должность мирового судьи	90
22. Мусина К.С. Законодательное обеспечение защиты и охраны прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации	93
23. Мустафаев М.Ю. Конституционный суд Российской Федерации	101
24. Нгуен Тхи Ким Ань, Фан Тхи Оань. К вопросу о необходимости учреждения во Вьетнаме специальных судов для несовершеннолетних	106
25. Нефёдова В.Д. История развития судебной системы в Китае	109
26. Ничипоров М.Г. Нотариат: институт защиты прав граждан и юридических лиц	113
27. Прихожая Л.Е. Правоохранительные функции ФСИН России	117
28. Румянцев А.С. Обеспечение и защита прав и свобод человека в деятельности полиции России	120
29. Рябцева Е.В. Развитие уголовного судопроизводства через призму информационного общества	127
30. Сардаров Д.Р. Коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ как элемент судебной системы РФ: Её деятельность после судебной реформы 2014 года	130
31. Труш Д.Е. Международный терроризм как разновидность core crimes	134
32. Устименко О.С. Реализация правоохранительной функции государства	138
33. Фокина А.И. Прокуратура РФ в сфере защиты прав несовершеннолетних	140
34. Жмурко И.М. Принцип наднациональности в судебной деятельности	14.
35. Oganezova Adelina. Legal professional privilege and exceptions related to communications between lawyers and their clients in Australia	146
36. Каса Ильда. Формирование состава третейского суда по законодательству Швейцарии	149
37. Коптелов А.О. Правовая защита и правозащитная функция государства	151
38. Мустафаева М.М. Дубаский международный арбитражный центр («ДМАЦ»)	154

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЙ ОРГАН: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ
РАЗГРАНИЧЕНИЯ.
(ОПЫТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

*Амирбеков Касумбек Ильясович,
доктор юридических наук Заведующий отделом проблем организации
прокурорской деятельности Научно-исследовательского института
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Заслуженный юрист РФ*

Актуальность дальнейшей научной разработки понятий «правоохранительная деятельность» и «правоохранительный орган» обусловлена отсутствием в действующем законодательстве четкого их определения и наличием в науке различных подходов к их пониманию.

Законодатель в некоторых случаях в число правоохранительных органов включает Федеральную фельдъегерскую службу; в некоторых - правоохранительные органы разграничивает от органов спецслужб и контролирурующих органов; суд относит к субъектам, осуществляющим правоохранительную деятельность, а прокуратуру, наоборот, не относит. Иногда в перечень правоохранительных органов законодатель не включает ФСБ России, традиционно относимую к таковым.

К примеру, в Конституции Российской Федерации в п. «л» ч. 1 ст.72 употреблено понятие «правоохранительный орган». В ней к вопросам совместного ведения отнесены кадры судебных и правоохранительных органов, а адвокатура и нотариат перечислены отдельно, а о кадрах прокуратуры не упоминается. Как в законодательстве, так и в науке довольно широко используются смежные понятия - «защита прав» и «правозащитная деятельность», что, в свою очередь, актуализирует вопрос о критериях разграничения друг от друга правоохранительной и правозащитной деятельности, а также правоохранительных и правозащитных институтов государства и общества.

Сторонники широкого подхода в понятие «правоохранительная деятельность» включают деятельность многих субъектов, имеющих отношение к охране или защите субъективных прав, начиная от полицейской, включая оперативно-розыскную, дознавательную, следственную, судебную, прокурорскую и заканчивая адвокатской и нотариальной. При таком подходе, по сути, не проводится разграничения правоохранительной деятельности от правозащитной.

Существует и противоположное мнение, согласно которому «правоохранительная и правозащитная деятельность представляют собой по сути две разных категории, отличность друг от друга которых главным образом выражается во времени возникновения соответствующих правоотношений – правозащитные отношения возникают после того, как право уже нарушено, и соответственно направлены на ее восстановление».

Если исходить из такого понимания, то к восстановлению нарушенного субъективного права правоохранительная деятельность, в том числе по расследованию преступлений, не имеет никакого отношения, хотя очевидно обратное. Например, нарушенное в результате кражи личного имущества субъективное право гражданина может быть восстановлено путем осуществления правоохранительной деятельности: возбуждения уголовного дела, привлечения виновного лица в качестве гражданского ответчика и признания потерпевшего гражданским истцом в уголовном деле. Сторонники узкого подхода в понятие «правоохранительная деятельность» включают деятельность только не судебных государственных органов по охране и защите прав, осуществляемая путем применения властных полномочий по отношению к лицам, не состоящим с ними в отношениях подчинения типа «работодатель-работник». При таком подходе понятием правоохранительной деятельности охватывается и деятельность органов административной юрисдикции, состоящих структурно в системе исполнительной власти, не зависимо от того, что в сфере уголовной юрисдикции они свою деятельность не осуществляют. Например, органы ФНС или ФАС России.

Существуют также точки зрения, согласно которым:

правозащитная и правоохранительная деятельность – это подсистемы более масштабной системы «правового обеспечения жизнедеятельности общества и поэтому в систему правозащитных субъектов входят, по определению, все правоохранительные органы»;

государственная правоохранительная система реализует правозащитную функцию государства. Не дают ясного ответа на рассматриваемый вопрос и утвержденные приказом Минобрнауки России действующие Номенклатура специальностей научных работников и Паспорт специальности 12.00.11. Из приведенной в данном Паспорте формулы вытекает, что правоохранительной является «деятельность, которая имеет целью обеспечение непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина...». Из данной же формулировки следует, что и правоохранительную, и правозащитную деятельность осуществляют как государственные органы, так и институты гражданского общества. Далее в Паспорте содержится противоположный тезис, согласно которому под органами, осуществляющими правоохранительную деятельность, понимаются только «государственные органы, основным назначением которых является охрана законности и правопорядка, борьба с преступностью и иными правонарушениями, защита прав и свобод человека», из чего следует, что институты гражданского общества не относятся к правоохранительным органам. Остается также не ясным относятся ли, согласно Паспорту, к правоохранительным государственным органам исполнительной власти, осуществляющие борьбу с административными правонарушениями, охватываемыми понятием «иные правонарушения», поскольку эти органы своей деятельностью обеспечивают реализацию задач законодательства об административной ответственности, заключающихся в том числе в охране прав и свобод человека и гражданина

(ст.1.2. действующего КоАП РФ). Правоприменительная практика сложилась таким образом, что в число правоохранительных включаются не судебные государственные органы, обладающие властными полномочиями в сфере уголовной юрисдикции. Примером тому является многолетняя практика осуществления прокуратурой Российской Федерации координации деятельности всех не судебных государственных органов, обладающих в сфере уголовной юрисдикции соответствующими властными полномочиями, начиная от полномочий по гласному и не гласному сбору информации о совершенных или готовящихся преступлениях, составлению рапорта об обнаружении признаков преступления, возбуждению уголовных дел и проведению оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий, заканчивая полномочиями по составлению итогового акта о результатах расследования преступления. Данный опыт не дает ответа на вопрос «Почему в число правоохранительных органов не включаются органы административной юрисдикции (так называемые контролирующие органы), хотя последние также обладают властными полномочиями в сфере административной юрисдикции и также участвуют в борьбе с преступностью с использованием своих властных полномочий?». Эти государственные органы, также как и органы уголовной юрисдикции, осуществляют профилактику преступности, во-первых, путем выявления, предупреждения и пресечения административных правонарушений, что способствует предупреждению в том числе и преступлений, и,

во-вторых, путем оформления результатов своих действий в соответствующих юридических актах (протоколах, объяснениях, актах проверок, заключениях, справках и т.п.) с последующей передачей в государственные органы уголовной юрисдикции. Многие выявляемые ими административные правонарушения по характеру объективной стороны почти тождественны с преступлениями, отличаясь лишь размером причиненного ущерба и кратностью совершения. Дела об административных правонарушениях после окончания досудебных проверочных действий органы административной юрисдикции (контролирующие органы) также как и органы уголовной юрисдикции (следственные органы и органы дознания) передают в суд для применения санкций, полномочия по применению по многим из которых, также как и по преступлениям, отнесены законом к компетенции суда. Судопроизводство по административным правонарушениям осуществляется по аналогии с уголовным судопроизводством, а не с конституционным, гражданским или административным. Конституция Российской Федерации отдельного вида судопроизводства по административным правонарушениям не предусматривает. Если же обратиться к зарубежному опыту, то там, как правильно отмечают некоторые авторы, административные санкции, по сути, приближаются к уголовным наказаниям, но являются по отношению к ним альтернативными мерами государственного воздействия. Четкой концептуальной основы, позволяющей разграничить уголовные и административные наказания, в большинстве зарубежных стран нет. Не

разработаны и общепринятые доктринальные подходы к выделению административных правонарушений от уголовных. В большинстве государств считается, что эти два вида Юридического процесса не должны противопоставляться, необходимо добиваться взаимодополняющего, синергетического действия мер административной и уголовной ответственности для наказания виновных и предотвращения правонарушений. Широкий разбой в применении данных понятий в отечественном законодательстве и использовании в практической деятельности отечественных правоприменительных органов объясняется, на наш взгляд, методологически и логически ошибочным подходом определения оснований при выделении правоохранительного вида в классификации юридической деятельности. Дело в том, что правоохранительная деятельность, как и любая юридическая деятельность вообще, имеет четко определенную структуру, включающую такие элементы как субъект, объект, предмет, способ, средства, действия, цель и результат. Классификация видов юридической деятельности может быть осуществлена только по указанным элементам. Поэтому при выделении правоохранительного вида юридической деятельности необходимо, прежде всего, учесть то, по какому именно из указанных структурных элементов она выделяется: по субъекту, объекту, предмету, средствам и т.п. Однако данное требование зачастую не соблюдается. Например, при выделении судебного или прокурорского видов деятельности в качестве основания для этого берется такой элемент этой структуры как субъект (суд или прокуратура), а для выделения правоохранительной и правозащитной – иной элемент этой же структуры (либо объект, либо способ, либо предмет). И выделенные по разным основаниям виды юридической деятельности ставятся в один ряд, т.е. нарушаются правила научной классификации и не получается логически выверенного определения понятия. Поэтому при классификации видов юридической деятельности по такому основанию как субъект в одном ряду с судебной и прокурорской следует выделять не правозащитную и правоохранительную, а полицейскую, дознавательскую, следовательскую, адвокатскую, нотариальную, деятельность уполномоченных по правам человека, физических и юридических лиц, общественных формирований и т.п. Правоохранительная и правозащитная деятельности выделяются при классификации видов юридической деятельности по такому основанию как применяемые в процессе деятельности средства, в качестве которых выступают установленные законом полномочия субъекта, отличающиеся друг от друга по своей юридической силе. Наиболее обоснованный подход для разграничения указанных понятий применен Цымбалюк Н.И. Этот автор, в качестве отличительных для правоохранительной деятельности выделил «использование законодательно регламентированных «мер принудительно-силового воздействия», а для правозащитной - использование «разрешенных законом средств для отстаивания в соответствующих инстанциях личностных и коллективных интересов, защиты гражданских прав и свобод отдельных граждан и общественных объединений».

Если быть более точным, то суть правозащитной деятельности заключается не просто в «отстаивании», а в отстаивании удовлетворения законных личных и коллективных интересов, реализации прав и свобод отдельных граждан и общественных организаций. Именно в этих отличиях юридической природы используемых «мер» (или «средств») заключается отличие правоохранительной и правозащитной деятельности, а других отличий между ними, по сути, нет. Поэтому их и не следует противопоставлять, а надо рассматривать как смежные направления правообеспечительной юридической деятельности в целом. Таким образом, правоохранительной является юридическая деятельность, выражающаяся в принудительно-силовом воздействии в установленном законом порядке с целью выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия, расследования правонарушений и для устранения их причин и условий. А правозащитной является юридическая деятельность, выражающаяся в отстаивании в компетентной инстанции, с использованием разрешенных законом средств, удовлетворения личных и коллективных интересов, прав и свобод отдельных граждан и общественных объединений. Из этого следует, что правоохранительную деятельность могут осуществлять только государственные органы, правозащитную - не только государственные органы, но и негосударственные институты, так как последние также вправе отстаивать интересы, права и свободы отдельных личностей и коллективов граждан перед соответствующими инстанциями, в полномочия которых входит принятие правового решения по возникшей правовой проблеме. При осуществлении противодействия правонарушениям принудительно-силовое воздействие, характерное для правоохранительной деятельности, осуществляют государственные органы не только в рамках уголовной, но и административной юрисдикции. Например, путем задержания лица, совершившего административное правонарушение, на месте, доставления в отделение полиции для установления личности, опроса его, составления протокола о правонарушении и т.п. Это воздействие государственные органы осуществляют как для выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования административных правонарушений, так и преступлений; для устранения причин и условий как административных правонарушений так и преступлений. Общим для правоохранительных органов, осуществляющих деятельность в обоих видах юрисдикции, является то, что указанное воздействие они осуществляют по отношению к лицам, не состоящим с ними в правоотношениях власти и подчинения типа «работодатель-работник», характерного для осуществления воздействия на правонарушителя в сфере дисциплинарной юрисдикции. Для некоторых государственных органов такое воздействие является основным видом их функциональной деятельности (например, для подразделений ГИБДД органов внутренних дел, для органов службы лесного или ветеринарного надзора, органов дознания и органов предварительного следствия и т.д.), а для других в качестве основного вида своей функциональной деятельности выступает осуществление внешнего надзора или контроля за законностью

осуществления такой деятельности (прокуратура и суд) . Следовательно, к правоохранительным относятся государственные органы, не состоящие структурно в судебной и прокурорской системе, наделенные полномочиями принудительно-силового воздействия как в сфере уголовной, так и в сфере административной юрисдикции по отношению к лицам, совершившим правонарушения, и применение этих полномочий для которых является основным видом внешней функциональной деятельности. Такое определение понятия «правоохранительный орган» является более точным и более научно обоснованным. Поэтому в законодательных и других правовых актах, в которых используется понятие «правоохранительный орган», целесообразно внести уточнение об уголовной или административной юрисдикции правоохранительного органа идет речь. К примеру, путем добавления слов «уголовной юрисдикции» после слов «и других правоохранительных органов» в пункте 1 статьи 8 Закона о прокуратуре Российской Федерации, а также в названии и тексте Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 апреля 1996 №567 (с последующими изменениями). В законодательстве, в науке и в правоприменительной практике понятие «орган» относительно к правозащитной деятельности, как правило, не применяется, хотя и государство в лице его конкретных органов осуществляет защиту прав и свобод. К примеру, институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учрежден специально для государственной защиты прав человека и обладает статусом государственного органа. Возможно такой опыт объясняется с тем, что правозащитную деятельность могут осуществлять не только государственные органы, но и организации и институты гражданского общества и даже отдельные частные лица (правозащитники). Общим для понятий «орган», «организация», «институт», «правозащитник» и т.д. для данной деятельности является понятие «субъект правозащитной деятельности». Поэтому представляется целесообразным и оправданным пользоваться общим понятием «субъект правозащитной деятельности», под которым следует понимать органы, организации, институты и индивидуальных лиц, основным видом внешней функциональной деятельности которых является отстаивание законных интересов отдельных граждан, коллективов граждан и общественных организаций, удовлетворения, соблюдения и восстановления прав и свобод человека и гражданина, независимо от того, являются ли они государственными институтами или нет. Разумеется, правоохранительную и правозащитную деятельность осуществляет и прокуратура Российской Федерации, не подменяя при этом иные государственные органы и вне зависимости от ведомственных или местных органов власти. Прокуроры наделены законом полномочиями по применению властно-принудительных мер к правонарушителям как в сфере уголовной так и в сфере административной юрисдикции, с одной стороны, а с другой, - по отстаиванию удовлетворения частных и коллективных интересов физических

и юридических лиц в соответствующих компетентных инстанциях, включая судебные инстанции. К примеру, прокурор, давая обязательное к исполнению указание дознавателю о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, выполняет правоохранительную составляющую прокурорской деятельности, а предъявляя иск в защиту прав инвалида – правозащитную. Суд также осуществляет правоохранительную и правозащитную деятельность. Но в отличие от аналогичной деятельности прокуратуры или правоохранительных органов уголовной и административной юрисдикции, суд сам по своей инициативе для охраны прав не применяет какие-либо принудительные меры, а для защиты прав ни перед кем не отстаивает соблюдения или удовлетворения интересов кого бы то не было. Суд свои властные правоохранительные полномочия всегда применяет только по ходатайству сторон судопроизводства, правозащитные решения принимает по поступившим в суд заявлениям без отстаивания перед какой-либо иной инстанцией. К примеру, суд, по ходатайству следователя давая разрешение на производство обыска в жилище гражданина или назначая наказание за конкретное преступление, выполняет правоохранительную составляющую судебной деятельности, а вынося окончательное решение по заявлению о восстановлении на работе незаконно уволенного работника – правозащитную. Таким образом, прокурорская деятельность и судебная деятельность в правообеспечительной деятельности власти занимают особое место, дополняя отечественную правоохранительную и правозащитную систему элементами, гарантирующими противодействие ведомственности и местничеству, компенсирующими недостатки иных государственных органов в данной сфере деятельности государства и обеспечивающими принятие правового решения по любой правовой проблеме и при любом стечении обстоятельств. Осуществление правоохранительных или правозащитных полномочий не лишает суд и прокуратуру своей самостоятельности и независимости, а суд, кроме того, статуса верховенства в системе субъектов правообеспечительной деятельности власти, не растворяет судебную и прокурорскую деятельность в деятельности иных субъектов правоохранительной или правозащитной деятельности.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ

*Шамба Тарас Миронович,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*

Государство как социальный институт должен быть жизнеспособным. Оно живет и действует, реализуя определенные задачи. Эти действия воплощены в функциях. Слово функция – лат. function – исполнение – имеет

несколько значений. Мы используем понятие «функция» как обязанность, круг деятельности государства. Функция — это направление деятельности государства, содержание этой деятельности, её обеспечение. Функции государства нацелены на эффективное воздействие на общественные отношения.

В юридической науке существуют различные классификации функций государства: постоянные и временные; внутренние и внешние; основные и второстепенные; по сферам их приложения – политические, идеологические, экономические, социальные, экологические и т.д.

Среди внутренних функций государства – экономическая, политическая, социальная, экологическая, идеологическая, правоохранительная – мы выделим ***правоохранительную функцию государства***.

Формирование демократического, правового российского государства объективно предполагает образование системы права.

Именно в праве программируется должный правопорядок, именно законодательные и подзаконные акты определяют сферы и способы нормативно-правового воздействия на общественные отношения, обеспечивая их упорядоченность. Поэтому оптимальное выявление в процессе правотворческой деятельности общественных отношений, нуждающихся в юридическом регламентировании, является важной специальной функцией институтов гражданского общества и государства.

Деятельность общества и государства по совершенствованию правовой системы осуществляется на основе знания законов общественного развития, является практическим воплощением в жизнь теории о важной созидательной, организующей роли государства по строительству демократического, правового государства. Известно, что потребности гражданского общества неизбежно проходят через волю государства, чтобы в форме закона получить всеобщее признание. Воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный законодателем.

В демократическом государстве право выступает в качестве одного из серьезных факторов социально-экономических, культурных преобразований, является важным компонентом социального управления, способным эффективно решать организационные задачи в интересах граждан. С помощью права возможно государственное руководство улучшением качества жизни, подъема культуры народа, оптимизации работы гражданского общества. Правовые акты государства должны обеспечить борьбу с коррупцией, деградацией общества, безраздельным господством олигархов. Если правовые акты и нормы сформированы четко и обеспечивается их реализация, то экономическая, политическая, нравственная жизнь протекает спокойно, организованно, государственные и общественные правоохранительные органы максимально эффективно реализуют свои функции.

В условиях формирования демократического российского государства возрастает значимость права в повышении его социальной роли. Правовые

нормы играют все большую роль в функционировании государственно-общественной системы. Однако право – чрезвычайно сложное, многогранное явление. Соответственно и его развитие включает в себя различные стороны, разные направления, которые, синтезируясь, в итоге образуют единый процесс – правовую динамику, определяющую общественную значимость, содержание и черты правопорядка.

Нормы права, морали, обычаи являются нормами социального поведения людей, представляют собой своего рода формулы, в которых сконцентрированы требования к поведению личности в её взаимоотношениях с теми или иными физическими и юридическими лицами, институтами гражданского общества.

Только благодаря воздействию этой системы норм социального регулирования поведения людей достигается общественный порядок, соответствующий потребностям государства.

Правопорядку, как части общественного порядка, присуща относительная самостоятельность, которая проявляется, прежде всего, в том, что он обладает своими специфическими свойствами, отличными как от свойства целого, так и от свойств других частей общественного порядка. Правопорядок имеет свои подсистемы, составные части, соответствующие порядку, регулируемому различными отраслями права, правовыми актами, нормами.

На наш взгляд, правопорядок является лишь той частью общественного порядка, который образуется в результате регулирования общественных отношений юридическими нормами. При этом в качестве главного критерия отличия правопорядка от других видов установленного в обществе порядка справедливо выдвигаются правовые нормы – регуляторы поведения, или способ упорядочения отношений. Именно этот признак является существенным при обособлении правопорядка, помогая, в свою очередь, выделить и другие его отличительные особенности.

Например, одной из таких особенностей можно назвать ограниченность правопорядка во времени, обусловленную историческими пределами существования права. Если общественный порядок возник в рамках первобытнообщинного строя, то правопорядок возник гораздо позже, когда возникли государство и право.

Ученые, исследовавшие природу, механизмы образования, содержания и черты правопорядка, пришли к обоснованному заключению, что правопорядок – это состояние волевых общественных отношений, урегулированных нормами права (Алексеев С.С., Борисов В.В., Грацианский П.С., Джатиев В.С., Керимов Д.А., Сауляк О.П., Явич Л.С. и др.)

Современное общество характеризуется наличием огромного количества связей и взаимодействий, возникающих в процессе социальной деятельности людей. Эти связи и взаимодействия, существующие в обществе, и являются общественными отношениями.

Словом, правопорядок – это общественные отношения, непосредственно урегулированные согласованной и упорядоченной системой

правоотношений. Конечно, можно было показать более подробно соотношение понятий «правовые отношения» и «правопорядок», но это для другого «круглого стола». Мы же говорим: правопорядок – это недолжное или возможное поведение, формируемое в правовых нормах, не абстрактные права и обязанности, а фактическая реализация людьми долженствований и возможностей, реальное поведение субъектов права, именно поведение людей, связанное с действием права, и образует правопорядок.

Правапорядок часто интерпретируется как результат только государственной деятельности, как порядок отношений, предполагающий исключительно активность государства. Между тем, формирование правового государства, а тем более демократического, убедительно свидетельствует о том, что широкая общественность, институты гражданского общества, граждане не должны стоять в стороне от активной деятельности по утверждению правопорядка. В условиях демократического общества укрепление законности и упрочение правопорядка должны стать заботой всех и каждого.

Реализация такой задачи, несомненно, актуализирует проблему усиления правоохранительной деятельности. Следует заметить, что понятие «правоохранительная деятельность» употребляется в узком и широком смысле слова. Под правоохранительной деятельностью в узком (собственном) смысле слова понимается непосредственная охрана установленного законом порядка общественных отношений, т.е. борьба с правонарушениями путем привлечения виновных к ответственности, рассмотрения уголовных и гражданских дел, применения санкций (наказания правонарушителей). В широком смысле понятие правоохранительная деятельность представляет собой разветвленную функциональную систему социально-правовых средств, обеспечивающих охрану правопорядка. Её задачей является не только борьба с преступностью путем привлечения виновных к ответственности, но и поддержание, укрепления правопорядка, создание благоприятных условий для действия правовых установлений, беспрепятственного осуществления всеми субъектами (физическими и юридическими лицами и т.д.) их прав и обязанностей. Таким образом, суть правоохранительной деятельности, главный её курс – совершенствование правовых норм, институтов, отношений. Поэтому целесообразно, на наш взгляд, рассматривать правоохранительную деятельность в широком смысле как состоящую из правовоспитательной, профилактической и правоохранительной (в узком смысле) деятельности.

Большое значение для охраны и упрочения правопорядка имеет правовое воспитание граждан, входящих в систему социального воспитания как один из его видов. Если социальное воспитание направлено на формирование общественного сознания в целом, то каждый вид воспитательной работы ориентирован преимущественно на соответствующий вид общественного сознания. Правовое воспитание формирует правосознание граждан, их высокую правовую культуру. Его недостатки

ведут к изъятиям в правовых убеждениях и привычках, способствуют нигилистическому отношению к закону, законности и правопорядку.

Интеграция правового воспитания в общую правоохранительную работу вызвано тем, что оно направлено на формирование правосознания и правовой культуры, на правомерное поведение. Правовое воспитание, наряду с другими видами воспитания, способствует формированию правомерного поведения, что является составным элементом общесоциальной профилактики, направленной на предупреждение негативных явлений, т.е. нарушение не только правовых норм, но и норм нравственности, правил общечеловеческого общежития. Профилактика правонарушений органично вплетается в общую правоохранительную деятельность, однако не растворяется в ней. Квалифицирующий признак профилактики правонарушений состоит в ее направленности на непосредственное выявление причин и условий совершения правонарушений с тем, чтобы устранить или ослабить их отрицательное действие.

В рамках общей правоохранительной деятельности каждый из ее структурных элементов занимает свое место, обладает самостоятельностью, выраженной в методах и формах решения задач охраны правопорядка. Профилактика правонарушений нацелена, прежде всего, на непосредственное выявление и устранение причин и условий правонарушений. А собственно правоохранительная деятельность имеет своей задачей не только выявление, но и пресечение правонарушений и наказание виновного. Сами по себе эти действия не обеспечивают предупредительного эффекта. Выявление самого факта правонарушения (или преступления) еще не даёт полной картины о причинах, его порождающих, и об условиях, способствующих его совершению.

Итак, правовоспитательная, профилактическая, собственно правоохранительная деятельность составляют единую, общую систему, обеспечивающую правопорядок. Они органически связаны между собой, переплетаются, дополняют друг друга и взаимодействуют, хотя имеют и свои специфические особенности, позволяющие (в аналитическом, научном плане) рассматривать их раздельно.

Если классифицировать органы государства по функциональному признаку в зависимости от характера и направлений их деятельности, то к правоохранительным органам следует отнести суд, прокуратуру, органы внутренних дел и юстиции, государственной безопасности, нотариат, налоговые органы, ведомственные инстанции и т.д. Но система органов охраны правопорядка выходит за рамки собственно государственных и включает в себя ряд институтов гражданского общества и органов общественной самодеятельности. Это обусловлено рядом факторов, главным из которых является возрастание доли институтов гражданского общества, общественных организаций, граждан в деле укрепления законности и правопорядка. И тем не менее доминирующая роль в охране и укреплении правопорядка принадлежит государственным органам.

Государство осуществляет свою власть, т.е. возможность и способность осуществлять свою волю. При этом власть всегда содержит элемент принуждения, имея на это право, поскольку действует от имени всего общества и служит коренным, долговременным интересам общества.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СИСТЕМЕ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

*Пронякин А.Д.
профессор кафедры организации судебной
правоохранительной деятельности,
к.ю.н., доцент, заслуженный юрист РФ,
судья в отставке*

*Pronyakin A.D.
Professor of the Department of organization of the judiciary
law enforcement, Ph.D., Associate Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation, a retired judge*

Аннотация: В научной статье исследуются проблемы совершенствования законодательства о системе судов общей юрисдикции. Приветствуя предложения о создании межрегиональных округов для создания апелляционных кассационных судов общей юрисдикции, автор статьи высказывает свою позицию о сохранении гарнизонных военных судов, которые имеют большое значение в деле укрепления боевой готовности, воинской дисциплины и правопорядка, защите прав и законных интересов военнослужащих.

Ключевые слова: Судебная система, суды общей юрисдикции, повышение независимости судов, апелляционные суды общей юрисдикции, кассационные суды общей юрисдикции, военные суды.

Современная система судов общей юрисдикции Российской Федерации состоит из федеральных судов, к которым относятся верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов, районные, городские суды, межрайонные суды (далее - районные суды), военные суды, специализированные суды, а также мировых судей, которые входят в систему судебных органов субъектов Российской Федерации.¹

Верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов

¹ См.: ст. 1 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

действуют в пределах территории соответствующего субъекта Российской Федерации и являются вышестоящими судебными инстанциями по отношению к районным судам соответствующего субъекта Российской Федерации. Эти суды рассматривают судебные дела в качестве суда первой, апелляционной, кассационной инстанций, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам, а также осуществляют иные полномочия в соответствии с федеральным законом. Они действуют в составе: президиума суда, судебной коллегии по административным делам, судебной коллегии по гражданским делам, судебной коллегии по уголовным делам. По мере необходимости и на основании федерального конституционного закона в этих судах могут быть созданы обособленные подразделения в виде постоянного судебного присутствия.¹

Районные суды создаются федеральным законом в судебном районе, территория которого охватывает территорию одного района, города или иной административно-территориальной единицы субъекта Российской Федерации. В целях приближения к месту жительства лиц, участвующих в деле, в отдельных местностях в составе районного суда может быть образовано постоянное судебное присутствие.

Районные суды рассматривают уголовные, гражданские и административные дела в качестве суда первой инстанции, которые процессуальным законом отнесены к подсудности этим судам. Районные суды, в случаях, предусмотренных федеральным законом, рассматривают дела об административных правонарушениях, а также дела по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

Районные суды рассматривают апелляционные жалобы, представления на решения мировых судей, которые действуют на территории соответствующего судебного района.²

Федеральным законом от 17 декабря 1998 года №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» в субъектах Российской Федерации в судебных районах были созданы судебные участки для мировых судей. Эти участки создаются из расчета численности населения на одном участке от 15 до 23 тысяч человек. В административно-территориальном образовании с численностью менее 15 тысяч человек создается один мировой участок. На каждый судебный участок назначается один мировой судья. Мировой судья рассматривает уголовные дела о преступлениях небольшой или средней тяжести, за которые может быть назначено максимальное уголовное наказание не превышающее трех лет лишения свободы, гражданские дела о выдаче судебного приказа, о расторжении брака, о разделе между супругами совместно нажитого имущества, при цене иска не превышающего пятидесяти тысяч рублей, дела об имущественных спорах, при цене иска не

¹ См.: ст.ст.24-25 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

² См.: ст. 32-34 ФКЗ от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации»

превышающего пятидесяти тысяч рублей, дела об определении порядка пользования имуществом, другие категории гражданских дел, подсудных мировым судьям, а также дела об административных правонарушениях, подсудных мировым судьям. Судебные акты мировых судей в апелляционном порядке пересматриваются районными судами на основании апелляционных жалоб и представлений, а также по жалобам заинтересованных в дел физических и юридических лиц.¹

В системе судов общей юрисдикции особое место занимают военные суды, которые состоят из окружных (флотских) военных судов, компетенция которых приравнена к компетенции областных и им равных судов, и гарнизонных военных судов, компетенция которых приравнена к районным судам, за исключением того, что эти суды, из-за отсутствия мировых судей, в Вооруженных Силах РФ, не рассматривают дела в апелляционном порядке.

Военные суды рассматривают уголовные, гражданские, административные дела, а также дела об административных правонарушениях, совершенные военнослужащими. Военные суды осуществляют судебную власть, то есть осуществляют правосудие и выполняют другие функции судебной власти, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, в воинских формированиях, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба. Окружных (флотских) военных судов, в пределах своей компетенции, рассматривают судебные дела по первой инстанции, в апелляционных и кассационных инстанциях, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Гарнизонные военные суды рассматривают дела по первой инстанции, по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.²

Представленная система судов общей юрисдикции позволяет успешно решать задачи по качественному отправлению правосудия и обеспечения граждан доступа к правосудию.

Однако видные отечественные ученые, такие как Н.А. Петухов, А. С. Мамыкин³ и другие, в своих научных работах вносили предложения о разделении судебных функций одного суда и создании судов, выполняющих только одну функцию, рассмотрение судебных дел по первой инстанции, в апелляционных и кассационных инстанциях, в порядке судебного надзора.

Такая система была создана и функционирует в арбитражных судах. Так, арбитражные суды субъектов Российской Федерации рассматривают дела по существу, как суды первой инстанции. В арбитражных апелляционных судах пересматриваются судебные акты арбитражных судов

¹ См., подробнее Суд и правоохранительные органы т. 1. Учебник для академического бакалавриата. / Под общ. Ред. В.В. Ершова М.: «Юрайт», 2016, стр.215-219

² См., подробнее: Правоохранительные и судебные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 3-е изд. перераб. и дополн.- М.: РГУП, 2015, стр. 136-140

³ См., например: Н.А. Петухов., А.С. Мамыкин О состоянии судебной системы РФ и основные направления ее развития.: Российское правосудие 2013 №5(83), Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин Обеспечение единства судебной системы в современных условиях. Российское правосудие, 2013, №12(92)

субъектов Российской Федерации, не вступившие в законную силу, в апелляционном порядке. Арбитражные суды округов пересматривают судебные акты арбитражных судов, вступившие в законную силу, в кассационном порядке. Такая система арбитражных судов, по мнению теоретиков и практиков-судей, способствует более быстрому выявлению и исправлению судебных ошибок, повышению качества правосудия в арбитражных судах и независимости судей.

В середине ноября 2016 года Председатель Верховного суда Российской Федерации, выступил с инициативой о создании межрегиональных судебных округов для судов общей юрисдикции. В частности, предлагается создать в системе судов общей юрисдикции пять апелляционных и девять кассационных судебных округов.¹

По мнению экспертов, и авторов идеи о создании самостоятельных апелляционных и кассационных судов в системе судов общей юрисдикции, построение судов общей юрисдикции по модели арбитражных судов позволит ослабить влияние исполнительной власти регионов на суды, то есть повысит качество правосудия по устранению судебных ошибок и независимости судей.

Поддерживая эту идею, не стоит забывать, что судебные ошибки, допускаемые судьями судами общей юрисдикции, особенно по уголовным делам, часто зарождаются на досудебных стадиях, в ходе предварительного расследования.

В такой ситуации, следует решительно повышать качество предварительного расследования, путем укрепления органов расследования и розыска профессиональными и высоко нравственными кадрами, ужесточить ответственность за фальсификацию дел и незаконный отказ в возбуждении и расследовании уголовных дел.

Кроме того, следует учитывать, что более 90% уголовных дел рассматриваются по существу в суде первой инстанции районными судами и мировыми судьями, которые ближе всего к региональным органам исполнительной власти, а поэтому они могут быть подвержены влиянию как со стороны органов и должностных лиц исполнительных и законодательных (представительных) ветвей власти, так и со стороны СМИ, криминальных лиц и других структур.

С учетом таких обстоятельств не стоит преувеличивать возможность повысить независимость судов и судей только путем создания судов в межрегиональных округах.

Кроме того, среди отдельных представителей юридической науки и практических работников высказывается идея о сокращении (ликвидации) военных судов, в том числе гарнизонных военных судов, поскольку в большинстве стран Европы, во многих других странах мира, военные суды не существуют, а судебные дела в отношении военнослужащих

¹ См. www.kommersant.ru/dos/3138327 обращение 20.11.2016 или Российская газета от 11.11. 2016 г.)

рассматриваются общими судами. Такое предложение нами не может быть поддержано в силу следующих обстоятельств.

Известно, что наряду с общими судами, военные суды, как органы правосудия были созданы Петром 1, организация и функционирование, которых регламентировались Воинским уставом 1716 года, где содержалась специальная глава «О суде и судиях».¹ На протяжении более 300 лет военные суды служили важным инструментом повышения воинской дисциплины, правопорядка, боеготовности и боеспособности войск, защите прав и интересов военнослужащих и членов их семей.

С учетом исторического опыта, сокращение (ликвидация) военных судов и передача судебных дел в отношении военнослужащих на рассмотрение по существу в районные или другие суды, не может быть оправдана только экономическими причинами. При этом, также следует иметь ввиду, что рассмотрение дел в отношении военнослужащих военными судами, связано с такими существенными факторами. Военные суды обеспечивают: сохранение военной и государственных тайн; мобильность в пред мобилизационный, мобилизационный, военный периоды; оперативность рассмотрение судебных дел и другие факторы.

Поэтому, предложение о сокращении (ликвидации) гарнизонных военных судов не может быть реализовано в силу государственных и военных интересов, поскольку такое предложение не будет способствовать укреплению обороноспособности страны, повышению боеготовности Вооруженных сил России, других войсках, в воинских формированиях, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Список литературы.

1. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст. 1.
2. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст.ст. 24-25.
3. Федеральный конституционный закон от 1 июня 2011 №3-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации, ст.ст. 32-34.
4. См., подробнее: Суд и правоохранительные органы том 1: Учебник для академического бакалавриата. / Под общ. ред. В.В. Ершова -М.: «Юрайт», 2016, стр.215-219
5. См., подробнее: Правоохранительные и судебные органы: Учебник / Под ред. Н.А. Петухова и А.С. Мамыкина. 3-е изд. перераб. и дополн.- М.: РГУП, 2015, стр. 136-140).
6. См., например: Н.А. Петухов., А.С. Мамыкин «О состоянии судебной системы РФ и основные направления ее развития» Российское правосудие 2013 №5(83); Н.А. Петухов, А.С. Мамыкин Обеспечение единства субсудной системы в современных условиях. Российское правосудие, 2013, №12(92) .

¹ Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России.- М.: Российская академия правосудия, 2010, стр. 121-125.

7. См.: www.kommersant.ru/dos/3138327, обращение 20.11.2016 или Российская газета от 11.11.2016 г.
8. Петухов Н.А. Записки военного юриста: военные суды России.- М.: Российская академия правосудия, 2010, стр. 121-125

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Балашов Кирилл Анатольевич
обучающийся 1 курса факультета
магистерской подготовки Юридического института
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации*

Аннотация: В данной работе рассматриваются основные вопросы, возникающие при привлечении к уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: уголовная ответственность юридических лиц, вина, наказания.

Институт ответственности юридических лиц в России получил свое развитие в 1990 году, с появлением в рыночной экономике различных компаний, занимающихся предпринимательской деятельностью. Впервые появляется такое понятие как преступность юридических лиц. Развитие данного вида преступности влечет отрицательные последствия для экономики страны, инвестиционного климата, дестабилизирует экономические показатели страны. Возникает самый главный вопрос: стоит ли привлекать к уголовной ответственности юридических лиц, в условиях экономического развития и слабого как правового, так и законодательного механизма.

Ответственность юридических лиц закреплена в нормах гражданского законодательства, которое регламентирует гражданско-правовую ответственность юридических лиц.

Если говорить об уголовном законодательстве, то возникает вопрос, о привлечении к уголовной ответственности юридического лица. В теории Уголовного права обязательным условием уголовной ответственности – является вина. Под виной – понимается психическое отношение лица к содеянному преступлению. Говоря о юридическом лице, необходимо отметить об отсутствие какого – либо психического отношения. Ответственность юридического лица обусловлена наличием двух обстоятельств: во-первых, преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица, во-вторых, может быть совершено как руководителем, так и представителем юридического лица. Таким образом,

ответственность юридического лица наступает за совершение виновного действия физического лица в пользу или во исполнение функций юридического лица.

Говоря о субъектном составе, уголовное законодательства понимает вменяемое, физическое лицо, достигшее определенного возраста. Юридическое лицо служит лишь как орудия совершения преступления, используемого для достижения преступной цели физического лица. Следует различать субъект преступления и субъект уголовной ответственности. Преступление может совершать лишь только физическое лицо, обладающее волей и сознанием. Нести уголовную ответственность за совершенные деяния, может ни только физическое лицо, но и при определенных условиях и юридическое лицо. Одними из условий, например, могло быть: действие (бездействие) совершенное с ведома юридического лица его органа управления, в пользу юридического лица при умышленной преступной деятельности.

Говоря об уголовной ответственности юридических лиц, необходимо остановиться на вопросе о наказании, которое должно назначаться за совершенное преступление юридическим лицом. С одной стороны, круг уголовно – правовых санкций, которые могут применяться к юридическим лицам, ограничен. Основные виды наказаний, которые применяются к юридическим лицам это: штраф, отзыв лицензии или ликвидация. В сложившиеся ситуации, стоит исходить из вида и размера наказания как основного критерия деления за совершенные деяния, на преступления, проступки, правонарушения. К наказанию юридическое лицо приговорено не может быть, так как к нему нельзя применить лишения свободы. Целесообразней всего было бы разделить уголовно-наказуемые деяния, совершаемыми юридическими лицами на две категории: первая - на деяния, за совершения которых юридическое лицо может нести уголовную ответственность самостоятельно. Вторая – за совершения, которых юридическое лицо может нести исключительно акцессорную уголовную ответственность. Например, когда уголовное преследование юридического лица может иметь место в случае, когда за тоже деяние преследуется физическое лицо. Видение уголовной ответственности юридического лица может привести к кодификации норм на мелкие правонарушения, за которые уголовные дела возбуждаться так и не будут, так называемые «мертвые статьи», к которым можно отнести ряд статей, расположенных в главе 22 Уголовного Кодекса Преступление в сфере экономической деятельности.

Отсутствие единого понятия в некоторых статьях, латентность составов преступлений, размытость и не понятность некоторых диспозиций статей. Не позволяют быстро и эффективно выявлять, и расследовать данные преступления. От того и низкий показатель как следственной, так и судебной практики применения указанных составов преступлений. Стоит ли вносить новые составы преступлений или стоит систематизировать существующие нормы и привести более четкие понятийные указания, содержащиеся в отдельных нормах. Или вывести в административные правонарушения. На

взгляд автора целесообразней всего было бы систематизировать существующие нормы в Уголовном Кодексе, и вносить лишь точечные изменения или поправки, реагирующие на изменения, как политических, так и экономических преобразований, соответствующих сегодняшнему времени.

Таким образом, с введением института уголовной ответственности юридического лица за совершенные преступления, влечет пересмотр все системы теории и практики уголовного права. Так, цель уголовного законодательства является восстановление социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения новых преступлений. Уголовное наказание своей целью преследует цели, которые фактически недостижимы при установлении уголовной ответственности юридического лица, так как уголовное наказание призвано воздействовать на людей, но не как на юридических лиц. С введением указанной ответственности потребует изменения, как системы, так и принципов уголовного законодательства. Также отсутствует четкий элементный состав преступления, что также свидетельствует о невозможности наступления уголовной ответственности юридических лиц. Необходимо также учитывать, что введение уголовной ответственности юридических лиц, повлечет прежде всего вред работникам юридических лиц, которые будут привлечены к уголовной ответственности, на что ухудшится положение юридических лиц что в дальнейшем повлечет сокращения численности и ликвидации компаний. Что негативно скажется на экономическом положении страны.

Список используемых источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.02.2017);
2. Антонова Е.А. Вина юридических лиц в уголовном праве // «Черные дыры» в Российском Законодательстве.-2009.-№3.-С 100-104
3. Дворецкий М.Ю. Проблемные аспекты понятия «юридическая ответственность» и значение их решения для выработки определения «Уголовная Ответственность» и значение их решения для выработки определения «Уголовная ответственность» // Российский судья.-2007.-№2.-С.14-17.
4. Малешина А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и перспективы ее регламентации в уголовном законодательстве России // Законодательство.-2009.-№8. – С.81-87

ЗНАЧЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Буинцева Нина Олеговна,
обучающийся 1 курса факультета
магистерской подготовки Юридического института
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации*

Аннотация: Гражданский иск в уголовном процессе, являясь уголовно – процессуальным правовым институтом, в то же время находится в тесной связи с уголовным правом, гражданским процессом и гражданским правом, что требует комплексного исследования.

Ключевые слова: гражданский иск, истец, имущественный вред, обязанность доказывания, ответчик, моральный вред, презумпция невиновности, потерпевший, постановление судьи, уголовный процесс, преступление.

Value of the civil suit in criminal trial

Summary: The civil suit in criminal trial, being criminally – procedural legal institute, at the same time is in close connection with criminal law, civil process and civil law that demands a complex research.

Keywords: civil suit, claimant, property harm, proof duty, defendant, moral harm, presumption of innocence, victim, judge's ruling, criminal trial, crime.

Общеизвестно, что законодательство Российской Федерации обеспечивает не только защиту прав граждан, но и гарантирует при нарушении их восстановление. Одним из способов восстановления нарушенного права является подача гражданского иска. Данный способ достаточно распространен, имеет обширную и разнообразную практику, требующая особого подхода при изучении сущности гражданского иска в чистом виде.

Стоит обратить внимание на упоминание о гражданском иске в современном УПК РФ, где, например, потерпевшему дано право на признание его гражданским истцом. Разумеется, норма УПК РФ о гражданском истце трактуется намного шире: Гражданским истцом признается физическое или юридическое лицо, которое выдвигает требование о возмещении ему имущественного вреда, в том числе и морального, при наличии оснований полагать, что вред ему причинен непосредственно этим преступлением. Признание гражданским истцом осуществляется путем вынесения определения суда или постановления судьи, следователя (дознателя). Остановимся на потерпевшем и его праве подачи гражданского иска о возмещении (компенсации) ему вреда, причиненного преступлением.

Рассматриваемая статья УПК РФ о гражданском истце вполне согласуется и с Конституцией РФ, где в ст. 52 говорится о гарантии потерпевшему от преступления доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба, равно как и международным актом – Декларацией ООН об основных принципах правосудия и жертв преступлений и злоупотреблений властью.

В гражданском процессе истец самостоятельно указывает в исковом заявлении надлежащего ответчика. В уголовном процессе потерпевший предъявляет свои требования к суду, а следственные органы устанавливают надлежащего ответчика. В гражданском процессе истец доказывает предмет и основание своего иска, а в уголовном процессе данное бремя лежит на следственных органах. Исходя из вышеустановленных положений можно отследить тот факт, что доказывание по гражданскому иску и уголовному делу происходит параллельно друг другу.

Существование гражданского иска в уголовном процессе имеет и ряд как положительных, так и отрицательных моментов. Из плюсов гражданский иск в уголовном процессе:

- по сравнению с гражданским процессом способствует наиболее быстрому восстановлению нарушенных прав;
- позволяет сторонам «уголовно-гражданского процесса» участвовать в производстве по делу один раз;
- истец может не указывать в своем иске конкретного ответчика до момента установления лица, совершившего преступление;
- обязанность доказывания вреда возлагается не на истца, как принято в гражданском процессе, а на орган расследования;
- возможность получить компенсацию за нанесенный преступлением ущерб;
- уголовное дело с гражданским иском рассматриваются одним судьей.

Из значительных минусов можно указать то, что происходит совмещение противоположных принципов судопроизводства. Если в уголовном процессе применяется презумпция невиновности и сторона обвинения доказывает вину подсудимого, то в гражданском процессе используется принцип состязательности сторон, где каждая сторона доказывает те факты, на которые ссылается и при рассмотрении уголовного дела получается в итоге некий «уголовно-гражданский процесс», где уголовный процесс заметно поглощает своего рода гражданский с присущей ему состязательностью сторон.

Как видно, положительных сторон гражданского иска в уголовном процессе много, но стоит обратить внимание на те немногочисленные минусы, которые находят свое отражение в исследованиях ученых и подвергают сомнению введение гражданского иска в уголовный процесс.

В ч.2 ст. 44 УПК РФ сказано, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия. Из данного положения следует, что в процессе доказывания по

уголовному делу любое потерпевшее лицо может подать гражданский иск, т.е. «условно» обвинить человека в причинении ему вреда.

Верховный суд РФ в своем постановлении «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указывает на то, что по каждому предъявленному в ходе процесса доказывания гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение, а исходя из положений ст.ст.306, 309 УПК РФ оно принимается при постановлении приговора или иного окончательного судебного решения. Судьба гражданского иска решается в момент окончания расследования преступления, что является правильным и целесообразным, но стоит ли тогда заявлять гражданский иск до решения суда? Как правило, например, при признании гражданина потерпевшим или в момент допроса, где ему разъясняется право на подачу гражданского иска, не обладает необходимыми юридическими познаниями для оформления искового заявления или не пользуется услугами, оказывающими юридическую помощь, а у следователей зачастую фактически нет на это времени.

Конституция РФ в ст. 49 содержит положение, по которому каждый обвиняемый невиновен до того времени пока его виновность не будет доказана и установлена приговором, вступившим в законную силу.

Принцип презумпции невиновности в уголовном процессе противопоставлен принципу виновности в гражданском процессе. Поэтому прежде чем лицо приобретает статус осужденного, признанного виновным в совершении преступления, следует в процессе доказывания установить объективную истину, т.е. что именно этим лицом совершено конкретное преступление.

Таким образом, целесообразность «вливания» гражданского иска в предварительное следствие (процесс доказывания) ставится под сомнение. Потерпевшее лицо не должно подавать гражданский иск до вступления приговора суда в законную силу. Процесс доказывания не всегда предопределяет исход расследования преступления, суд может вынести как обвинительный, так и оправдательный приговор. Данного положения придерживается немало ученых, посвятивших немало исследований по теме доказательств и доказыванию в уголовном процессе, в которых упоминается, что ни статус подозреваемого, ни статус обвиняемого не может свидетельствовать об установленности и доказанности вины лица. Привлечение лица в качестве обвиняемого органами расследования в большинстве случаев сводится к пониманию, что на этом этапе лицо уже считается виновным в совершении преступления и остается лишь найти для суда доказательства, подтверждающие вину обвиняемого.

На наш взгляд, норма УПК РФ, регламентирующей подачу гражданского иска некорректна, т.к. гражданский иск – это выдвижение требования в отношении какого-либо лица и «обвинение» лица в том, что является частью события преступления и объективно не установлено судом, поэтому упоминание о гражданском иске в процессе доказывания неуместно вплоть до вступления в законную силу приговора суда, установившего тем

самым все обстоятельства совершенного преступления, которым потерпевшему причинен какой-либо вред. Тем более, что в обвиняемый может возместить ущерб, что предусмотрено уголовным законодательством п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ – добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, а ст. 76 УК РФ отражает примирение с потерпевшим и заглаживание причиненного потерпевшему вреда как условие для освобождения от уголовной ответственности лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести.

Таким образом, несмотря на положительные стороны гражданского иска в уголовном процессе возможно ч.2 ст.44 УПК РФ подлежит редактированию в плане указания правила подачи иска, что гражданский иск может быть подан после предъявления обвинения, или в идеале – не в процессе доказывания по уголовному делу, а исключительно после постановления решения суда и вступления его в законную силу.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04 апреля. – 2014. – № 31. – ст. 4398.
2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью / (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2017).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2017).
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2017).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 09.02.2012) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.04.2017).
6. Бегова Д.Я. Защита прав потерпевшего при рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе // Вестник Дагестанского государственного университета. 2010. Вып. 2. – С. 146-150
7. Джатиев В.С. О методологическом совершенстве теории и практики уголовного процесса // Материалы Международной научно-практической конференции «Ценности и интересы современного

общества» в рамках VIII Васильевских чтений. М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 238-244

8. Дык А.Г. Предмет и основания гражданского иска в уголовном процессе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2006. № 3 (53). С.63-66.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ АФРИКАНСКИМИ СТРАНАМИ И МЕЖДУНАРОДНЫМ УГОЛОВНЫМ СУДОМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Букуру Жан-Батист,
аспирант кафедры международного права
Российский университет дружбы народов
bukurujb@mail.ru*

Африканские государства приняли активное участие в создании Международного уголовного суда (МУС), который призван преследовать и осудить лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений в соответствии с Римским статутом МУС, который был принят в 1998 г. и вступил в силу 01 июля 2002 г.¹ Международное уголовное право в лице международных судебных учреждений, в частности Международного уголовного суда преследует следующие цели: «привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений, защиту международного сообщества, его членов и всех людей от таких преступлений, предупреждение совершения международных преступлений, восстановление и поддержание таким образом мира и безопасности»². Африканские государства путем принятия участия в процессе создания и сотрудничества с МУС внесли и вносят свой вклад в достижение указанных целей.

Еще до проведения дипломатической конференции по созданию МУС, африканские страны разработали общую позицию по поводу учреждения Международного уголовного суда. В связи с этим в рамках субрегиональных организаций были проведены различные конференции и семинары. Например, 14 государств-участников³ Сообщества развития Юга Африки (САДК) проводили региональную конференцию по вопросу о

¹ Абашидзе А.Х. Участие государств в Римском статуте Международного уголовного суда как новый вид обязательств *erga omnes* / Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г. И. Богуша, Е. Н. трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008. с. 47.

² Волеводз А.Г. Международное уголовное правосудие: от идеи к современной системе / А.Г. Волеводз // Вестник МГИМО-Университета. – 2009. – № 2. – С. 55-68.

³ Государства-члены САДК: Ангола, Ботсвана, Демократическая Республика Конго, Лесото, Малави, Мавритания, Мозамбик, Намибия, Сейшельские острова, Свазиленд, Танзания, Замбия, Зимбабве и Южно-Африканская Республика

Международном уголовном суде в Претории в сентябре 1997 года, а затем в июне 1999 года. В результате конференции был принят итоговый документ, в котором содержались принципы, которые по мнению указанных африканских государств должны лежать в основе деятельности МУС.

В феврале 1998 года представители 25 африканских государств проводили встречу в Дакаре¹, Сенегал, в ходе которой была принята «Дакарская декларация об учреждении Международного уголовного суда»². В рамках данной встречи африканские государства призвали к созданию эффективного и независимого Международного уголовного суда. В Дакарской декларации африканские государства закрепили положения о том, что МУС должен быть независимым, постоянным, беспристрастным, справедливым эффективным. Было отмечено необходимость закрепления принципа взаимодополняемости Международного уголовного суда и национальных и региональных судов, когда последние неэффективны и явно отсутствует политическая воля.

Организация Африканского Единства (ОАЕ), которая была преобразована в Африканский союз в своих резолюциях неоднократно призывала все ее государства-члены к поддержке и участию в Римском статуте³.

На Римской конференции в ходе подготовки Римского статута в июле 1998 г. присутствовали представители 47 африканских стран. Большинство африканских государств проголосовали за принятие Римского статута на Дипломатической конференции полномочных представителей по учреждению Международного уголовного суда, и некоторые из них приняли соответствующие национальные законы об имплементации Римского статута МУС⁴.

На данный момент из 122 государств-участников Римского статута 34 являются африканскими странами⁵. Сенегал является первым государством, ратифицировавшим Римский статут МУС.

---

¹ Rowland J V Cole Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal. Melbourne Journal of International Law. Vol. 14

² Coalition for the International Criminal Court, 'Dakar Declaration for the Establishment of the International Criminal Court in 1998 (Declaration, 2 February 1998)
URL: <http://www.iccnw.org/documents/DakarDeclarationFeb98Eng.pdf>

³ Declarations and Decisions Adopted by the Thirty-Sixth Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government, AHG Decl.4 (XXXVI), 36th session, AU Doc AHG/Decl.1-6 (XXXVI) (10-12 July 2000).

⁴ Rowland J V Cole Africa's Relationship with the International Criminal Court: More political than legal. Melbourne Journal of International Law. Vol. 14

⁵ Список африканских государств-участников Римского статута: Сенегал, Гана, Мали, Лесото, Ботсвана, Сьерра-Леоне, Габон, Южная Африка, Нигерия, Центральноафриканская Республика, Бенин, Маврикий, Демократическая Республика Конго, Нигер, Уганда, Намибия, Гамбия, Танзания, Малави, Джибути, Замбия, Гвинея, Буркина-Фасо, Конго, Бурунди, Либерия, Кения, Коморские Острова, Чад, Мадагаскар, Сейшельские Острова, Тунис, Кабо-Верде и Кот-д'Ивуар.

Постепенно отношения африканских государств к МУС изменились. Данные изменения могут отслеживаться через принятые Африканским союзом резолюции по его отношениям к МУС. Африканский союз нередко принимал общие региональные позиции. Общие позиции АС принимаются в соответствии с его Учредительным актом, одной из главных целей которого является то, что Африканский союз должен «продвигать и защищать африканские общие позиции по вопросам, представляющим интерес для континента и его народов»¹. Такие позиции в отношении Международного уголовного суда были приняты в 1998 году Советом министров тогдашней Организации африканского единства (ОАЕ), призывав свои государства-членов не только поддерживать, но и участвовать в текущих процессах по созданию и обеспечению функционирования Суда².

Данные отношения ухудшились в результате выдачи ордера на арест в отношении действующего президента Судана Омара Аль-Башира³, а также бывшего ливийского лидера Муамара Каддафи до того, как он был убит. Усугубили ситуацию вынесение обвинительного заключения МУС против действующего президента Кении Ухуру Кениата и его заместителя Уильяма Руту и передача в МУС бывшего президента Кот-д'Ивуара Лорана Гбагбо, в результате чего Африканский союз начал призывать африканские государства к массовому выходу из Римского статута.

На 28-ом Саммите Африканского союза, который состоялся с 30 по 31 января 2017 г. в Аддис-Абебе, Эфиопия, был принят проект решения АС о Международном уголовном суде, в котором говорится о поддержке заявлений трех африканских государств (Бурунди, ЮАР, Гамбия) о выходе из Римского статута. В данном проекте решения АС призывает все государства реализовать свои решения о массовом выходе своих государства-членов из МУС⁴. При этом, некоторые государства-члены АС, такие как Нигерия, Сенегал, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуар, Мали, Малави, Замбия, Танзания, Гана, Демократическая Республика Конго, Лесото, Сьерра-Леоне и Ботсвана не поддержали идею о срочном массовом выходе из МУС⁵.

Следует отметить, что Республика Бурунди приняла закон⁶ о выходе из Римского статута и соответствующая нота была передана в Секретариат ООН

¹ Ст. 3 (d) Учредительного акта Африканского союза от 11 июля 2000 г.

² Decision CM/Dec.399 (LXVII), 67th Ordinary Session of OAU's Council of Ministers Addis Ababa, 25–28 February 1998.

³ First warrant of arrest issued by Pre-Trial Chamber I: 4 March 2009: http://www.icc-cpi.int/en_menus/icc/situations%20and%20cases/situations/situation%20icc%200205/Pages/situation%20icc-0205.aspx

⁴ Assembly/AU/Draft/Dec.1(XXVIII)Rev.2 URL: https://www.hrw.org/sites/default/files/supporting_resources/assembly_au_draft_dec_1_-_19_xxviii_e.pdf (Дата обращения: 18.04.2017).

⁵ Elise Keppler. AU's 'ICC Withdrawal Strategy' Less than Meets the Eye. URL: <http://www.justiceinfo.net/en/component/k2/31899.html?Itemid=102> (Дата обращения: 18.04.2017).

⁶ Pamela Capizzi, « Le retrait du Burundi du Statut de la Cour pénale internationale : quelles conséquences ? », La Revue des droits de l'homme [En ligne], Actualités Droits-Libertés, mis en

27 октября 2016¹. Выход Бурунди из Римского статута МУС станет окончательным и вступит в силу 27 октября 2017 г. Южно-Африканская Республика (ЮАР) также направила ноту о выходе из Римского статута МУС в Секретариат ООН, но данная нота была снята правительством ЮАР после того, как Верховный суд принял решение о признании данных действий правительства противоречащими конституции, поскольку парламент не принял соответствующий закон.

АС предусматривает альтернативный механизм международной уголовной юрисдикции на африканском континенте путем учреждения Международной уголовной палаты в рамках Африканского суда справедливости и по правам человека (*African court of Justice and Human Rights*), которая будет расследовать и привлекать к ответственности лиц, виновных в совершении международных преступлений, список которых был расширен в Протоколе (2014 г.)² о внесении изменений в Протокол (2008 г.)³ об Африканском суде справедливости и по правам человека. В данном Протоколе 2014 г. предусмотрены следующие преступления, в отношении которых Африканский суд справедливости и по правам человека будет иметь юрисдикцию: «преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, пиратство, терроризм, вербовка, коррупция, отмывание денег, торговля людьми, продажа наркотиков, ввоз токсических отходов, незаконная добыча природных ресурсов и преступление агрессии»⁴.

Можно сделать следующие выводы об отношениях между африканскими странами и Международным уголовным судом. Во-первых, африканские государства активно поддержали и участвовали в создании МУС. Во-вторых, африканские государства составляют самую большую региональную группу государств-участников Римского статута МУС. Большинство ситуаций, находящихся на рассмотрение или по которым уже рассмотрены касаются африканских стран. Призыв АС свои государства-члены к массовому выходу из Римского статута и заявления некоторых

---

ligne le 27 novembre 2016, consulté le 20 avril 2017. URL : <http://revdh.revues.org/2738> ; DOI : 10.4000/revdh.2738

¹ C.N.805.2016.TREATIES-XVIII.10. <https://treaties.un.org/doc/Publication/CN/2016/CN.805.2016-Fr.pdf>

² Протокол (2014 г.) о внесении изменений в Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и по правам человека. URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7804-treaty-0045_-_protocol_on_amendments_to_the_protocol_on_the_statute_of_the_african_court_of_justice_and_human_rights_e.pdf (Дата обращения: 19.04.2017).

³ Протокол (2008 г.) об Африканском суде справедливости и по правам человека. URL: https://www.au.int/web/sites/default/files/treaties/7792-file-protocol_statute_african_court_justice_and_human_rights.pdf (Дата обращения: 19.04.2017).

⁴ Аду Я.Н. Реформа Африканского суда по правам человека и народов Протоколом о пересмотре Протокола о Статуте Африканского суда справедливости и по правам человека от 27 июня 2014г.: миф и реальность // Евразийский юридический журнал № 7 (86) 2015.

государств из МУС являются показателями характера отношений между МУС и африканскими странами.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ

*Валугина Анастасия Михайловна,
студентка магистратуры
кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
valllunastya@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних. Рассмотрены основные проблемы соблюдения законности в сфере надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних.

Ключевые слова: прокурорский надзор, защита прав несовершеннолетних.

Конституция Российской Федерации установила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства (ст. 2). Основные права и свободы человека и гражданина неотъемлемы и принадлежат каждому от рождения (ч. 2 ст. 17). Следовательно, соблюдение и защита прав и свобод должны осуществляться в отношении всех граждан, независимо от возраста.

Таким образом, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, другими российскими законами, в том числе Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является приоритетным направлением прокурорской деятельности, одной из важнейших отраслей прокурорского надзора.

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних — это часть надзорной функции органов прокуратуры по защите прав и свобод. В первую очередь это прокурорский надзор за соблюдением законов, гарантирующих право на образование и охрану здоровья, жилище и труд, обеспечением защиты прав несовершеннолетних в семье, иных сферах общественных отношений.

Надзор органов прокуратуры за исполнением законодательства о несовершеннолетних включает в себя:

- соблюдение прав несовершеннолетних в различных областях государственной, экономической, социальной, семейной жизни со стороны соответствующих органов, учреждений, организаций и предприятий;
- соблюдение прав и свобод несовершеннолетних при расследовании и судебном рассмотрении дел о совершенных несовершеннолетними преступлениях или защите их интересов;
- соблюдение прав несовершеннолетних со стороны родителей или лиц, которые выступают в качестве опекуна;
- выявление причин, по которым несовершеннолетние совершают преступления или незаконные действия совершаются против них.

Спецификой надзора за исполнением законодательства о несовершеннолетних является то, что особое значение уделяется созданию высокого уровня защиты прав и интересов несовершеннолетних¹.

Особенностями надзора за исполнением законов о несовершеннолетних предъявляют высокие требования к его организации. Работа прокурора должна строиться таким образом, чтобы в поле зрения прокуратуры находились все наиболее актуальные вопросы обеспечения законности. Надзор за исполнением законов должен обеспечивать планомерное воздействие на причины правонарушений, весь комплекс обстоятельств, приводящих к их совершению [2, с.6].

Прокурорские проверки проводятся в связи с сигналами о нарушениях законов, к ним относятся: заявления, жалобы, материалы уголовных дел, статистические данные о росте преступности, отчеты организаций, сигналы СМИ и т.д. Проверки осуществляются в ПДН и КДН регулярно, независимо от сигналов о нарушениях законов².

По мнению президента РФ В. Путина, высказанном на Координационном совещании руководителей правоохранительных органов на несовершеннолетних в профилактике совершения преступлений нужно делать особый акцент. За несколько лет их удельный вес среди тех, кто совершил преступления, вырос приблизительно в полтора раза, и одна из причин – это беспризорность и безнадзорность. Важно сделать всё, чтобы оградить несовершеннолетних от втягивания в криминальную среду. Нужно заниматься организацией их досуга, внедрять новые практики, которые помогают трудным подросткам выходить из сложных ситуаций в жизни. И это, конечно, прежде всего, забота властей и правоохранительных органов.

¹ . Макеев, Н.Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации: методика осуществления надзора за исполнением законов о несовершеннолетних / Н.Н. Макеев. - Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011.

² Калпинская, О.Е. Организация работы органов прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних / О.Е. Калпинская // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. -2012.

Прокурорский надзор в данной сфере должен носить инициативный, наступательный и системный характер, это связано с тем, что несовершеннолетние не в состоянии самостоятельно защищать свои права.

Важной задачей прокурора пресечение необоснованной карательной практики органов профилактики, роль прокурора сориентировать работу органов по выяснению проблем возникших в семье, в том числе определенной жизненной ситуации и попытаться разрешить их, карательные меры должны приниматься в исключительных случаях.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи является составной частью прокурорского надзора, хотя в качестве самостоятельной отрасли не выделен. Он охватывает самый широкий спектр деятельности прокурора, не зря его называют «прокуратурой в прокуратуре» и является наиболее комплексным направлением прокурорского надзора, что обусловлено широким перечнем международных актов, законов, подзаконных актов, ведомственных актов регулирующих данные правоотношения.

В Конвенции ООН «О правах ребенка», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г., в общепризнанных нормах международного права и российском законодательстве закреплён приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни общества и государства. Согласно Конвенции государства-участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.

Конституция Российской Федерации, гарантирует защиту материнства, детства и семьи, предоставляет право каждому на образование.

Права несовершеннолетних, а также ответственность за их нарушение, закреплены в Семейном кодексе Российской Федерации, Гражданском кодексе, уголовно-процессуальном законодательстве, кодексе об административных правонарушениях и других нормативно-правовых актов Российской Федерации.

Основными законами, регламентирующими данные правоотношения, является Федеральный закон от 24.07.1998 года № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», который устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 года «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», которым определены органы и учреждения системы профилактики, их функции и механизм взаимодействия.

Федеральный закон № 256-ФЗ от 29.12.2006г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который устанавливает дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий, обеспечивающих этим семьям достойную жизнь.

К Федеральным законам, направленным на защиту прав несовершеннолетних также можно отнести Федеральный закон от 10.07.1992 года № 32661-1 «Об образовании».

Множеством правовых актов в данной сфере обусловлено отсутствие единого понятия молодежи, так же различия возраст наступления ответственности за различные правонарушения.

Широкий круг правоотношений и множество актов правового регулирования, безусловно, осложняет организацию надзора в связи с чем, практически в каждом приказе Генерального прокурора относящемся к надзорной деятельности прокурора, так или иначе, затрагивается данное направление надзора.

Исходя из положений Конвенции ООН о правах ребенка, приказом Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» от 26 ноября 2007 г. № 188 определены приоритетные направления деятельности прокурора, нацеленные на обеспечение исполнения законодательства об охране прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, пресечение и предупреждение преступности несовершеннолетних. На прокурора возложены полномочия пресечения фактов жестокого обращения с детьми, физического, психического и сексуального насилия в семьях, воспитательных и образовательных учреждениях, реагировать на случаи нарушения жилищных и имущественных прав несовершеннолетних.

Приказом определено, что дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей – это отдельный слой, требующий к себе особого, пристального внимания, так как он является наиболее уязвимым, поддающимся влиянию криминальной среды. Следует отметить, что особое внимание прокуроров в приказе нацелено на защиту прав детей с ограниченными возможностями здоровья, детей, находящихся в социально опасном положении, а также детей из малообеспеченных и многодетных семей. Кроме того одной из наиболее важных задач, поставленных перед прокурором, является защита несовершеннолетних от информации, наносящей вред здоровью.

В приказе Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 определены основные направления надзорной деятельности, которые заключаются в надзоре за законностью правовых актов, не соответствующих федеральному законодательству, в том числе ущемляющих права и интересы детей, в соблюдении прав и свобод человека и гражданина, надзоре в сфере экономики, указано на необходимость пресекать все формы экономической

эксплуатации несовершеннолетних, в предупреждении преступных проявлений.

10.09.2008 года утвержден приказ Генерального прокурора РФ № 182 «Об организации работы по взаимодействию с общественностью, разъяснению законодательства и правовому просвещению», регламентирующий, что при проверках исполнения законов о несовершеннолетних и молодежи отслеживать наличие правовой тематики в учебных планах, ориентировать руководство образовательных учреждений на осуществление мероприятий, направленных на охрану прав и законных интересов этой категории граждан, профилактику правонарушений, разъяснение ответственности за противоправное поведение.

Вывод

В рамках проведенного анализа можно сделать вывод, что защита прав и свобод несовершеннолетних является стратегической задачей любого общества и государства. Органы прокуратуры играют важную роль в обеспечении прав и свобод несовершеннолетних. Правозащитная функция прокуратуры направлена на устранение недостатков правовой системы государства. В случае противоречия нормам и ценностям общества органы прокуратуры являются инструментом гаранта и обеспечения сохранности прав и свобод несовершеннолетних. Но для единообразия в организации работы органов прокуратуры по надзору за соблюдением законодательства о несовершеннолетних необходима самостоятельная отрасль прокурорского надзора за соблюдением исполнения законодательства о несовершеннолетних.

Литература:

1. О прокуратуре Российской Федерации: ФЗ от 17.01.1992 г. №2202-1: в ред. ФЗ от 30.12.2012 №284-ФЗ // Российская газета - 1995. - 25 нояб.
2. Макеев, Н.Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации: методика осуществления надзора за исполнением законов о несовершеннолетних / Н.Н. Макеев. - Абакан: Издательство ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. - 68 с.
3. Калпинская, О.Е. Организация работы органов прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних / О.Е. Калпинская // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. -2012. - т.2 №69. - С. 51-55 '

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПО РОССИЙСКОМУ И ЛИТОВСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

*Василенко-Захарова Ольга Викторовна,
стажер кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Юридического института Российского
университета дружбы народов
o.va-za@mail.ru*

Анализ литовского и российского законодательства по досудебной стадии условно-досрочного освобождения осужденных показал, что в Литве подходят более ответственно к решению этой проблемы, чем в России. Это выражается уже в том, что в Литве рассмотрением возможности условно-досрочного освобождения занимается не администрация исправительного учреждения, а Комиссия по условно-досрочному освобождению из исправительных учреждений (Далее - Комиссия). В России таких комиссий нет. Преимущества Комиссий заключаются в следующем:

1. Действия Комиссии подробно регламентируются указом Министерства юстиции ЛР «Об утверждении положений о Комиссии по условно-досрочному освобождению из исправительных учреждений» (далее - Положение), где прописаны ее функции, права и обязанности, состав, требования к моральному облику членов комиссии, а так же порядок организации ее деятельности.

2. Комиссия по условно-досрочному освобождению из исправительных учреждений в ЛР состоит, в соответствии с п. 7 Положения так же из членов местного самоуправления, религиозных обществ, добровольцев, представителей службы пробации, образовательных учреждений. Как показало наше исследование, на заседаниях действительно присутствуют такие лица¹. Причем в Положении закреплено, что члены Комиссии, назначенные Департаментом места заключения, службами пробации и представительными учреждениями не могут составлять более 50%.

В РФ характеристику на осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение и заключение о целесообразности предоставления ему условно-досрочного освобождения, составляет администрация исправительного учреждения, которая может быть не заинтересована в объективности решения этого вопроса по различным субъективным мотивам.

3. Наличие в составе Комиссии членов, не относящихся к органам, исполняющим наказания, дает возможность более объективной оценки, свежего взгляда на осужденного, прозрачности принятых решений, снижает коррупцию при принятии решения об условно-досрочном освобождении. Прозрачность решения Комиссии обеспечивает так же наличие секретаря

¹ Нами было исследовано 400 материалов дел по условно-досрочному освобождению в различных судах Литвы и России.

заседания, который протоколирует итоги голосования членов Комиссии, делает звукозапись заседания. Заседание Комиссии проходит в исправительном учреждении, где по инициативе осужденного или Комиссии может присутствовать как сам осужденный, а так же его защитник. Присутствие защитника на заседании дает возможность устранить предвзятость и субъективность в принятии решения об условно-досрочного освобождения, контролировать его законность.

4. Если Комиссия по условно-досрочному освобождению из исправительного учреждения отказывает в условно-досрочном освобождении, либо в положительном решении отказывает в дальнейшем суд, Комиссия обязана установить дату следующего рассмотрения условно-досрочного освобождения. Это соответствует п. 21 Рекомендация № REC (2003) 22 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам об условно-досрочном освобождении. Однако законодатель Литвы не внял п. 17 указанной рекомендации, которая требует даже при системе дискреционного условно-досрочного освобождения, чтобы соответствующие государственные органы возбудили процедуры, необходимые для того, чтобы решение об условно-досрочном освобождении было принято как только заключенный отбыл минимальный срок. Конечно, согласие осужденного необходимо, однако мы считаем, что инициатором должна стать Комиссия по условно-досрочному освобождению, не стоит ждать пока осужденный решится. Так как если даже ответ будет отрицательным, то комиссия обязана дать рекомендации по социальной реабилитации осужденного и (или) по уменьшению риска повторного нарушения преступления. Это повлияет на улучшение работы с осужденным, и как следствие, приблизит его условно-досрочное освобождение.

5. Проведенные нами исследования показали, что комиссия при отрицательном решении об условно-досрочно освобождении в Литве всегда дает рекомендации исправительному учреждению и осужденному по социальной реабилитации и (или) уменьшению риска преступного поведения осужденного.

Суд в РФ, отказывая осужденному в условно-досрочном освобождении никаких рекомендаций по ресоциализации осужденного давать не обязан, и как показало наше исследование – и не дает. Этого не делает в РФ ни один независимый от администрации исправительного учреждения, орган.

6. Комиссия в Литве оценивает применяемые до подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении, средства социальной реабилитации и результаты их применения, то есть, контролирует исправительные учреждения в части применения мер социальной реабилитации.

6. Контроль Комиссии по условно-досрочному освобождению из исправительных учреждений в Литве за деятельностью исправительных учреждений заключается еще и в том, что когда комиссия повторно рассматривает вопрос об условно-досрочном освобождении, то она проверяет, как администрация исправительного учреждения осуществляла рекомендации, данные Комиссией в прошлый раз, при рассмотрении условно-

досрочного освобождения по социальной реабилитации осужденного (после отказа в условно-досрочном освобождении и до нового рассмотрения).

7. Комиссия в Литве при принятии решения предоставить условно-досрочное освобождение дает рекомендации суду, какие обязанности и меры уголовного характера установить осужденному, если суд подтвердит применение условно-досрочного освобождения.

Когда мы просматривали материалы дел по условно-досрочному освобождению в РФ, что обнаружили, что администрация исправительного учреждения в единичных случаях дает подобные рекомендации суду. А она располагает более объемными сведениями об осужденном, чем суд, а значит, может предусмотреть более подходящие конкретному осужденному обязанности. Поэтому считаем правильным, что законодательство Литвы обязало Комиссию по условно-досрочному освобождению давать рекомендации какие именно обязанности и меры уголовного характера налагать на конкретного осужденного, что они и делают во всех случаях.

В Литве, личность, претендующая на условно-досрочное освобождение, проверяется на риск повторного преступного поведения по методике OASys. При применении этой методики рассматриваются: настоящие и прошлые правонарушения, анализ характера совершенных преступлений, описание условий жизни, образование, возможность трудоустройства, доходы осужденного, умение ими распоряжаться, отношения с окружающими и как эти отношения влияют на преступное поведение, стиль жизни осужденного, круг его друзей, предпочтения по проведению досуга, злоупотребление алкоголем, наркотиками, эмоциональное благополучие, мышление и поведение, отношение к совершенному преступлению, наказанию, к труду и учебе, взысканиям и поощрениям, дается оценка риска преступного поведения – низкий, средний или высокий, а так же его цифровое выражение, соответственно: 0-40; 41-99; 100-168.

Для применения этой методики собирается материал посредством получения информации из уголовного дела осужденного, путем интервьюирования осужденного, опроса социальных работников и других лиц (например, родственников осужденного).

Как видим, в Литве подробно регламентировано, что должны включать в себя выводы об осужденном, в отличие от нескольких предложений, закрепленных в УИК РФ. Проведенное нами исследование показало, что в ЛР действительно предоставляется подробное описание личности осужденного, пройденные программы по социальной реабилитации.

Исследование российского законодательства, напротив, свидетельствует о том, что не во всех характеристиках администрация исправительных учреждений дает вывод об исправлении осужденного либо об его отсутствии. В некоторых характеристиках даже отсутствует справка о видах поощрений и взысканий, а также датах их наложения и тем более анализа самого наложенного взыскания. Часто не в полном объеме отражаются данные, характеризующие осужденных, такие как отношение к труду, учебе, к другим осужденным и администрации, к проводимым

воспитательным мероприятиям. Несмотря на то, то российский законодатель требует в статье 175 УИК РФ, чтобы в характеристике содержались данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию, о возмещении причиненного преступлением вреда, а также заключение администрации о целесообразности условно-досрочного освобождения, большинство характеристик скудные, ограничены описанием формальных оснований и не дают развернутого представления о личности. Кроме того, сами бланки, в которых администрация пишет характеристику на осужденного, зачастую настолько малы, что вмещают в себя только несколько предложений, а это не может дать полноценную характеристику личности.

Наш вывод – в Российской Федерации также необходимо принять положение, в котором подробно регламентировались бы требования к администрации по содержанию заключения. Без подробного вывода суд не сможет сделать самостоятельный вывод о социальной опасности осужденного. Суду придется либо делать выводы исходя из предпенитенциарного прошлого осужденного, данных из приговора, либо из того – поддерживает администрация ходатайство об условно-досрочном освобождении или нет.

Полагаем, что в РФ должна быть разработана и введена подобная методика по исследованию риска преступного поведения, по которой должны быть исследованы все лица, претендующие на условно-досрочное освобождение. Она должна быть одинакова и обязательна для всех исправительных учреждений. А пока этого нет, необходимо, чтобы администрация вместе с заключением о целесообразности предоставления условно-досрочного предоставляла прогноз психолога о риске деструктивного поведения лица, а также аттестацию осужденного.

В РФ в исследованных нами материалах дела, крайне редко находим такие документы. Это происходит потому, что ни в каких российских правовых актах не закреплены такие требования. Не случайно каждое второе преступление сегодня в России совершается лицами, ранее совершившими преступление¹. Поэтому предлагаем закрепить в статье 175 УИК РФ, что вместе с заключением администрации исправительного учреждения в суд в обязательном порядке передается заключение психолога о целесообразности условно-досрочного освобождения, а также аттестацию осужденного. С нами согласились опрошенные сотрудники правоохранительных органов, прокуроры и судьи о необходимости заключения психолога и аттестации – 93% и 54% соответственно.

Мы считаем, что законодатель Литвы поступил правильно, возложив обязанности досудебного рассмотрения вопроса об условно-досрочном освобождении на Комиссию по условно-досрочному освобождению из исправительных учреждений. Предлагаем эту практику позаимствовать у

¹ См.: доклад Министра МВД РФ В. Колокольцева на Коллегии МВД РФ 9 марта 2017 г. с участием Президента РФ.

Литвы и ввести в России подобные Комиссии. Это во многом будет способствовать правильному определению оснований для условно-досрочного освобождения от наказания осужденных и, соответственно, снижению рецидива преступлений.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ОКРУЖНЫХ СУДОВ АВСТРИИ

*Васильева Ксения Александровна,
студентка магистратуры
кафедры судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Аннотация: Автором рассмотрен правовой статус Окружных судов Австрии, основные положения, касающиеся его структуры, а также полномочий.

Ключевые слова: Окружной суд Австрии, судебная система Австрии, судебная власть Австрии.

Судебная система Австрийской Республики находится исключительно в федеральном ведении. Земли не вправе создавать собственные суды.

В научной литературе отмечается, что все суды в Австрии можно разделить на две основные группы: а) суды общей юрисдикции; б) Специальные суды. К судам общей юрисдикции относятся: Верховные суды, Верховные суды земель, Суды федеральных земель, Окружные суды. Специальные суды, в свою очередь, делятся на суды публичного и частного права. Суды публичного права: Конституционный суд, Высший административный суд, Суд по делам беженцев. К судам частного права относятся: Международный и Частный третейский суд.¹

Согласно Конституции Австрии², Третейские суды (арбитражи) не входят в систему государственных судов. В австрийской юриспруденции они получили наименование «суды частного права». Требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, и порядок их назначения на должность определены в Законе «О службе судей и прокуроров» 1961 г. Судьи назначаются на должность федеральным министром юстиции по ходатайству председателя верховного суда земли.

Система судов общей юрисдикции регламентируется Законом «О судебной системе». Она состоит из четырех инстанций: окружной суд, суд федеральной земли, верховный суд земли, Верховный суд.

¹Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. - М.: Междунар. отношения, 2002. С.198.

²Конституция Австрии (Австрийская Республика) от 10 ноября 1920 г. // Конституции государств Европы. В 3-х томах. Т. 2 / Под общ. ред.: Окуньков Л.А. - М.: Норма, 2001. С. 647.

Подсудность уголовных дел определена в УПК, гражданских — в ГПК и Законе «О подсудности». Делопроизводство в судах общей юрисдикции регулируется постановлением Министерства юстиции «О регламенте судов первой и второй инстанций». По законодательству Австрии возможно двух- и трехступенчатое прохождение дела по инстанциям. Компетенция судов Австрии по уголовным делам распределена следующим образом. Окружные суды рассматривают уголовные дела по первой инстанции. Суды федеральных земель участвуют в предварительном расследовании, рассмотрении уголовных дел по первой инстанции и в кассационном производстве (второй инстанции). Верховные суды земель и Верховный суд Австрии осуществляют производство по жалобам на решения судов первой и второй инстанций и в случаях особых предписаний закона. По гражданским делам компетенция австрийских судов распределена иначе. Окружные суды и суды земель являются судами первой инстанции; суд земли также выступает второй инстанцией по отношению к окружным судам. Вторая инстанция для суда земли — верховный суд земли. Судом третьей инстанции, обладающим правом пересмотра дел, является Верховный суд Австрии.

Рассмотрим подробнее Окружные суды Австрии.¹ Окружные суды — суды первой инстанции по большинству дел. Окружным судам подсудны следующие категории гражданских дел: иски ценой до 10 000 евро; ряд семейных дел (установление отцовства, установление опеки над детьми, расторжение брака, иные споры, возникающие из семейных отношений, например усыновление, разрешение вопросов о посещении детей супругом при разводе и т. п.); споры о расторжении или признании недействительным договора товарищества; споры об определении границ недвижимого имущества, сервитутах и по делам об обязательствах, принимаемых на себя родственниками престарелых владельцев собственности при получении от них прав на владение; все споры, вытекающие из договоров аренды; споры, вытекающие из договоров перевозки; споры о недостатках, обнаружившихся при купле-продаже скота.

Далее необходимо отметить, что к подсудности окружных судов в области уголовного судопроизводства отнесены дела, максимальное наказание за совершение которых установлено в виде штрафа и (или) лишения свободы на срок не более одного года. В УПК назван ряд исключений из этого правила. Так, из компетенции окружных судов изъяты: вымогательство, опасная угроза, настойчивое преследование, принятие дара представителем власти; неосторожное, грубое нанесение вреда кредиторам; неосторожное, незаконное обращение с ядерным топливом, радиоактивными материалами или лучевым оборудованием; неосторожное причинение вреда окружающей среде, неосторожное, опасное для окружающей среды обращение с отходами; неосторожная, грубая, опасная

¹ Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова.- М.: Междунар. отношения, 2002. С. 203.

для окружающей среды эксплуатация оборудования; изготовление порнографических материалов с участием несовершеннолетних.

Все дела в окружных судах рассматриваются судьей единолично.¹

На данный момент в Австрии функционирует 141 окружной суд.

В связи с этим нужно сказать в крупных городах действуют специализированные окружные суды, которые рассматривают только дела отдельных категорий. Так, в Вене помимо 11 общих окружных судов есть суд для разрешения коммерческих споров. В Граце создан суд, рассматривающий только споры по делам несовершеннолетних. Судам Вены посвящен отдельный закон — «Об организации окружных судов Вены».

ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ НАДЗОРА

*Гулия Батал Джамалович
магистрант кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности
Юридического института Российского
университета дружбы народов*

Прокурорский надзор, будучи основной функцией отечественной прокуратуры, представляет собой деятельность органов и учреждений прокуратуры, осуществляющих от имени Российской Федерации наблюдение за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории. Одни авторы считают его самостоятельным видом государственной деятельности, отличным от контроля,² другие - разновидностью контроля,³ третьи занимают компромиссную позицию, говоря о контрольно-надзорной деятельности современной прокуратуры.⁴

С учетом требований действующего законодательства и исторического значения прокурорский надзор следует считать самостоятельным правовым явлением, отличным от прочих видов контрольной деятельности. Такой вывод основывается на том, что это единственный вид публичной проверочной деятельности, предполагающий правовую оценку соблюдения и исполнения законов максимально возможным кругом поднадзорных лиц, включающим в себя подавляющее большинство публичных органов, учреждений и должностных лиц.

¹ Судебные системы европейских стран. Справочник 1. Перевод с франц. Д.И. Васильева и с англ. О.Ю. Кобякова. - М.: Междунар. отношения, 2002. С. 207.

² Рохлин В.И. Прокурорский надзор и государственный контроль. -СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2003.-С.125

³ Контрольные органы и организации России: учеб. / под ред. А.П. Гуляева. -М.:Норма, 2000.-С.205

⁴ Конин Н.М. Административное право России. -М.: Юрист, 2004.-С.34

Прокурорский надзор обладает рядом сходных с контролем черт, однако его предназначение, принципы организации, формы реализации не позволяют рассматривать его как какую-либо ординарную или специфичную форму контроля. Будучи самостоятельным правовым явлением, он обладает своим специфичным содержанием, традиционно увязываемым с понятием законности.

Общеизвестные представления о классификации полномочий прокурора можно свести, во-первых, к их надзорной природе, а во-вторых, можно разделить их на¹:

- проверочные полномочия (они направлены то, чтобы выявить нарушение законов);
- полномочия по реагированию (направлены на устранение нарушений законов);
- профилактические полномочия (направлены на предупреждение нарушения законов).

Также прокурор может использовать полномочия комбинированного (смешанного) характера. Так, внося согласно со ст. 24 Закона о прокуратуре представления об устранении нарушений закона, прокурор может ставить вопрос в т.ч. и об устранении причин и условий, которые способствуют правонарушению. Смешанный характер носит и предусмотренное ст. 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² право прокурора выносить общественному или религиозному объединению или другой общественной организации предупреждение о недопустимости использования экстремистской деятельности. Само по себе предупреждение как средство прокурорского реагирования имеет похожую юридическую природу с представлением об устранении нарушений закона, так как вносится по выявленному имевшему место факту, однако предупредительный смысл его в том, что повторное совершение подобного преступного деяния в течении года может повлеч за собой обращение прокурора в суд с заявлением о ликвидации определенного объединения.³ Кроме того, полномочия по реагированию нельзя рассматривать в одностороннем порядке, которые направлены только на устранение нарушения законов. Среди них нужно выделить полномочия, единственной целью реализации которых является привлечь виновного к ответственности, которая установлена законом. И здесь как пример можно рассматривать право прокурора проводить постановления о возбуждении производства об административном правонарушении, которое предусмотрено ст. 25 Закона о прокуратуре. К такой же группе можно

¹ Винокуров А.Ю. К вопросу о классификации надзорных полномочий прокурора // Проблемы законности и правопорядка: наука, практика, тенденции.- 2010.№5.-С.17

² Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ от 29.07.2002.-№ 30.- ст. 3031

³ Винокуров, А.Ю. Борьба с экстремизмом средствами прокурорского надзора // Законность, 2002. – № 11

отнести закрепленное в ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (далее – УПК РФ)¹ право прокурора реализовывать мотивированное постановление о направлении определенных материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по факту выявления правонарушений в уголовном законодательстве.

Также существуют полномочия по реагированию, которые преследуют две цели – ставится вопрос об устранении правонарушения и наказание обвиняемого субъекта. К таковым можно отнести право прокурора вносить представление об устранении нарушений закона, хотя, как уже говорили об этом выше, это полномочие одновременно может носить и профилактическую форму, т.е. здесь как бы возникает, по сути, третья цель.

В представлении прокурор, как правило, поднимет вопрос о привлечении обвиняемого субъекта к дисциплинарной, более редко – материальной ответственности.²

Полномочия по надзору также можно разделить на реальные и мнимые. В контексте надзорной деятельности реальные полномочия имеют совпадение с легальными, так как возможность их применения прямо закреплена в законе. Напротив, к мнимым полномочиям можно отнести широко использующиеся на практике, но не установленные законодательно право прокурора вносить представления в органы дознания и предварительного следствия об устранении нарушений процессуального законодательства. Также к категории мнимых относят реализуемое прокурорами, осуществляющими надзор в уголовно-исполнительной сфере, право на объявление предостережений о недопустимости нарушения закона, так как оно отражается только в ст. 25.1 Закона о прокуратуре, который имеет отношение к общему надзору.

Некоторые представители науки прокурорского надзора, например, А.Х. Казарина, сформировали свою позицию по отношению универсальности средств прокурорского реагирования, что, по их мнению, должно оправдывать межотраслевой характер применения полномочий.

Другие правоведы считают такой подход ненаучным, так как правоприменительная практика должна базироваться не на предположениях, даже если и могут способствовать в повышении эффективности надзорной деятельности, и влиять на конкретные нормы законодательных актов. Все же межотраслевая универсальность полномочий имеет место быть. Так, внесение представления об устранении нарушений законов, равно как и принесение протеста на незаконный правовой акт, что предусмотрено и в общем надзоре, и в уголовно-исполнительной области. А проведение проверок – это полномочие прокурора, которые характерны для любых

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.03.2015) //Собрание законодательства РФ от 24.12.2001.- № 52 (ч. I).- ст. 4921

² Винокуров А.Ю. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов // Законность, 2010. – № 4.-С.18

отраслей надзора. В этом отношении полномочия можно делить на отраслевые и межотраслевые.

Наконец, последней типологизацией является в разделении надзорных полномочий на универсальные и индивидуально определенные. К универсальным необходимо относить полномочия, которые применяются, естественно, с учетом установленной компетенции прокурорами всех звеньев прокурорской системы, в т.ч. специализированные. Это может касаться в основном полномочий по выявлению нарушений законов. Как пример индивидуально определенного полномочия является предусмотренное п. 2 ст. 30 Закона о прокуратуре¹ исключительное право Генерального прокурора РФ давать обязательные для исполнения указания по вопросам дознания, которые требуют законодательного регулирования.

Таким образом, подводя итог данной работы необходимо отметить, что прокурорский надзор является одним из главных средств охраны законности на современном этапе. От его правильного проведения надзора во многом зависит процесс построения правового государства.

Деятельность прокуратуры регламентируется Конституцией РФ и Законом РФ «О прокуратуре». В этом документе речь идет разъяснение общих положений об органах прокуратуры, дается определение органам прокуратуры, их место в системе государственных органов, правовые основы деятельности прокуратуры и ее основные направления. В отдельном разделе Закона «О прокуратуре» рассматривается тема надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное следствие и дознание.

Также была сделана попытка выявить сущность полномочий российского прокурора и проанализировать различные точки зрения о надзорных полномочиях прокуратуры, также охарактеризовать различные типы классификации надзорных полномочий прокуроров по различным основаниям.

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

*Денисов Евгений Александрович,
обучающийся 1 курса факультета
магистерской подготовки Юридического института
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации»*

Аннотация: в статье анализируются некоторые правовые пробелы в российском уголовно-процессуальном законодательстве в регламентации

¹См.: п.2 ст.30 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» //Собрание законодательства РФ

института представительства в уголовном процессе, определяются межотраслевые связи с гражданским правом.

Ключевые слова: институт представительства, законный представитель, несовершеннолетний.

The institute of representation in criminal procedure

Abstract: The article analyzes some legal gaps in the Russian criminal procedural legislation in the regulation of the institution of representation in the criminal process, defines inter-branch relations with civil law.

Key words: institution of representation, legal representative, minor.

Институт представительства – правовой институт, то есть система правовых норм, регулирующих общественные отношения по совершению одним лицом (представителем) в пределах имеющихся у него полномочий юридически значимых действий от имени и в интересах другого лица (представляемого). Данный институт является межотраслевым, имеет гражданско- и семейно-правовую природу, которая реализуется в гражданском, арбитражном, уголовном, конституционном и административном процессах.

Как известно, в любом нормативно-правом акте существуют определённые правовые пробелы. Пробел в праве - это отсутствие в действующей системе законодательства нормы права, в соответствии с которой должен решаться вопрос, требующий правового регулирования. Данная проблема не обошла стороной и институт представительства. Анализ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1], Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [2, 3], Семейного кодекса Российской Федерации [4] позволяет выделить участников уголовного процесса, которых не называет раздел II УПК РФ, но которые на практике имеют место быть. По нашему мнению, к ним можно отнести, в частности: 1) законного представителя (представителя) несовершеннолетнего свидетеля (свидетеля); 2) законного представителя несовершеннолетнего гражданского истца; 3) законного представителя несовершеннолетнего гражданского ответчика; 4) законного представителя заявителя (в рамках доследственной проверки). Целью же данной статьи является рассмотрение названных выше правовых пробелов в институте уголовно-процессуального представительства.

Законный представитель несовершеннолетнего свидетеля упоминается в ст. 191 УПК РФ, которая регламентирует особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля. В ч. 1 ст. 191 УПК РФ говорится, в частности, что при производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего свидетеля. Примечателен тот факт, что в п. 12 ст. 5

УПК РФ перечислены законные представители лишь несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего.

Кроме того, свидетель вправе пользоваться услугами адвоката в уголовном процессе, что следует из п. 6 ч. 4 ст. 56, ч. 5 ст. 189 и ч. 3 ст. 191 УПК РФ. Иными словами, **представитель свидетеля** – это форма договорного представительства в уголовном процессе.

В ст.ст. 45 и 55 УПК РФ определяется процессуальный статус представителя гражданского истца и гражданского ответчика соответственно. Однако во всем УПК РФ нет статьи, в которой упоминались бы **законные представители несовершеннолетних гражданского истца и гражданского ответчика**. Однако согласно действующему гражданскому законодательству, по общему правилу, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях (ч. 1 ст. 1074 ГК РФ), самостоятельно несут имущественную ответственность по сделкам, совершенным ими (ч. 3 ст. 26 ГК РФ).

Согласно ч.ч. 2 и 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела частного и частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Потерпевший в контексте ст. 20 УПК РФ не является потерпевшим по смыслу ст. 42 УПК РФ и, следовательно, законный представитель – не является таковым по ст. 45 УПК РФ. В науке и на практике зачастую таких лиц называют заявителем и **законный представитель заявителя**. Следовательно, при определении законного представителя по ст. 20 УПК РФ необходимо исходить из общих представлений законного представителя в гражданском и семейном праве, а также по аналогии уголовно-процессуального закона.

Несмотря на нерегламентированность или недостаточную регламентированность правового статуса названных лиц, а также порядка вступления их в уголовный процесс, на наш взгляд, думается в каждом случае следователю необходимо выносить постановление о допуске законного представителя (представителя).

Одним из правовых пробелов, на наш взгляд, также является тот факт, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ в числе доказательств отсутствуют **показания законного представителя** несовершеннолетнего (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и т.д.). Однако их допрос по уголовным делам, в которых подозреваемый (обвиняемый) является несовершеннолетним, зачастую становится обязательным. Это обусловлено тем, что при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по данным уголовным делам необходимо установить, в частности, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности (п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ); влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (п. 3 ч. 1 ст. 421 УПК РФ). Следственно практика по данному вопросу противоречива: в ходе предварительного расследования в одних случаях законных представителей допрашивают в качестве свидетелей, в других случаях – сначала данных лиц

допрашивают в качестве свидетелей, а лишь затем признают их законными представителями. Однако интересен тот факт, что в судебном заседании законные представители несовершеннолетнего подсудимого вправе давать показания (п. 2 ч. 1 ст. 428 УПК РФ), что противоречит, на наш взгляд, ч. 2 ст. 74 УПК РФ.

Подводя итог вышеизложенному, думается, можно сделать следующие выводы:

1. Действующим УПК РФ недостаточно четко регламентированы участники уголовного процесса. В частности, раздел II УПК РФ в качестве таковых не называет законного представителя несовершеннолетнего свидетеля, представителя свидетеля, законного представителя несовершеннолетнего гражданского истца, законного представителя несовершеннолетнего гражданского ответчика, законного представителя заявителя.

2. К доказательствам, согласно ч. 2 ст. 74, УПК РФ не относит показания законного представителя несовершеннолетнего.

По нашему мнению, в целях устранения названных выше правовых пробелов необходимо в раздел II УПК РФ внести дополнения, включив в данный раздел перечисленных участников уголовного процесса, а в ч. 2 ст. 74 УПК РФ – показания законного представителя несовершеннолетнего.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 07.02.2017) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301;
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410;
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // "Собрание законодательства РФ", 01.01.1996, N 1, ст. 16.

НАДЗОРНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ УКРАИНЫ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Дёмина Елизавета Петровна, студентка
магистратуры кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Главнейшим условием развития гражданского общества является строгое соблюдение законности и правопорядка. В правовых государствах органом, на который возложена задача контроля соблюдения закона, свойственно прокуратуре, которая в переводе с латыни означает «забота», «предупреждение».

В юридической науке России и Украины нет единства в вопросе, к какому виду власти принадлежит прокуратура: законодательной, исполнительной или судебной. Опыт зарубежных стран свидетельствует, что существуют различные варианты решения вопроса о месте прокуратуры в системе государственной власти. В одних странах прокуратура находится в составе Министерства юстиции, в других – при судах, а в третьих – ей выделена отдельная система.

Прокуратура Украины — единая государственная централизованная система государственных органов, осуществляющих от имени Украины надзор за соблюдением Конституции Украины и исполнением законов, действующих на её территории.¹

Согласно Закону Украины «О прокуратуре» прокуратура осуществляет свои полномочия независимо от органов государственной (законодательной, исполнительной, судебной) власти, а также от органов местного самоуправления и общественных объединений и не входит ни в одну из основных ветвей власти. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры определяются государственным Законом Украины «О прокуратуре».

По своей сущности прокурорский надзор как специфический вид государственной деятельности един. Это единство обусловлено едиными для всей системы прокуратуры РФ и Украины целями, единством системы прокуратуры, единством правовой базы деятельности прокуратуры. Однако в самом процессе прокурорского надзора имеются существенные различия.

В соответствии с этим в прокурорском надзоре Украины выделяются следующие отрасли прокурорского надзора:

1. надзор за соблюдением и применением законов;
2. надзор за соблюдением законов органами, которые проводят оперативно-розыскную деятельность, дознание, досудебное следствие;

¹ Каркач П.Н., Иванов С.Н. Органы прокуратуры Украины: Учебно-методическое пособие. - Харьков: Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н.М., 2007. - 360 с.

3. надзор за соблюдением законов при исполнении судебных решений в уголовных делах, а также при применении других мер принудительного характера, связанных с ограничением личной свободы граждан.

Говоря о прокуратуре РФ, то полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определены в Федеральном Законе «О прокуратуре Российской Федерации».

Прокуратура Российской Федерации – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Отрасли прокурорского надзора:

1. надзор за исполнением законов;
2. надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина;
3. надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие;
4. надзор за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказание и назначаемые судом меры принудительного характера, администрациями мест содержания задержанных и заключенных под стражу;
5. надзор за исполнением законов о несовершеннолетних.

Если сравнивать отрасли прокурорского надзора Украины и Российской Федерации, то можно увидеть отличия. Возьмем для примера надзор за исполнением законов (в РФ) и надзора за соблюдением и применением законов (в Украине):

Согласно ЗУ «О прокуратуре» предметом надзора за соблюдением и применением законов является:¹

Соответствие актов, издаваемых всеми органами, предприятиями, учреждениями, организациями и должностными лицами, требованиям Конституции Украины и действующим законам. К числу правовых актов относятся: приказы, инструкции, постановления, распоряжения, правила, уставы, положения и т.п.. Они могут выдаваться как должностными лицами единолично, так и коллегиальными органами.

Проверка исполнения законов проводится по заявлениям и другим сообщениям о нарушении законности, требующим прокурорского реагирования, а при наличии поводов — также по собственной инициативе прокурора. Прокуратура не подменяет органы ведомственного управления и контроля и не вмешивается в хозяйственную деятельность, если такая деятельность не противоречит действующему законодательству.

При осуществлении прокурорского надзора за соблюдением и применением законов прокурор имеет право: беспрепятственно по удостоверению, подтверждающему занимаемую должность, входить в помещения органов государственной власти и органов местного

¹ Закон Украины от 5 ноября 1991 года «О прокуратуре» // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1991.

самоуправления, объединений граждан, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, подчиненности или принадлежности, в воинские части, учреждения без специальных пропусков, где такие введены; иметь доступ к документам и материалам, необходимым для проведения проверки, в том числе по письменному требованию, и содержащим коммерческую тайну или конфиденциальную информацию. Письменно требовать предоставления в прокуратуру для проверки указанных документов и материалов, выдачи необходимых справок, в том числе относительно операций и счетов юридических лиц и других организаций, для решения вопросов, связанных с проверкой. Получение от банков информации, содержащей банковскую тайну, осуществляется в порядке и объеме, установленных Законом Украины «О банках и банковской деятельности»; требовать для проверки решения, распоряжения, инструкции, приказы и другие акты и документы, получать информацию о состоянии законности и мерах по ее обеспечению; требовать от руководителей и коллегиальных органов проведения проверок, ревизий деятельности подчиненных и подконтрольных предприятий, учреждений, организаций и других структур независимо от форм собственности, а также выделения специалистов для проведения проверок, ведомственных и вневедомственных экспертиз; вызывать должностных лиц и граждан, требовать от них устных или письменных пояснений в отношении нарушений закона.

При выявлении нарушений закона прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции имеют право: опротестовывать акты Премьер-министра Украины, Кабинета Министров Украины, Совета Министров Автономной Республики Крым, Министерств и других центральных органов исполнительной власти, исполнительных органов местных Советов, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений, а также решений и действий должностных лиц; вносить представление или протест на решение местных Советов в зависимости от характера нарушений; возбуждать в установленном законом порядке уголовные дела, дисциплинарное производство или производство об административном правонарушении, передавать материалы на рассмотрение общественных организаций; выдавать предписания об устранении очевидных нарушений закона; вносить представления в государственные органы, общественные организации и должностным лицам об устранении нарушений закона и условий, им содействовавших; обращаться в суд с заявлением о защите прав и законных интересов граждан, государства, а также предприятий и других юридических лиц.

Протест на акт, противоречащий закону, выносится прокурором, его заместителем в орган, его издавший, или в вышестоящий орган. В таком же порядке выносится протест на незаконные решения или действия должностного лица.

В протесте прокурор ставит вопрос об отмене акта или приведений его в соответствие с законом, а также прекращений незаконного действия должностного лица, восстановлений нарушенного права.

Протест прокурора приостанавливает действие опротестованного акта и подлежит обязательному рассмотрению соответствующим Органом или должностным лицом в десятидневный срок после его поступления. О результатах рассмотрения протеста в этот же срок уведомляется прокурор.

В случае отклонения протеста или уклонения от его рассмотрения прокурор может обратиться с заявлением в суд о признании акта незаконным. Заявление в суд может быть подано в течении пятнадцати дней с момента получения уведомления об Отклонении протеста или окончания предусмотренного законом срока для его рассмотрения. Подача такого заявления приостанавливает действие правового акта.

Письменное предписание об устранении нарушений закона выносится прокурором, его заместителем органу или должностному лицу, допустившим нарушение, или вышестоящему в порядке подчиненности органу или должностному лицу, правомочных устранить нарушения.

В РФ же, согласно ФЗ «о прокуратуре Российской Федерации», надзор за исполнением законов выражен следующим образом:¹

Характеризуя это направление прокурорского надзора, следует, прежде всего, отметить чрезвычайную широту предмета надзора, в связи с чем, в теории прокурорского надзора и на практике его принято называть «общий надзор».

Прокурор при осуществлении возложенных на него функций вправе: по предъявлении служебного удостоверения беспрепятственно входить на территории и в помещения органов, указанных в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона, иметь доступ к их документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона; требовать от руководителей и других должностных лиц указанных органов представления необходимых документов и материалов или их копий, статистических и иных сведений в сроки и порядке, которые установлены пунктами 2, 2.1, 2.3, 2.4, 2.5 статьи 6 настоящего Федерального закона; выделения специалистов для выяснения возникших вопросов; проведения проверок по поступившим в органы прокуратуры материалам и обращениям, ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных им организаций; вызывать должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов.

Прокурор или его заместитель по основаниям, установленным законом, возбуждает производство об административном правонарушении, требует привлечения лиц, нарушивших закон, к иной установленной законом ответственности, предупреждает о недопустимости нарушения закона.

Прокурор или его заместитель в случае установления факта нарушения закона органами и должностными лицами, указанными в пункте 1 статьи 21 настоящего Федерального закона: освобождает своим постановлением лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании

¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 220-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. 24 июля 2007 г.)

решений несудебных органов; опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными; вносит представление об устранении нарушений закона.

Прокурор или его заместитель приносит протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления - на ближайшем заседании. При исключительных обстоятельствах, требующих немедленного устранения нарушения закона, прокурор вправе установить сокращенный срок рассмотрения протеста. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Представление об устранении нарушений закона вносится прокурором или его заместителем в орган или должностному лицу, которые полномочны устранить допущенные нарушения, и подлежит безотлагательному рассмотрению.

В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

При рассмотрении представления коллегиальным органом прокурору сообщается о дне заседания.

В случае несоответствия постановлений Правительства Российской Федерации Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации Генеральный прокурор Российской Федерации информирует об этом Президента Российской Федерации.

Прокурор, исходя из характера нарушения закона должностным лицом, выносит мотивированное постановление о возбуждении производства об административном правонарушении.

Постановление прокурора о возбуждении производства об административном правонарушении подлежит рассмотрению уполномоченным на то органом или должностным лицом в срок, установленный законом. О результатах рассмотрения сообщается прокурору в письменной форме.

На сегодняшний день резко ухудшилась ситуация с соблюдением законов в обществе, увеличивается количество опасных и тяжких преступлений, совершаемых с особой жестокостью и цинизмом. Преступность становится более организованной. Сложившаяся ситуация

является одним из главных факторов, которые негативно влияют на обеспечение правопорядка и внутренней безопасности государства.¹

Характерной чертой настоящего времени стало неуважение к закону и его игнорирование. Это ставит на первый план задачи предоставления законности, защиты прав интересов человека и гражданина, верховенства закона. Решение этих задач возможно с помощью усиления функции прокурорского надзора за деятельностью государственных органов. Это, в свою очередь, сможет позволить вернуть деятельность государства в правовое поле.

Следовательно, изучение функций и задач органов прокуратуры и её значения в правовом государстве очень актуально в наши дни.

В системе разделения властей, прокуратура, осуществляет свои полномочия независимо от органов государственной власти. Прокуратура является государственным правоохранительным органом, на который возложено в обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, осуществление надзора за соблюдением и правильным применением законов, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Основное направление деятельности Прокуратуры составляет прокурорский надзор. Помимо него Прокуратура осуществляет уголовное преследование лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, а также координацию деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, участвует в правотворческой деятельности страны. Основными принципами организации и деятельности Прокуратуры Украины и Российской Федерации являются централизация, независимость, законность и гласность.

Исходя из вышеизложенного сравнения, можно сделать следующие выводы, что есть существенные различия между надзорными полномочиями прокуратуры Украины и Российской Федерации:

1. в сроках проводимых проверок;
2. поводов и оснований проведения прокурорских проверок;
3. видов актов прокурорского реагирования на выявленные правонарушения.

Список литературы:

1. Закон Украины от 5 ноября 1991 года «О прокуратуре» // Ведомости Верховной Рады Украины. - 1991.
2. Каркач П.Н., Иванов С.Н. Органы прокуратуры Украины: Учебно-методическое пособие. - Харьков: Издатель СПД ФЛ Вапнярчук Н.М., 2007. - 360 с.
3. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 220-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. 24 июля 2007 г.).

¹ Суслов В.М., Меженцева А.Я., Григорьева Н.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие в схемах для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Изд-во «Щит-М», 2006.

4. Сулов В.М., Меженцева А.А., Григорьева Н.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации: Учебное пособие в схемах для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: Изд-во «Щит-М», 2006.

ЗАЩИТА ПРАВ МИНОРИТАРНЫХ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

*Еня Екатерина Владимировна,
кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
Enya-2013@mail.ru*

Статья посвящена проблемам защиты корпоративных прав участников общества с ограниченной ответственностью по законодательству. Автор рассматривает проблематику защиты гражданских прав миноритарных участников в рамках корпоративных правоотношений.

Ключевые слова: корпоративное право, защита прав и законных интересов, общество с ограниченной ответственностью, миноритарный участник.

Право на защиту гарантируется Конституцией РФ, следовательно, на данное право нельзя посягать, и оно должно быть защищено государством. Действующим законодательством предусмотрены различные способы защиты субъективных прав, под которыми понимаются средства гражданско-правовой защиты, подлежащие применению субъектом, чье право нарушено. Таким образом, предусматривается восстановления нарушенного права, а также применение гражданской и иной ответственности обязанному лицу за неправомерное поведение.

Специальный правовой статус имеют участники организации, что и отличает их от других субъектов гражданских прав. Это проявляется в том, что защите подлежат права, как гарантированные Гражданским Кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и другими нормативно-правовыми актам, так и те, которые оговорены в Уставе Общества с ограниченной ответственностью и корпоративном соглашении, существующие в рамках отдельной корпорации. Тем самым, законодатель предусмотрел наличие дополнительных институтов защиты прав, которые имеют место быть путем предоставления права выбора участникам общества.

Следует обратить внимание на тот факт, что в рамках общества нельзя говорить о применении в полном объеме принципа гражданского права -

равенство участников гражданско-правовых отношений. Несомненно, правовой природой корпорации свойственен фактор зависимости участников¹, который проявляется в непропорциональном соотношении долей в уставном капитале общества, предопределяющие возможность формировать хозяйственную политику организации. Тем не менее, действующее законодательство направлено на защиту интересов более слабой стороны в системе корпоративных правоотношений, в данном случае, таковыми следует считать миноритарных участников общества с ограниченной ответственностью. Прослеживается, что законодатель осознает проблему «внутрикорпоративных конфликтов» и стремится обеспечить баланс в соотношении интересов миноритарных и мажоритарных участников. Тем самым существуют способы защиты прав миноритарных участников ООО, а именно внутрикорпоративные (заключение корпоративных соглашений, обращение в ООО, самозащита прав, предоставление гарантий в уставе ООО), судебные (направление в суд иски об обжаловании, иски о понуждении и пр.), административные (штрафы, контроль и проверка со стороны уполномоченных органов).

Защита прав миноритарных участников на воздействие на деятельность общества выражается в «блокировании» принятия отдельных решений общим собранием участников². Так, в уставе общества предоставляется возможность предусмотреть перечень вопросов, решения по которым могут быть приняты квалифицированным большинством голосов участников или даже единогласно. Таким образом, регламентация данного положения предусматривает непринятие решения без согласия миноритарного участника.

Также защита права миноритарных участников на управление организацией выражается в установлении правила "один вопрос - одно решение", которое нашло свое отражение в п.2 ст.181.2 ГК РФ. Согласно данной правовой норме при наличии в повестке дня собрания нескольких вопросов по каждому из них принимается самостоятельное решение, если иное не установлено единогласно участниками собрания. Данное положение позволяет защитить слабую сторону от недобросовестных действий исполнительных органов общества и контролирующих участников.

Законодатель позволил миноритарным участникам контролировать движения активов общества для устранения обстоятельств, направленные на обогащение отдельного субъекта при помощи использования судебной защиты. Тем самым, в соответствии со ст.45 ФЗ «Об Общества с ограниченной ответственностью» сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, может быть признана недействительной по иску миноритарного участника.

---

1 Муллахметов Х.Ш. Корпоративный контроль. Казань, 2008. С. 41.

2 Евдокимов А.В. Защита прав миноритарных участников в правовой конструкции общества с ограниченной ответственностью// Издательская группа "Юрист".М.2008.С. 10-15.

Учитывая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что законодателем установлены меры и правовые конструкции необходимые для стабилизации корпоративных взаимоотношений между миноритарными и мажоритарными участниками. Кроме того, специальные положения о защите прав миноритарных участников организации могут быть предусмотрены в Уставе Общества и в корпоративном соглашении.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АДВОКАТА

*Ефремова Наталья Анатольевна,
студентка магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института Российского
университета дружбы народов
Nataliana2309@mail.ru*

Правовое регулирование отношений, связанных с надлежащим, качественным исполнением адвокатом своего профессионального долга, должно быть представлено в российском законодательстве на должном уровне.

Кодекс профессиональной этики не является новшеством настоящего времени. Более 300 лет назад существовал Кодекс самурая (Бусидо Сосинсю) – свод этических правил профессионального воина, которые регламентировали его поведение, как в бою, так и в мирной жизни.

В 1990-е годы в России были приняты законы, в которых содержались специальные нормы, посвященные профессиональной этике определенной категории работников. Например, в ст. 48 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» 1996 г. получили закрепление нормы, указывающие на необходимость соблюдения профессиональной этики на рынке ценных бумаг.¹ В Федеральном законе «О прокуратуре РФ» 1998 г. был сформулирован текст присяги работника прокуратуры.²

Аналогично был решен вопрос и в части регулирования отношений, опосредующих адвокатскую деятельность. Был принят Кодекс профессиональной этики адвоката³, в котором получили закрепление обязательные для каждого адвоката правила его поведения при

¹ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

² Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.

³ Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2013. – № 3.

осуществлении адвокатской деятельности, базирующиеся на традициях адвокатуры и нравственных нормах адвокатской профессии.

Таким образом, появление специальных норм профессиональной этики способствовало законодательному внедрению идеи о наличии своих специфических этических правил в деятельности работников определенной сферы. Нарушение разработанных и одобренных всем сообществом правил, получивших закрепление в нормативно-правовых актах различного правового уровня, обуславливало постановку вопроса о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности. Избрание меры дисциплинарной ответственности определялось характером и степенью тяжести совершенного проступка.

Основой правового регулирования дисциплинарной ответственности адвоката выступают нормы международного права. Так, принципы, касающиеся роли юристов в разделе «Функции и обязанности» устанавливают, что адвокаты «всегда строго соблюдают интересы своих клиентов» (пункт 15), «защищая права своих клиентов ... должны ... во всех случаях действовать ... добросовестно в соответствии с законом и признанными нормами и профессиональной этикой ...» (пункт 14).¹

Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества устанавливает, что «адвокат всегда обязан действовать в интересах клиента, которые для него всегда превалируют перед его собственными и интересами коллег юристов» (пункт 2.7), действовать «своевременно, добросовестно и старательно» (пункт 3.1.2), в суде «адвокат обязан защищать интересы клиента добросовестно и с максимальной для него выгодой, однако, не выходя за предусмотренные законодательством рамки» (пункт 4.3).²

Пренебрежение этими обязанностями не только нарушает указанное законодательство, но и компрометирует институт адвокатуры, подрывает принципы законности, независимости, самоуправления и корпоративности, на основе которых действует отечественная адвокатура, а также нарушает общественные интересы, которым служит адвокатура, права и интересы граждан, которых адвокаты призваны защищать.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ регламентирует полномочия адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве статьями 53, 248, 292 и рядом других статей.³

¹ Основные принципы, касающиеся роли юристов (Приняты в г. Гаване 27.08.1990-07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года. – С. 131-136.

² Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года). - [Электронный ресурс].-<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942> .-(Дата обращения: 25.02.2016).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

Отсутствие в федеральном законодательстве, посвященном регулированию деятельности адвоката, понятия «дисциплинарная ответственность» и специальных норм, регламентирующих порядок наложения дисциплинарного взыскания, закрепляющих виды дисциплинарных взысканий, основания освобождения от дисциплинарной ответственности и другие вопросы, возникающие в связи с нарушениями и злоупотреблениями, допускаемыми адвокатами, не помешало осуществлению дисциплинарного производства и рассмотрению в рамках адвокатского сообщества жалоб и обращений, поступающих в адрес адвокатов.

В 2006 году решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ был утвержден «Порядок рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации».¹

Порядок рассмотрения обращений, представляя собой своего рода инструкцию, пояснения к применению части 2-й Кодекса профессиональной этики адвоката, имеет не только нравственное, но и юридическое значение, поскольку делает единообразным рассмотрение во всех адвокатских образованиях на территории Российской Федерации жалоб и обращений граждан, судей, и любых государственных служащих и должностных лиц, выражающих претензии по поводу деятельности адвоката.

Несмотря на то, что Порядок рассмотрения обращений был принят для восполнения пробелов по осуществлению дисциплинарного производства в отношении адвокатов, данный акт является отдельным нормативным правовым актом адвокатского сообщества, который, несомненно, обладает юридической силой.

К сожалению, в Федеральном законе об адвокатуре дается ссылка только на Кодекс профессиональной этики адвоката. Порядок рассмотрения обращений как локальный правовой акт адвокатского сообщества попадает в разряд «иных нормативных правовых актов», хотя данный правовой акт в силу своего принципиального значения для осуществления дисциплинарного производства в отношении адвокатов мог быть указан непосредственно в Федеральном законе об адвокатуре.

Другим важным положением, свидетельствующим о том, что процедура рассмотрения жалоб и обращений облекается в форму дисциплинарного производства, является положение о регламентации действий лица, уполномоченного рассматривать жалобы, которые поступают в адвокатские образования или адвокатские палаты. Так, президент адвокатской палаты обязан либо возбудить дисциплинарное производство, усмотрев в представленных материалах допустимые основания для возбуждения дисциплинарного производства, либо отказать в возбуждении

---

¹ Порядок рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 06.06.2006 (протокол № 6)) (ред. от 02.04.2010) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2006. – № 2.

дисциплинарного производства. Согласно п. 2.7 Порядка рассмотрения обращений о решении возбудить дисциплинарное производство должно быть уведомлено лицо, обратившееся в адвокатскую палату, которому с этого момента присваивается статус «участника дисциплинарного производства».

По аналогии с административным производством или производством, реализующим рассмотрение трудовых споров в комиссии по трудовым спорам, дисциплинарное производство осуществляется в определенных рамках в соответствии с процедурой и в сроки, получившие юридическое закрепление. В п. 2.7 Порядка рассмотрения обращений дается ссылка на Кодекс профессиональной этики адвоката, в котором закрепляются основы дисциплинарного производства, и дается перечень мер дисциплинарной ответственности.

Основным локальным нормативным правовым актом, содержащим нормы о дисциплинарной ответственности адвоката, что позволяет говорить о существовании правового регулирования дисциплинарной ответственности адвоката в России, является Кодекс профессиональной этики адвоката 2003 г. В п. 1 ст. 18 Кодекса содержится норма, согласно которой «нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом».

К сожалению, при подготовке проекта Кодекса профессиональной этики адвоката его текст не подлежал широкому обсуждению и тщательной проработке. До сих пор отдельные нормы вызывают критические замечания, несмотря на существенные поправки, которые были внесены в Кодекс II Съездом адвокатов, проходившим 8-9 апреля 2005 г.

Среди замечаний следует указать на наиболее важные и обсуждаемые адвокатским сообществом изъяны, которые попали в текст Кодекса. Одним из них является указание в ч. 2 ст. 6 Кодекса на то, что профессиональную тайну следует рассматривать как безусловный приоритет в деятельности адвоката. Однако приоритетом деятельности адвоката всегда была и остается защита прав и законных интересов доверителя, а принцип соблюдения профессиональной тайны является средством выполнения задачи по защите прав и интересов доверителя. Профессиональная тайна касается сведений, полученных адвокатом при ведении дела, разглашение которых может причинить вред доверителю. Разглашение тайны может составлять дисциплинарный проступок. Именно соответствующее правило об этом и следовало закрепить в Кодексе. По сути же, в п. 2 ст. 6 Кодекса произошла подмена понятий.

Включение в содержание профессиональной тайны «любых других сведений, связанных с оказанием адвокатом юридической помощи» вообще делает позицию адвоката уязвимой со всех сторон, поскольку в эту категорию любых сведений можно включить всю информацию, хотя формально и связанную с адвокатской деятельностью по конкретному делу,

но никоим образом не нарушающую права и законные интересы доверителя. Во всех коллегиях адвокатов и других адвокатских образованиях информация о заключении соглашения и информация о доверителе является известной не только одному адвокату, а также его коллегам, часто оказывающим содействие и помощь своему коллеге советом или практическим опытом. Это, в свою очередь, помогает адвокату, заключившему с клиентом соглашение, занять наиболее правильную правовую позицию по делу. В данном случае совет коллеги-адвоката может только усилить защиту законных прав и интересов доверителя.

Определенные критические замечания появляются после анализа ст. 18 Кодекса. В соответствии со ст. 18 Кодекса нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности. Указанная норма не конкретизирует нарушения, а лишь указывает на законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре в целом.

Таким образом, адвокат, нарушив, к примеру, одно из положений ст. 7 Федерального закона об адвокатуре, где в общем виде закреплены обязанности адвоката, может быть привлечен к дисциплинарной ответственности.¹ При этом конкретный состав дисциплинарного проступка остается расплывчатым, косвенно выводимым из содержания отдельных норм ст. 7 Федерального закона об адвокатуре. В самом же законе ничего не говорится о мерах дисциплинарной ответственности, применяемых дифференцированно к дисциплинарным проступкам в зависимости от характера и степени тяжести данного проступка.

В п. 2 ст. 7 Федерального закона об адвокатуре содержится норма о том, что за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, установленную данным законом, но о том, какую именно ответственность несет адвокат, в данной норме ничего не говорится. В других нормах Федерального закона об адвокатуре также не раскрываются виды юридической ответственности, которую несут адвокаты.

Таким образом, отсылка в ст. 18 Кодекса к законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, под которым и понимается Федеральный закон об адвокатуре, поскольку других законодательных актов, посвященных адвокатской деятельности, в России не принято, является некоей идеологической метафорой, юридически реализовать которую затруднительно из-за отсутствия соответствующих правовых конструкций в федеральном законе. Единственно приемлемой конструкцией можно считать толкование ст. 4 указанного закона, в которую в 2004 году был включен вышеупомянутый пункт 2.

¹ Мельниченко Р.Г. Виды составов дисциплинарных правонарушений присяжной адвокатуры // Новая правовая мысль. – 2012. – № 4. – С. 58. 57-60.

Одним из существенных достижений, отраженных в ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, является закрепление мер дисциплинарной ответственности, к которым адвокатское сообщество отнесло три меры: замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката. В связи с этим вызывает возражение указание отдельными авторами на четыре возможные меры. К примеру, в учебнике «Адвокатская деятельность и адвокатура в России» под ред. И.Л. Трунова авторы указывают в качестве мер дисциплинарной ответственности дополнительно такой вариант, как «иные меры, установленные собранием (конференцией) соответствующей адвокатской палаты»¹.

Из двух разделов, составляющих содержание Кодекса, один раздел посвящен непосредственно регламентации основополагающих правил возбуждения и осуществления дисциплинарного производства; данный раздел так и называется «Процедурные основы дисциплинарного производства». Несмотря на то, что Кодекс с правовой точки зрения может быть охарактеризован как локальный правовой акт, распространяющий свое действие на отношения внутри адвокатского сообщества, до тех пор, пока не появятся правовые нормы, закрепленные в подзаконном акте или законе, его значение как документа, представляющего сегодня источник правового регулирования привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и осуществления дисциплинарного производства, является неоспоримым и подтверждается сложившейся судебной практикой.

Дисциплинарное производство, разработанное адвокатским сообществом и осуществляемое высшими органами этого сообщества, с точки зрения качества и всесторонности подхода не уступает, а в определенной степени является более углубленным по сравнению с гражданским судопроизводством. Вместе с тем, следует отметить отсутствие необходимого законодательного регулирования механизма дисциплинарной ответственности адвокатов. Такие понятия, как «дисциплинарная ответственность», «дисциплинарное производство» не раскрыты ни федеральным, ни общеотраслевым законодательством.

Учитывая это, нам представляется актуальным и юридически верным подходом рассмотрение вопроса о включении соответствующего раздела «Дисциплинарная ответственность адвоката» в Федеральный закон об адвокатуре. По нашему мнению, данный вопрос не требует принятия специального закона, поскольку он логически встраивается в общую структуру имеющегося закона и отвечает целям и задачам принятия этого нормативно-правового акта – обозначить формат деятельности адвоката при выполнении им его профессиональных обязанностей.

---

¹ Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / Под ред. И.Л. Трунова. – Учеб. изд. – М.: Юрайт, 2014. – С. 424. 527 с.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 28.11.2015) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2013. – № 3.
4. Основные принципы, касающиеся роли юристов (Приняты в г. Гаване 27.08.1990-07.09.1990 восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями) // Доклад восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Гавана, Куба, 27 августа - 7 сентября 1990 года. – С. 131-136.
5. Общий кодекс правил для адвокатов стран Европейского Сообщества (принят Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза, Страсбург, 28 октября 1988 года). - [Электронный ресурс].-<http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1131942> .-(Дата обращения: 25.02.2016).
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
7. Порядок рассмотрения и разрешения обращений в адвокатских образованиях и адвокатских палатах субъектов Российской Федерации (утв. Советом Федеральной палаты адвокатов 06.06.2006 (протокол № 6)) (ред. от 02.04.2010) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – 2006. – № 2.
8. Мельниченко Р.Г. Виды составов дисциплинарных правонарушений присяжной адвокатуры // Новая правовая мысль. – 2012. – № 4. – С. 58. 57-60.
9. Адвокатская деятельность и адвокатура в России: учебник для магистров / Под ред. И.Л. Трунова. – Учеб. изд. – М.: Юрайт, 2014. – С. 424. 527
10. Дисциплинарная ответственность адвоката в Российской Федерации на современном этапе./Ефремова Н.А. – С. 6 - 17

ПРИНЦИПЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

*Зенков Валерий Валерьевич,
студент магистратуры кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
waleriusz.zienkewicz@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассказывается о принципах административного судопроизводства.

Ключевые слова и фразы: Административное судопроизводство, КАС РФ, принципы судопроизводства, судопроизводство, суд

Исходя из положения статьи 118 Конституции Российской Федерации¹, судебная власть подразделяется на конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводства.

Данная статья посвящена одной из отраслей судопроизводства - административной, а именно - принципам административного судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации², далее КАС РФ стал первой попыткой закладки фундамента для новой ветви судебной власти - административного судопроизводства. Данный кодифицированный акт, вообрал в себя элементы уже существующего Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации³.

Говоря о принципах судопроизводства следует для начала обратиться к теории права.

Как пишет Морозова Л.А: "Принципы права - основополагающие идеи, закрепленные в официальных источниках права или получившие признание в юридической практике и отражающие закономерности развития общественных отношений"⁴.

В практике правоприменения принципы занимают важную регулирующую роль в виду значимости как определения начал отрасли, так и в восполнении пробелов права. Принципы отрасли являются ее основой и проникают в каждую отраслевую норму. Так для четкого руководства

¹ "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ)

² "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

³ "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)

⁴ Морозова Л.А. Теория государства и права.: учебник / Л.А. Морозова. - 4 изд. М.:Эксмо, 2011. - 512с. - (Российское юридическое образование).

отраслевыми принципами они должны быть поименованы и четко закреплены в отраслевых кодексах.

В теории процессуальных наук принято делить принципы по предмету своего регулирования. По этому основанию принципы следуют разделить на: организационно-функциональные, определяющие основы устройства процесса и деятельности суда и функциональные, определяющие роли суда и участников судопроизводства.

Обращаясь к юридической технике нового процессуального кодекса, следует отметить появление статьи "Принципы административного судопроизводства", тогда как в АПК РФ и ГПК РФ принципы просто перечислены.

Согласно, статье 6 КАС РФ, принципами административного судопроизводства являются:

- 1) независимость судей;
- 2) равенство всех перед законом и судом;
- 3) законность и справедливость при рассмотрении и разрешении административных дел;
- 4) осуществление административного судопроизводства в разумный срок и исполнение судебных актов по административным делам в разумный срок;
- 5) гласность и открытость судебного разбирательства;
- 6) непосредственность судебного разбирательства;
- 7) состязательность и равноправие сторон административного судопроизводства при активной роли суда.

В статье 6 КАС принципы просто перечислены, далее, в соответствующей статье каждое понятие раскрывается, но уже не указаны как принципы.

Поименование и закрепление принципов необходимо для четкого очертания основных начал и тенденций административного процессуального законодательства.

С точки зрения круга лиц, участвующих в процессуальных отношениях административное производство имеет общие черты с уголовным процессом в виду неравнозначного положения участников процесса. Это подтверждает активная роль суда, отсутствие относительной диспозитивности истца как в уголовном судопроизводстве.

В дальнейшем, при проработке кодекса следует иметь в виду опыт Уголовно-процессуального кодекса и выделение принципов в отдельную главу как это реализовано в УПК РФ. Для более четкого очертания основных начал административного судопроизводства.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ОБРАЗОВАНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ
ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ В РЕСТРУКТУРИРОВАННОМ
ВЕРХОВНОМ СУДЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Карева Юлия Александровна
студентка 2 курса Юридического
института Российского университета
дружбы народов,
E-mail: yuliya_kareva01@mail.ru*

Аннотация: в статье ставится задача рассмотреть реформу, которая посвящена реорганизации Высшего Арбитражного суда РФ и образованию вместо него в реструктурированном Верховном Суде РФ – Судебной коллегии по экономическим спорам. Рассмотрены и проанализированы основные цели данной реформы. На основе проведенного анализа были сделаны выводы по отношению к фактической реализации поставленных реформой целей и предположены ее возможные риски. Выявлены все основные плюсы и минусы, касающиеся реформы по реорганизации ВАС РФ. Также автор обращает особое внимание на структурные изменения, произошедшие вследствие преобразования судебной системы, и делает основные выводы ее осуществления.

Ключевые слова: Реорганизация, Верховный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам, объединение, унификация, судебная система.

Освещая тему реорганизации Высшего Арбитражного Суда РФ и образовании Судебной коллегии по экономическим спорам в реструктурированном Верховном Суде РФ, хочется начать с истории зарождения данной идеи.

21 июня 2013 года на Петербургском международном экономическом форуме Владимир Владимирович Путин – Президент Российской Федерации выступил с неожиданным предложением об объединении Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ с внесением соответствующих поправок в Конституцию РФ. Он поручил Администрации Президента разработать соответствующий законопроект. А обсудить эту инициативу он предложил на осенней сессии Парламента РФ.¹

Так, 6 февраля 2014 года был опубликован и вступил в силу Закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 5 февраля 2014 года № 2–ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации», исключивший из Конституции РФ упоминания о ВАС РФ. Закон вступил в силу со дня его официального опубликования и в этот же момент был установлен переходный период сроком на 6 месяцев, в

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/18383>

течение которого происходило упразднение Верховного Арбитражного суда РФ и передача его полномочий преобразованному Верховному суду РФ. С вступлением в силу Федерального Конституционного Закона РФ от 5.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» Верховный Суд РФ стал единственным высшим судебным органом по уголовным, гражданским, административным и иным делам, а также по экономическим спорам. Также в первой половине 2014 года были приняты многочисленные поправки, вносимые в российское законодательство, связанные с ликвидацией ВАС РФ и образованием нового Верховного Суда РФ, которые вступили в силу 8 августа 2014.¹

Реализация идеи ликвидации ВАС РФ - высшего судебного органа России по разрешению экономических споров и иных дел, подведомственных арбитражным судам, и создания нового единого высшего судебного органа в лице Верховного Суда РФ, который отныне осуществляет судебный надзор за деятельностью всех судов РФ (судов общей юрисдикции, арбитражных судов и военных судов) по всем видам споров (гражданским, экономическим, уголовным, административным и иным делам, подсудным указанным выше судам), по мнению многих судебных юристов, на конституционном и законодательном уровне прошла хорошо.

Таким образом, определяя полномочия и компетенцию ВС РФ по всем возникающим видам споров, ныне и по экономическим, можно сказать, что теперь Пленум Верховного суда РФ осуществляет обобщение судебной практики, а Президиум ВС РФ рассматривает дела в порядке надзора.

Анализируя реформу по объединению судов, можно сказать, что она предполагала не просто упразднение Высшего Арбитражного суда РФ и образование Судебной коллегии по экономическим спорам в составе Верховного суда РФ, но и обеспечение достижения общих целей реформы, которые заключались в:

- установлении общих правил организации судопроизводства;

---

¹ФКЗ от 05.02.2014 № 4-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «О судебной системе РФ»; ФКЗ от 12.03.2014 № 5-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О ВС РФ и прокуратуре РФ» и признании утратившим силу ФКЗ «О Дисциплинарном судебном присутствии»; ФЗ от 12.03.2014 № 29-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Закона РФ о поправке к Конституции РФ «О ВС РФ и прокуратуре РФ»; ФЗ от 12.03.2014 № 25-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс РФ»; ФКЗ от 04.06.2014 № 8-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «Об арбитражных судах в РФ и статью 2 ФКЗ «О Верховном Суде РФ»; ФЗ от 04.06.2014 № 143-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с изменениями подведомственности некоторых категорий дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами»; ФЗ от 28.06.2014 № 198-ФЗ «О внесении изменений в статьи 31 и 105 части первой и главу 25.3 части второй НК РФ»; ФЗ от 05.02.2014 № 16-ФЗ «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав ВС РФ, образованного в соответствии с Законом РФ о поправке к Конституции РФ «О ВС РФ и прокуратуре РФ».

- прекращении споров о компетенции между судами;
- **обеспечении единства подходов при отправлении правосудия, как в отношении граждан, так и в отношении юридических лиц;**
- **унификации в целом судебной практики по гражданским и экономическим спорам;**
- совершенствовании судебной системы;
- повышении эффективности, гласности и информатизации судов общей юрисдикции по примеру арбитражных судов;
- **обеспечении независимости и несменяемости судей;**
- реализации прав каждого на судебную защиту.¹

Обсудим некоторые положения, перечисленные в перечне выше.

Главная цель реформы заключалась в создании необходимых условий для унификации судебной практики. При ее реализации, соответственно, на данный момент прослеживаются некоторые риски. С одной стороны, необходимо отметить то, что Президиум ВС РФ, который состоит в большей степени из судей уголовно-правовой специализации, не способен обеспечивать единообразие судебной практики. И в связи с этим надзорная активность, как показано на официальном сайте Верховного суда РФ, очень низкая. Например, в течении двух лет после момента опубликования ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации»» были рассмотрены лишь четыре арбитражных экономических дела.² Также в связи с выполнением поставленной цели Судебная коллегия по экономическим спорам и Президиум ВС РФ имеют меньше возможностей, чем бывший Высший Арбитражный суд РФ:

Во-первых, это невозможность в мотивировочной части сослаться отдельно на постановления Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ, как можно было раньше сослаться на постановления Президиума ВАС РФ по вопросам судебной практики.

Во-вторых, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не переняла от ВАС РФ функцию изменения или отмены, вступивших ранее в законную силу судебных актов арбитражных судов, в случаях, когда он нарушает единообразие в толковании и применении норм права.

На мой взгляд, законодателю следует обратить в большей степени свое внимание на урегулирование отдельным законом существующей проблемы. К счастью, пока, она отчасти нивелируется в казуистическом плане посредством ч. 4 ст. 291.14 Арбитражного процессуального Кодекса РФ «Указания Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, в том числе на толкование закона, изложенные в определении об отмене

¹ На базе анализа целей судебной реформы, проведенного в научно-исследовательском докладе «После ВАС», Кашанин А. В., стр. 45

² По данным официального сайта Верховного суда РФ - www.supcourt.ru - на 20 октября 2016 года.

судебного акта, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего дело».

«С другой стороны, показатели деятельности Судебной коллегии по экономическим спорам РФ по пересмотру судебных актов в целом сопоставимы, и даже в чем-то превосходят, результативность Президиума ВАС РФ». ¹ Например, при значительном сокращении срока непосредственного рассмотрения дела – с момента принятия определения о передаче дела в Коллегию до вынесения мотивированного текста решения², который составляет на 2016 год 35 дней - она в судебном заседании в среднем рассматривает по 9 дел в неделю. Когда как Президиум ВАС РФ, имея срок – 5 месяцев, рассматривал аналогичное количество споров еженедельно, к примеру, в последний полноценный год своей работы.

Поэтому, делая вывод, можно сказать, что справедливо видеть «правопреемником» не так давно упраздненного ВАС РФ Судебную коллегию по экономическим спорам ВС РФ, так как именно на ней, как сейчас, так и в будущем, лежит основное бремя по унификации судебной практики ВС РФ.

Второй по значимости целью было обеспечение единства подходов к отправлению правосудия в отношении граждан и юридических лиц. Если оценивать результаты реформы с данной точки зрения, то она, безусловно, способствовала ее реализации. Правда, основные положительные результаты в большей степени связаны с унификацией механизмов пересмотра судебных актов и внесением на этапе реформы соответствующих изменений в процессуальное законодательство, а также с целенаправленным воздействием высшей судебной инстанции на формирование судебной практики нижестоящих судов.

Реформой была выделена цель обеспечить судей таким конституционными принципами как независимость и несменяемость, но, по нашему мнению, положения, изложенные в ст. 2 Закона РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ «О Верховном Суде РФ и прокуратуре РФ» и «закрепляющие для судей ВАС РФ и ВС РФ необходимость прохождения специальных процедур и сдачи квалификационного экзамена для назначения в качестве судей вновь образуемого Верховного Суда Российской Федерации»³, - противоречили конституционному принципу несменяемости и конституционным гарантиям охраны достоинства личности и недопустимости необоснованного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Назревает вопрос, зачем было нарушать принципы, которые были приняты в 1993 году? Но, к

¹Кашанин А. В. Научно-исследовательский доклад «После ВАС. Российское экономическое правосудие сегодня и завтра», стр.7

²Там же стр. 8-9

³Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 1567-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации".

сожалению, на мою точку зрения есть аргументированный ответ Конституционного Суда, который определил, что Конституция РФ в главе, где указаны основы конституционного строя, не конкретизирует организацию судебной власти¹. И поэтому, исходя из этого, законодатель вполне может самостоятельно установить устройство высших судов государства, изменяя содержание соответствующей главы Основного Закона.

В целом проведение реформы следует считать уже свершившимся актом, так как большинство мероприятий, установленных в правовых источниках, осуществлены: упразднение Высшего Арбитражного Суда РФ; изменение структуры Верховного Суда, а именно создание Судебной коллегии по экономическим спорам, Судебной коллегии по делам военнослужащих, Дисциплинарной коллегии; изменение порядка формирования Президиума Верховного Суда РФ; изменение численности судей ВС РФ (178 судей); изменение порядка отбора судей ВС РФ; изменение порядка материального обеспечения деятельности ВС РФ и арбитражной системы судов; некоторые корреспондирующие изменения процессуального порядка рассмотрения экономических споров, т.е. Судебная коллегия по экономическим спорам приобретает статус второй кассационной инстанции, рассматривает по первой инстанции дела, которые ранее рассматривал ВАС РФ в качестве суда первой инстанции.

Можно указать лишь на некоторые достоинства и серьезные недостатки ее реализации. Несомненным плюсом реформы можно считать сохранение прежних показателей (количество рассмотренных дел) и наработок ВАС РФ (применение правовых позиций технических разработок), а также – рост внимания Верховного Суда к проблемам в сфере гражданских правоотношений. Из отрицательных выделяю:

во-первых, то, что при объединении снизилась техническое обеспечение судебной системы (утрата электронного правосудия, возможностей видеоконференцсвязи, аудио- и видеосвязи);

во-вторых, у Верховного Суда РФ отсутствуют достаточные рычаги для обеспечения единства судебной практики и правовой определенности. Это, прежде всего, выражается в низкой активности Пленума Верховного Суда РФ и неучастии Президиума ВС РФ в формировании правовых позиций по экономическим спорам посредством снижения такого механизма как обзор судебной практики;

в-третьих, снижение информационной открытости функционирования Верховного Суда РФ, прежде всего, «непрозрачность» процедуры разработки и принятия постановлений Пленума Верховного Суда РФ и обзоров судебной практики Президиума ВС РФ;

---

¹Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 N 1567-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации "О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации".

в-четвертых, не было достаточного обеспечения диалога всех заинтересованных в эффективной судебной системе сторон.

Таким образом, проанализировав реформу, важно отметить, что с 2014 года, когда ВАС РФ полностью прекратил свое существование, как отдельный судебный орган, а его полномочия были переданы ВС РФ и представлены в лице Судебной коллегии по экономическим спорам. Коллегия работает в пределах показателей ВАС РФ, а не дореформенного ВС РФ. Безусловным ее достижением, на наш взгляд, является то, что, не смотря на значительное сокращение численности судей и работников аппарата СКЭС, показатели рассмотрения дел в порядке второй инстанции, сопоставимы с показателями ВАС РФ. Огромный риск в результативности реформы заключается в том, что основная работа по обеспечению единства судебной практики при рассмотрении конкретных дел легла на плечи Судебной коллегии по экономическим спорам, т.е. в этом проявляется недостаточная мощность Президиума ВС РФ в качестве надзорной инстанции. Необходимо еще отметить тот факт, что в части подготовки проектов постановлений Пленума ВС РФ по гражданским делам, которые однозначно возросли по своей численности, сыграла реформа объединения судов и прежде всего активность Судебной коллегии по экономическим спорам. Помимо вышесказанного, в результате реформы произошли структурные изменения в системе обеспечения судов: вследствие упразднения ВАС РФ ликвидированы его управления и отделы, а их место заняли реорганизованные структуры Судебного департамента (Управление информатизации, Управление по обеспечению деятельности арбитражных и специализированных судов и многие другие). В результате чего, функции ВАС РФ по организационному и финансовому обеспечению деятельности арбитражных судов, включая кадровые и материально – технические вопросы, перешли Судебному департаменту, и порядок финансирования судов стал общим, как для судов общей юрисдикции, так и для арбитражных судов. Было бы неплохо обратить внимание на то, что в настоящий момент в Президиуме ВС РФ преобладают специалисты с публично-правовой квалификацией, и естественно возникают опасения относительно качества рассмотрения надзорных жалоб, т.к. прослеживается малое количество дел, которые передаются туда для рассмотрения. На наш взгляд, вполне возможно предположить создание специализирующегося на экономических спорах состава для эффективной деятельности Верховного Суда в целом.

КАССАЦИОННЫЙ СУД БЕЛЬГИИ

*Карташѐва Валерия Николаевна,
студентка магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
e-mail: valeria9743@yandex.ru*

Ключевые слова: Бельгия, судебная система, судебная система Бельгии, Кассационный суд Бельгии, полномочия.

Keywords: Belgium, judicial system, judicial system of Belgium, Court of Cassation of Belgium, authority.

Аннотация: статья посвящена формированию и компетенции Кассационного суда Бельгии. Описана его характеристика, место, занимаемое в судебной системе Бельгии, полномочия и рассматриваемые дела.

Abstract: the article focuses on the formation and competence of the Court of Cassation of Belgium. Described characteristics of it, its place in the judicial system of Belgium, authority and considered cases.

Высшее звено бельгийской судебной системы, подвергшейся основательной реформе в 1967 г. - Кассационный суд (Брюссель).

Кассационный суд Бельгии (гол.: Hof van Cassatie, франц.: Cour de cassation) является высшим звеном судебной системы Бельгии. Является главным судом по уголовному судопроизводству и имеет наименования на французском и голландском языках.

Первоначально Кассационный суд Бельгии был создан по образцу французского Кассационного суда. Полномочия и юрисдикция у двух этих судов на данный момент аналогичны.

Суд состоит из трех палат и 16 судей. Первая палата рассматривает гражданские, экономические и коммерческие дела. Вторая палата - уголовные дела. Третья палата рассматривает споры по социальным вопросам. В палатах имеется как голландское, так и французское подразделение. В каждой из них есть главный судья, которого называют президентом. Он в свою очередь имеет двух заместителей, по одному для каждой языковой группы. Весь суд в целом возглавляет руководящий судья, именуемый первым председателем.

В каждой из 9 провинций Бельгии один раз в квартал собираются сессии суда присяжных, рассматривающего особо тяжкие преступления. Он состоит из 3 профессиональных судей и 12 присяжных заседателей. Приговоры суда присяжных не могут быть обжалованы в апелляционные инстанции, и лишь Кассационный суд вправе отменить их. Члены

Кассационного суда назначаются королем по представлениям этого суда и поочередно палаты представителей и Сената.

Судьи в Бельгии назначаются пожизненно, но уходят с должности по достижении определенного возраста. Судья не нарушает закон, не имеет проблем со здоровьем и пользуется доверием граждан.

В лице суда предстает прокуратура, возглавляемая главным прокурором. Прокурором является магистрат, но он дела не рассматривает. Его работа состоит в том, чтобы давать юридические консультации Суду, а также Уполномоченному Правительства Государственного совета. Помощником Главного Прокурора является Первый Прокурор (первый генерал-адвокат) и еще 12 прокуроров.

Также в лице суда в Бельгии предстает адвокатура. Адвокаты не являются работниками суда, однако они играют важную роль в осуществлении правосудия.

За исключением нескольких категорий судебных процессов (а именно уголовных дел) наличие адвоката является обязательным условием судебного процесса, если речь идет о Кассационном суде. Адвокаты, которым разрешено защищать своего клиента в суде высшей инстанции называются *advocaat bij het Hof van Cassatie* (выступающие в Верховном Суде (гол.)) or *avocat à la Cour de Cassation* (фр.). Их роль заключается в том, чтобы пересмотреть пункты закона, касающиеся особо тяжких уголовных преступлений. Менять факты преступления они не имеют права.

Юрисдикция

Обратиться в Кассационный суд возможно только с теми судебными решениями, в отношении которых невозможно больше подать обычную апелляцию. Это возможно только в случае соблюдения всех процедур апелляции перед апелляционными судами и судами по трудовым спорам. Кассационный суд может подтвердить решение суда, в который было подано дело, либо опровергнуть его ("кассация", с французского "casser"- сломать). Они не могут заново рассмотреть дело и вынести новое решение. Кассационный суд может признать недействительным либо весь судебный процесс, либо только его часть. Если приговор аннулируется, то дело передается в суд, находящийся на том же уровне, что и тот, приговор которого был аннулирован. Несмотря на все это, решение Кассационного суда не носит обязательный характер(статья 6 Законодательства),но после пересмотра дела другим судом может быть вынесено положительное решение, так как решение Кассационного суда имеет убедительное значение.

Новое решение по делу может быть вновь обжаловано в Кассационном суде. В этом случае, если ранее принятое решение Кассационного суда подтверждается – дело рассматривается уже третьим судом того же уровня. Но на этот раз решение Кассационного суда является обязательным по Закону.

В некоторых случаях возникают споры, какому именно суду рассматривать конкретное дело. В этих конфликтных ситуациях

Кассационный суд вправе решить, кто обладает достаточной юрисдикцией для рассмотрения этого дела.

Кассационный суд Бельгии может опираться на мнение Европейского суда по Законам, Европейского Союза или Конституционного суда Бельгии в отношении вопросов конституционности законов.

В Кассационном суде также можно обжаловать постановления Счетной палаты Бельгии. Счетная палата принимает решения на основании административного постановления. Соответствие бухгалтерских отчетов должностных лиц средствам в Казне, использование средств в собственных целях, либо на нужды государства. При возникновении дефицита денежных средств – происходит разбирательство между Счетной Палатой и должностным лицом. В зависимости от исхода дела Счетная палата производит поощрение, либо осуждение сотрудника. В последнем случае он возмещает всю сумму, либо только ее часть. Решение может быть обжаловано в Кассационном суде. Если оно аннулируется, то дело передается на рассмотрение «специального» комитета, состоящего из членов бельгийской Палаты представителей, которые рассматривают дело без возможности какого-либо последующего обжалования.

Рис. 1. Уровни судебной системы Бельгии

Для сравнения, в Российской Федерации высшую ступень занимает Верховный суд РФ, состоящий из 170 судей. Он является судом высшей инстанции и основан 4 января 1923 года. Верховный суд рассматривает

уголовные, гражданские и административные дела, а также экономические споры и иные дела, подсудные судам общей юрисдикции. Судья единолично рассматривает гражданские и административные дела. Уголовные дела и некоторые гражданские дела рассматривает коллегия из трех судей, либо судья и присяжные заседатели.

Верховный суд РФ рассматривает дела в качестве кассационной и апелляционной инстанций, что производится судебными коллегиями в пределах их полномочий. Коллегия по кассационным жалобам состоит из 3-х судей.

В Верховном суде осуществляется надзор за деятельностью судов общей юрисдикции, включая военные суды.

И в Бельгии, и в Российской Федерации Верховный суд возглавляет Председатель, который имеет своего заместителя.

Судебные системы современных высокоразвитых европейских государств представляют большой теоретический и практический интерес. При наличии специфики каждой из рассматриваемых судебных систем можно выявить их общие черты и правовые отличия.

Список литературы

1. Органы уголовной юстиции стран Западной Европы: Учебное пособие / И.А. Кучерков, И.И. Белозерова, Д.А. Ширев. - Тула: ТППО, 2015. - 174 с.

2. Бельгия - Судебная система и органы контроля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://belgiya.net/pravovaya-sistema-belgii/sydebnaya-sistema-i-organy-kontrolya.html> .

3. Бельгия. Государственное устройство. Правовая система. Гражданское право. Уголовное право. Судебная система. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kommentarii.org/strani_mira_ekiklopediy/belgiy.html .

4. Верховный Суд Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru> .

5. Статья 2. Полномочия Верховного Суда Российской Федерации / КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158641/07f3205feaa78b249b652d3b4e83812b84f7f33a/ .

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

*Кириленко Кирилл Александрович,
обучающийся 1 курса факультета
магистерской подготовки Юридического института
Московской академии Следственного
комитета Российской Федерации*

Аннотация: В настоящей статье рассматривается институт коррупции, оцениваются проблемы антикоррупционного поведения служащих и направления государственной антикоррупционной политики.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционное поведение.

The main directions of the state policy of the Russian Federation on combating corruption

Abstract: The article contains the concept of corruption. Problems of formation of anticorruption standards of behaviour of employees are considered.

Key words: corruption, combating corruption, anticorruption behavior.

Масштабы коррупции, поразившей органы государственной власти и управления в Российской Федерации, отрицательно сказываются на функционировании государственных институтов, вызывают недоверие к ним населения, снижают их авторитет и легитимность. Коррупция отрицательно влияет на инвестиционный климат России, привлечение иностранного капитала. Стоит констатировать, что иностранные инвесторы не хотят платить алчным чиновникам за разрешение строить новые высокотехнологичные предприятия в нашей стране. Из-за этого страдает не только наша экономика, но и международный авторитет России.

Теоретическая часть исследования коррупции получила хорошую формально-юридическую основу в виде системы российского антикоррупционного законодательства и формирующейся на его базе правоприменительной практики.

При этом важно отметить, что Россия, осознавая себя частью современного цивилизованного демократического пространства, по-новому прочла один из первых международных антикоррупционных актов — Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 1979 г.; ратифицировала в начале XXI в. большинство антикоррупционных международноправовых актов, в том числе Конвенцию ООН против коррупции 2003 г. и Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.

Восприимчивость России к международным стандартам противодействия коррупции была доказана серией федеральных законов, указов Президента РФ, постановлений Правительства РФ, а также комплексными правовыми актами регионального и муниципального уровней. Вслед за точечными указами Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов поведения государственных служащих» и от 3 марта 2007 г. № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации» были приняты указы от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 «О Национальном плане противодействия коррупции», от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010—2011 годы», от 11 апреля 2014 г. № 226 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—2015 годы», которые определили стратегию противодействия коррупции, основные направления государственной политики по профилактике коррупции среди федеральных и региональных служащих органов законодательной, исполнительной и судебной власти, иных государственных органов, а также муниципальных служащих (регулирование конфликта интересов; порядок предоставления служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера; порядок установления запретов, ограничений и обязанностей служащих в период деятельности и после ухода со службы; создание в системе государственных органов специальных служб по профилактике коррупции и проч.).

С 2008 г. антикоррупционные изменения были внесены в несколько десятков федеральных законов. Концептуальное значение имело принятие базового Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона О противодействии коррупции». В этом же ряду следует назвать Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 280-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятии Федерального закона «О противодействии коррупции». Названные правовые акты ознаменовали выполнение Россией большинства взятых обязательств по формированию антикоррупционного законодательства.

О коррупции как угрозе национальной безопасности прямо указывается в действующей «Стратегии национальной безопасности»[2]. В России созданы государственные структуры, усиливающие политические механизмы противодействия коррупции. Так, в ноябре 2003 г. был сформирован Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией. Предполагалось, что столь представительный политический институт будет разрабатывать стратегию и тактику борьбы с коррупцией в масштабе страны,

координировать реализацию намеченных мероприятий, способствовать укреплению политических механизмов в этой сфере.

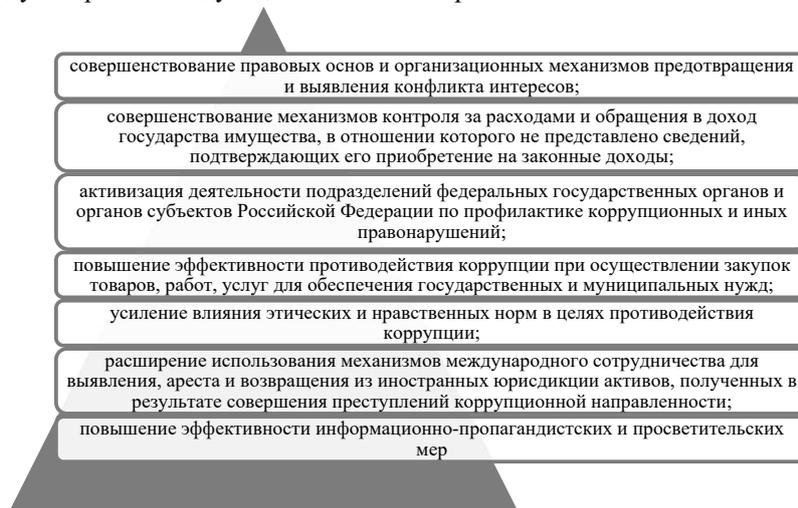
В. В. Путин поставил перед новым институтом вполне конкретную задачу: выявление причин и условий распространения коррупции и на этой базе выработать системную антикоррупционную политику в масштабе страны. Однако ощутимых результатов Совет при президенте не принес, так как его состав больше практически не собирался, и вскоре он был упразднен, так и не став дееспособным политическим институтом.

Попыткой сдержать распространение коррупции в современной России стало введение института деклараций об имуществе и доходах чиновников и публичных политиков. Жесткий и систематический контроль за доходами и расходами лиц, находящихся во власти, является одним из эффективных политических механизмов противодействия коррупции. Этот вывод убедительно доказала практика борьбы с коррупцией в Сингапуре, Финляндии, Новой Зеландии, США и целом ряде других государств мира.

Антикоррупционные проверки деклараций о доходах и расходах коснулись нескольких губернаторов, чьи расходы явно не соответствовали задекларированным доходам. Были и другие причины проверить источники обогащения губернаторских семей. Когда члены семьи главы региона ведут активную коммерческую деятельность в этом же регионе, выигрывают конкурсы на очень большие суммы, это не может не вызывать недоуменных вопросов в справедливости проводимых тендеров и конкурсов на получение госзаказов. Установленные в ходе проверки факты учитывались при отрешении губернаторов от занимаемых должностей. Так, президент В.В. Путин в марте 2014 г. отправил в отставку Новосибирского губернатора Василия Юрченко, а в сентябре 2014 г. отрешил от должности губернатора Брянской области Николая Денина с формулировкой «в связи с утратой доверия президента». Информация об этом была передана по федеральному телеканалу в назидание другим руководителям субъектов РФ. Федеральный закон наделил органы прокуратуры правом обратиться в суд и взыскать с чиновника в доход государства имущество, происхождение которого он не может объяснить. Другими словами, если декларанты не смогут подтвердить источники средств, на которые были приобретены роскошные иномарки, дорогая недвижимость, ценные акции в большом количестве и т.п., они могут быть конфискованы в доход государства. В какой-то степени эта новелла в российском законодательстве приближает его к рекомендациям Конвенции ООН «Против коррупции», ратифицированной нашей страной в 2006 г.

В реализации государственной антикоррупционной политики существенную роль играют Национальные планы противодействия коррупции, утверждаемые главой государства[3]. Они содержат перечень направлений деятельности и конкретных мероприятий, которые обязаны осуществить органы государственной и муниципальной власти, институты гражданского общества в целях сокращения уровня коррупционных сделок в стране. Планы утверждаются указами главы государства, поэтому они носят общеобязательный характер.

Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 годы предусматривает следующие основные направления:

В целом ряде министерств и ведомств России на основе Национальной Стратегии созданы специальные органы противодействия коррупционным практикам. В частности, в структуре Министерства внутренних дел РФ было образовано Управление по противодействию коррупции.

Первоочередные задачи по противодействию коррупции: создание современных правоохранительных структур; повышение эффективности судебной системы; модернизация государственного управления в направлении большей открытости, поддержка модернизационных инициатив на местном уровне.

Ситуация с коррупцией усугубляется также тем, что в России пока только формируется эффективная антикоррупционная система права. Хорошо известно, что волна коррупции захлестывает общество тогда и только тогда, когда право не действует или действует в ограниченных пределах, когда традиционные формы государственного и общественного контроля ослабевают, а новые правовые регуляторы неэффективны.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что важное значение в борьбе с коррупцией имеет создание нравственно-правовой обстановки неотвратимости наказания и его жесткость в зависимости от публичного статуса субъекта коррупционных отношений, вредоносного характера его действий. В этом случае особое значение имеет практика применения законодательства. Как отмечал президент ГРЕКО М. Мрчела[7], даже самый лучший закон не может гарантировать успех в борьбе с коррупцией. Все зависит от тех лиц, которые выполняют этот закон. Они должны быть профессионалами с высокими нравственными качествами.

Список использованных источников

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ(ред. от 03.07.2016) «О противодействии коррупции»// «Российская газета», N 266, 30.12.2008
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683»О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»// «Собрание законодательства РФ», 04.01.2016, N 1 (часть II), ст. 212
3. Указ Президента РФ от 01.04.2016 N 147»О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы»// «Собрание законодательства РФ», 04.04.2016, N 14, ст. 1985
4. Козлов Т.Л. Становление и развитие правового регулирования в сфере противодействия коррупции в Республике Крым // Журнал российского права. 2017. N 2. С. 152 - 158.
5. Шедий М. В. Общественный антикоррупционный контроль как механизм противодействия коррупции/ М. В. Шедий //Среднерусский вестник общественных наук. - 2014. - № 2. - С. 123-130.
6. Хлустиков Н.Н., Лазарев А.В. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. N 2. С. 27 - 32.
7. Интервью с президентом ГРЕКО М. Мрчелой // Российская газета. 2013. 21 мая.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

*Киселёв Павел Петрович,
ассистент кафедры теории государства и
права БГУ*

На сегодняшний день отдельными авторами адвокатское расследование исследовалось лишь применительно к уголовному (Е.Г. Мартынич, М.А. Осмаков) или гражданскому (Е.Э. Макушкина) судопроизводству, поэтому актуальность диссертационного исследования автора (отражением которого выступает настоящий доклад) связана, прежде всего, с тем, что оно является первым комплексным изучением деятельности адвоката по собиранию доказательств как универсального средства правовой защиты доверителя в любом юрисдикционном производстве.

Комплексность исследования проявляется в нескольких аспектах:

1) Деятельность адвоката, направленная на собирание доказательств, рассматривается применительно ко всем видам отечественного судопроизводства, а не только к уголовному (как было принято ранее).

2) В ходе работы над диссертацией было сформулировано положение о том, что сами собираемые адвокатом доказательства обладают свойством универсальности, проявляемой в их допустимости во всех видах судопроизводства по аналогии с тем, как доказательства, собираемые субъектами государственного расследования, допускаются к доказыванию в различных юрисдикционных рамках в порядке преюдиции;

3) Одной из организационных форм адвокатского расследования является внепроцессуальное собирание адвокатом доказательств, то есть адвокатом, который не принял на себя процессуальных функций защитника или представителя. Такая деятельность адвоката может осуществляться исключительно на основании полномочий, установленных п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, что привело автора к выводу о необходимости дополнения пункта 2 ст. 2 Закона об адвокатуре новым видом адвокатской деятельности – адвокатским расследованием.

В части исследования, посвящённой деятельности адвоката в различных видах суде- и иного юрисдикционного производства, выявлена неконституционность некоторых законоположений в той мере, в которой они – вопреки гарантиям, выраженным в статье 48 Конституции РФ – не обеспечивают обязательное участие адвоката.

Учитывая, что установленное частью 2 ст. 48 Конституции РФ «право на адвоката» гарантируется с момента задержания или заключения под стражу и в силу части 3 ст. 56 Конституции РФ «не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах»¹, логичным представляется вывод о необходимости обеспечения квалифицированной юридической помощью каждого лишённого свободы в том смысле, в котором толкуют это понятие Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека, то есть исходя из сущностных (а не формальных) признаков (невозможность свободного передвижения, принудительное пребывание в ограниченном пространстве, невозможность общения с неограниченным кругом лиц и т.д.)².

Другими словами, профессиональной защите адвокатом подлежат все находящиеся под юрисдикцией Российской Федерации физические лица в случаях лишения (ограничения) их свободы в любых проявлениях и независимо от вида юрисдикционного производства, в рамках которого имеют место фактическое задержание, доставление, привод, арест, заключение под стражу и содержание под стражей, иные государственные меры, каким-либо образом затрагивающие право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ).

Во всех случаях принудительного участия в процессуальных действиях физического лица, в том числе содержащегося в условиях изоляции от общества, либо доставленного путём привода, ему должна быть оказана профессиональная помощь адвоката по аналогии с тем, как это предусмотрено частью 6 ст. 172 УПК РФ, согласно которой обвинение может быть предъявлено в день привода обвиняемого при условии обеспечения следователем участия защитника.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджиянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» (п. 4, абз. 3). «Российская газета» от 04 апреля 1996 года № 64; «Вестник Конституционного Суда РФ» № 2 (1996); Собрание законодательства РФ от 08 апреля 1996 года № 15, Ст. 1768.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» (пункт 3).

То есть процессуальное действие, организация которого сопровождается принуждением физического лица в любой форме, является законным, а полученные в результате доказательства – допустимыми, если ему была предоставлена реальная возможность получить квалифицированную юридическую помощь.

В свете приведённых выводов, предлагается снабдить требованием об обязательном участии адвоката и иные законоположения, к примеру, предусматривающие совершение судебным приставом действий, так или иначе сопряжённых с задержанием, принудительным доставлением (приводом) и пребыванием человека в ограниченном пространстве, невозможностью его свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц, свидетельствующих об исполнительном (государственном) преследовании данного физического лица.

Предоставляемая участникам спорного правоотношения реальная возможность довести до сведения уполномоченного субъекта свою позицию относительно всех аспектов дела в полной мере реализуется только при активном отстаивании соответствующих требований и возражений, обоснование которых во всех видах отечественного юрисдикционного производства осуществляется посредством собирания и представления доказательств¹.

Следовательно, именно участие в официальном доказывании является для физических и юридических лиц главным средством защиты их прав, свобод, интересов и проявлением принципа состязательности и равноправия сторон правового спора и условием его справедливого разрешения.

Однако физическое лицо может быть существенно ограничено в доступе к доказыванию (особенно в форме личного собирания необходимых для этого сведений) в результате его задержания, административного ареста, заключения под стражу, лишения свободы, а также рассмотрения дела в отсутствие ответчика (гражданского, административного), место жительства которого неизвестно, или при невозможности его личного участия в деле по иным причинам, либо в отсутствие представителя у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке.

При этом случаи обязательного участия адвоката предусмотрены только в уголовно-процессуальном (ч. 2.1 ст. 45, ст. 51 УПК РФ) и гражданском процессуальном (ст. 50 ГПК РФ) праве, а также в Кодексе административного судопроизводства РФ².

Кроме того, согласно пункту 3 ст. 34 Закона РФ от 02 июля 1992 года № 3185-1 (ред. от 03.07.2016) «О психиатрической помощи и гарантиях прав

¹ См. например, Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 года № 17-П.

² Согласно части 4 ст. 54 КАС РФ, в случае, если у административного ответчика, место жительства которого неизвестно, либо у административного ответчика, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке или о психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке, нет представителя, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях суд назначает в качестве представителя адвоката.

граждан при её оказании», в рассмотрении судом заявления о госпитализации лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, участие представителя госпитализируемого в недобровольном порядке лица является обязательным¹.

Руководствуясь общим принципом о недопустимости разрешения дела без обеспечения каждому из его участников реальной возможности представить доказательства в обоснование своей позиции, надлежит расширить действие статьи 50 ГПК РФ по кругу лиц путём включения в её состав императивных положений о назначении судом адвоката в качестве представителя заинтересованного лица, в отношении которого подано заявление о признании безвестно отсутствующим, об объявлении умершим, об ограничении дееспособности, о признании недееспособным (п. 3, 4 ч. 1 ст. 262 ГПК РФ).

Таким же образом следует признать обязательным участие адвоката в гражданском и административном судопроизводстве на стороне ответчика во всех случаях предъявления иска к физическому, в том числе должностному, лицу (ч. 5 ст. 38 КАС РФ), содержащемуся под стражей, либо отбывающему наказание в виде ареста, лишения свободы и любым иным лицам, ограниченным в реальной возможности лично собирать и представлять доказательства.

Кроме того, в виду направленности обвинительной деятельности государства, прежде всего, на человека и гражданина (личность), именно его конституционные права и свободы наиболее уязвимы и нуждаются в дополнительных - помимо государственных - средствах правовой защиты, одним из которых выступает совокупность полномочий адвоката по самостоятельному собиранию универсальных сведений, допускаемых к доказыванию во всех видах юрисдикционного производства наравне с доказательствами, собираемыми субъектами государственного расследования.

Для оказания юридической помощи лицу, уклоняющемуся от явки в суд, к дознавателю ССП или судебному приставу-исполнителю и задержанному для осуществления его привода (абз. 1, 2 п. 2 ст. 11 ФЗ «О судебных приставах»), задержанному за уклонение от отбывания уголовного наказания (ч. 2 ст. 30, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 46, ч. 6 ст. 58, ч. 2 ст. 60.17 УИК РФ), административно задержанному (ст. 27.3 КоАП РФ) или арестованному (ст. 3.9 КоАП РФ) допускается, но не обеспечивается, участие в соответствующем деле адвоката (ст. 53, 54 ФЗ «Об исполнительном производстве»; ч. 8 ст. 12 УИК РФ; ч. 1, 2 ст. 25.5 КоАП РФ).

Поэтому лица, в отношении которых применяются задержание или арест в рамках исполнительного (регулируемого ФЗ «Об исполнительном производстве» и УИК РФ) и административного (регулируемого КоАП РФ) производства, объективно ограничены в возможности собирать и представлять доказательства, как лично, так и через защитника (представителя), а значит, лишены права на защиту в его полном конституционном понимании.

Поскольку исполнительное и административное задержание, а также административный арест фактически выражаются в ограничении права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), то есть в сущностном отношении не отличаются от задержания и заключения под стражу, производимых в порядке уголовного преследования (ст. 91, 108 УПК РФ), постольку действие конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента

¹ Ведомости СНД и ВС РФ от 20 августа 1992 года № 33, Ст. 1913.

задержания, заключения под стражу (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ) в равной степени распространяется и на лиц, соответственно задержанных или арестованных в рамках производства по делу об административном правонарушении (административного преследования) и исполнительного производства (исполнительного преследования).

Таким образом была выявлена неконституционность отдельных положений КоАП РФ, УИК РФ и Федерального закона «Об исполнительном производстве» в той мере, в которой они не обеспечивают обязательное участие адвоката в производстве по делу об административном правонарушении и при исполнении судебных и иных актов, в том числе в части уголовного наказания, в качестве защитника (представителя) лица, ответственность которого допускает его задержание или арест, тем самым нарушают право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантированное частью 2 ст. 48 Конституции РФ каждому задержанному и заключённому под стражу.

В связи с этим предлагается внести в КоАП РФ, УИК РФ и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» императивные нормы об обязательном участии адвоката в случаях, предусматривающих потенциальную возможность ограничения свободы и личной неприкосновенности привлекаемого к соответствующей ответственности лица, по аналогии с тем, как это установлено уголовно-процессуальным (ч. 2.1 ст. 45, ст. 51 УПК РФ), гражданским процессуальным (ст. 50 ГПК РФ) и административно-процессуальным (ч. 4 ст. 54 КАС РФ) законами.

Что же касается комплексности исследования адвокатского расследования как универсального средства правовой защиты, то учитывая, что доказательства, в том числе собираемые адвокатом, являются основаниями требований и возражений сторон спорных правоотношений, оно (расследование) не теряет своей правозащитной эффективности даже в случае его осуществления адвокатом, не принявшим на себя функций защитника или представителя.

Именно поэтому адвокатское расследование нуждается во включении его в пункт 2 ст. 2 Закона об адвокатуре в качестве самостоятельного вида адвокатской деятельности.

Это необходимо для гармонизации правового регулирования, поскольку в настоящее время процессуальные законы (кроме УПК РФ) не предусматривают полномочия адвоката по собиранию доказательств, притом, что пункт 1 ст. 6 Закона об адвокатуре диктует процессуальному адвокату руководствоваться именно процессуальным законом при совершении конкретных действий.

Во избежание дублирования в различных процессуальных законах одних и тех же полномочий адвоката – следует зафиксировать в специальном Законе об адвокатуре такой вид адвокатской деятельности как расследование, включающее самостоятельное собирание им доказательств и осуществляемое вне зависимости от процессуального статуса адвоката и его доверителя.

Список литературы:

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 1996 года № 8-П «По делу о проверке конституционности статей 1 и 21 Закона РФ от 21 июля 1993 года «О государственной тайне» в связи с жалобами граждан В.М. Гурджянца, В.Н. Синцова, В.Н. Бугрова и А.К. Никитина» (п. 4, абз. 3). «Российская газета» от 04 апреля 1996 года

№ 64; «Вестник Конституционного Суда РФ» № 2 (1996); Собрание законодательства РФ от 08 апреля 1996 года № 15, Ст. 1768.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» (п. 3).

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 года № 17-П.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ от 20 августа 1992 года № 33, Ст. 1913.

БЕСПЛАТНАЯ КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В США

*Лурье Эдгар Робертович,
студент магистратуры кафедры
судебной власти,
правоохранительной и
правозащитной деятельности
Российского университета
дружбы народов
e-mail: edgar.lurie@gmail.com*

В ряде решений Верховного суда США установлено, что право на адвоката-защитника по назначению распространяется на малоимущих и неимущих обвиняемых по уголовным делам, привлеченных к уголовной ответственности за совершение преступлений, караемых лишением свободы. Учитывая тот факт, что около 80% лиц, обвиняемых в совершении тяжких преступлений, по своему финансовому положению не могут позволить себе нанять адвоката-защитника, в Соединенных Штатах существует три формы предоставления услуг защитника бесплатно: 1) адвокаты-защитники по назначению; 2) адвокаты-защитники по контракту; 3) ведомства публичных защитников.

1. Программы адвокатов-защитников по назначению чаще всего создаются в муниципальных образованиях, которые недостаточно велики, чтобы обзавестись самостоятельным ведомством публичных защитников. Местная власть составляет список частнопрактикующих адвокатов, готовых представлять интересы тех, кто в этом нуждается. Отбор адвоката для конкретного дела производится судом либо на основе одноразового назначения, либо путем выбора судьей адвоката из соответствующего списка. Последнее предпочтительнее по делам, требующим специализации, поскольку в списке указываются также сферы специализации адвоката. Оплата услуг адвоката производится через суд из федерального бюджета или бюджета штата, и адвокат должен заручиться согласием суда на расходы, связанные с проведением собственного расследования или приглашением экспертов.

2. Программы адвокатов по контракту обеспечивают участие в процессе частнопрактикующего адвоката, который заключает контракт с местной властью о выплате гонораров на заранее оговоренную сумму. Если количество малоимущих клиентов превышает оговоренное контрактом, стороны данного контракта могут заключить новый или согласиться продлить старый. Американская ассоциация юристов разработала рекомендации по заключению таких контрактов «в целях обеспечения высокого уровня представительства и полного изложения прав и обязанностей сторон».

3. Программы деятельности ведомств публичных защитников обеспечивают оказание юридической помощи большинству малоимущих обвиняемых по уголовным делам. Такие ведомства создаются местными органами власти (в разных штатах разными) - городским советом, муниципалитетом, мэрией и т.п., которые курируют деятельность этого ведомства, не вмешиваясь в его повседневную работу. В некоторых юрисдикциях ведомство публичных защитников входит в структуру местного органа власти, и адвокаты-сотрудники ведомства формально считаются государственными служащими.

В отдельных крупных городах (например, в Нью-Йорке) на контрактной основе с городской властью создаются организации по оказанию бесплатной юридической помощи, имеющие статус частных некоммерческих корпораций.

Такие корпорации также финансируются из бюджета штата и (или) муниципалитета; они могут получать и благотворительные пожертвования. Несмотря на государственное финансирование, такие ведомства и корпорации от властей независимы. Сотрудники ведомств публичных защитников или корпораций получают зарплату, набираются в обычном порядке из числа допущенных к практике адвокатов, пожелавших работать в таком ведомстве и прошедших проверку квалификационных комиссий, создаваемых учредившим данное ведомство органом власти. Деятельность адвокатов, работающих в этих ведомствах, оплачивается государством, и в ведомстве может работать от одного до сотни адвокатов. Во многих таких ведомствах сотрудникам запрещено совмещение, чтобы их рабочее время целиком уделялось защите малоимущих. Руководитель ведомства публичных защитников занимается выполнением повседневных административных задач, а также контролем за нагрузкой ведомства. Вспомогательный персонал нанимается на работу руководителем. Подбор кадров на вспомогательные должности, как правило, подлежит утверждению Советом по бюджету муниципальной административно-территориальной единицы.

Выгода такой системы среди прочего состоит в том, что между адвокатами-защитниками налаживается постоянный обмен опытом по тактике и методике защиты; к тому же система доказала свою эффективность с точки зрения экономии ресурсов. В числе недостатков можно назвать ограниченность кадровых ресурсов и стесненность в средствах из-за

отсутствия у выборных политиков и населения в целом энтузиазма по поводу выделения средств на оплату защиты преступников.

В небольших городах, сельских местностях бесплатная юридическая помощь неимущим оказывается адвокатами, вызвавшимися представлять интересы неимущих помимо своей основной практики. Такие адвокаты после собеседования в квалификационной комиссии включаются в списки адвокатов, ведущих дела неимущих граждан, распространяющиеся по всем судам данной юрисдикции. Аналогичные списки составляются и на федеральном уровне. Услуги «списочных» адвокатов оплачиваются государством по тарифной сетке (почасовая оплата или оплата за дело), утвержденной соответствующим органом власти.

American Gateways¹ (AG) был основан в 1987 году как Политическое убежище проект Остина (PAPA). В самом начале своей деятельности, в начале 1980-х, AG стал предоставлять помощь беженцам из Центральной Америки, переходящим Техасскую границу. Все эти годы AG помогает беженцам, кто пережил насилие и войну в их стране и кто ищет спокойной и безопасной жизни.

Каждый год AG дает надежду для новой безопасной жизни женщинам, мужчинам и детям из 75 стран. Сегодня, иммигранты, беженцы и лица, ищущие политического убежища, продолжают получать юридическую помощь со стороны AG. AG предоставляет иммигрантам и их близким информацию об их юридических правах и обязанностях и тем самым дает им возможность представлять самих себя в иммиграционных учреждениях. AG информирует правоохранительные органы, юридические сообщества, и других адвокатов, о том, как использовать социальные и юридические ресурсы для того, чтобы соблюдать закон и помочь иммигрантам построить новую жизнь в Техасе.

AG предоставляет юридическую консультацию и поддержку в разных ее проектах. Одним из ее проектов является *Программа для лиц, ищущих убежища и помощи при аресте*. AG предоставляет юридическую помощь тем лицам, кто был задержан *Иммиграционной патрульной службой*. AG разъясняет все юридические права задержанным в *Центре содержания под арестом* и помогает им получить статус убежища.

Вторым проектом AG является *Проект представительства лиц, арестованных в Хатто*. За последние два года AG обеспечивает юридическую поддержку женщинам, задержанным в Хатто в *Центре содержания под арестом*. Женщины, задержанные в этом центре, не знают всех своих юридических прав, и они не могут основательно и подготовлено представлять себя перед иммиграционным судопроизводством, чтобы получить легальное убежище на территории США. AG представляет этим

---

¹ AMERICAN GATEWAYS - Embracing the ideal that all people have a right to equal access to justice, American Gateways provides the legal and educational services immigrants need to navigate our immigration system, join our American family, and begin a new life free of torture and abuse. Our clients are victims of family violence, asylum seekers, and victims of human trafficking.

женщинам распечатанную информацию, чтобы они могли подготовить себя для интервью с иммиграционными уполномоченными для получения легального статуса и убежища. В дополнении, AG разъясняет все тонкости иммиграционного закона задержанным, например, что такое *бонд*, и как защитить свои права в получении определенной визы.

Третьим проектом является *Иммиграционная помощь жертвам насилия* (PRISA). В этой программе AG обеспечивает юридическую помощь жертвам, пострадавшим от домашнего насилия, сексуального насилия, а также от других видов насилия. AG помогает жертвам насилия в оформлении документов на получение легального статуса на территории США на основании *Закона о насилии по отношению к женщинам* (VAWA), или *Закона против торговли людьми*. (VTVPA- U-визы или T-визы под VTVPA. AG помогает жертвам насилия избежать дальнейшего насилия, защищать свои права и приобрести спокойную и безопасную жизнь. PRISA помогает людям, пережившим насилие, самостоятельно подать петицию на получение U-Visa или T-Visa.

Последним проектом AG является, *Проект воссоединения семьи* (FBIACP). Этот проект относится к семьям, у которых родственники проживают на территории США и являются гражданами США, или у них есть статус постоянного легального проживания на территории США. AG помогает в подаче петиции с целью воссоединения семьи на территории США.

AG выросло из маленькой группы волонтеров в большую бесприбыльную организацию. Сейчас в AG насчитывается 14 работников, включая юристов, и 150 волонтеров. В 2002 году AustinChronicle признал American Gateways, как наилучшую организацию, предоставляющую юридическую помощь в Остине. AG приглашает юристов и волонтеров к сотрудничеству.

В 2010 году, AG обеспечило юридической помощью 7,666 лиц, а также предоставило юридическую информацию 9,167 лицам. Все эти клиенты приехали в США из многих стран, включая: Афганистан, Бангладеш, Бразилия, Канада, Китай, Колумбия, Чехословакия, Республика Доминикан, Ель Сальвадор, Англия,Эфиопия, Германия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Индия, Иран, Ямайка, Кения, Южная Корея, Либерия, Мексика, Никарагуа, Нигерия, Перу, Филиппины, Россия, Тунис, Турция, Вьетнам и Венесуэла. Если вам нужна юридическая помощь и вы живете в Техасе, обращайтесь в American Gateways.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПОРЯДКА НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ МИРОВОГО СУДЬИ

*Мишакова Надежда Валерьевна,
старший преподаватель
юридического факультета
Новосибирского государственного
аграрного университета,
соискатель Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Проблема качественного комплектования судейского корпуса существовала всегда и продолжает оставаться актуальной. Перед государством стоит задача с максимальной объективностью выявлять лиц, способных осуществлять судебную деятельность по их профессиональным, нравственным и психологическим качествам.

Согласно Конституции РФ судьями могут быть граждане Российской Федерации, достигшие 25 лет, имеющие высшее юридическое образование и стаж работы по юридической профессии не менее пяти лет. Федеральным законом могут установлены дополнительные требования к судьям судов Российской Федерации.

Таким образом, претендент в судьи должен соответствовать первым четырем минимальным требованиям Конституции РФ. При этом возрастной ценз и требования к стажу могут меняться в зависимости от уровня суда, тогда как наличие гражданства РФ и наличие высшего юридического образования остаются неизменными критериями.

Соответствие претендента в судьи всем поименованным в законе формальным требованиям далеко не всегда является доказательством его фактической готовности к осуществлению правосудия как в организационном, так и в процессуальном или материально-правовом смыслах. Формальная зрелость претендента в судьи характеризует его возможность быть назначенным судьей. Однако судьей еще предстоит стать¹.

В юридической науке продолжает оставаться актуальным вопрос, связанный с оптимизацией порядка назначения на должность мирового судьи.

Отличительной чертой нормотворчества в Российской Федерации по этому предмету является двухуровневое структурирование законодательства - на федеральном уровне и уровне субъектов РФ. В соответствии с Конституцией РФ и федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» субъекты РФ вправе

¹Евстифеев А.А. А судьи кто? / Квалификационные коллегии судей: вчера, сегодня, завтра: Сборник статей. М.: Высшая квалификационная коллегия судей РФ. 2012. С. 142.

самостоятельно определять каким способом: *назначением* или *избранием* мировой судья будет назначен на должность.¹

В настоящее время все субъекты Российской Федерации пошли по пути назначения мировых судей.

Юридические источники содержат различные точки зрения относительно способа назначения на должность мирового судьи, в том числе иногда диаметрально противоположные.

Порядок назначения лиц на должность судьи анализируется как с исторической и правовой точек зрения, так и рассматривается с учетом опыта зарубежных стран.

Например, Т.Ф. Арабова считает, что наиболее демократическим с точки зрения института мировых судей способом занятия должности судьи представляется французский подход - избрание населением. Именно его следует рассматривать как существенную черту мировой юстиции, что обусловливается предназначением этого звена судебной системы - быть местным судом для местного населения.

Такой же точки зрения придерживается и Г.П. Муратшина. Способ избрания населением, указывает она в своей работе, лучше соответствует правовой природе данного института судебной власти. Его использование позволило бы выбрать на должность мирового судьи действительно авторитетного, пользующегося уважением среди местного населения человека. Однако ни один субъект Российской Федерации не предусмотрел в своем законодательстве такой способ формирования мировых судей. Причина этого кроется в том, что ныне действующий порядок отбора судей через квалификационные коллегии судей путем объявления конкурса фактически не оставляет простора для использования варианта избрания мировых судей непосредственно населением².

Другие авторы считают, что в сложившемся правовом поле способ назначения органами власти мировых судей является наиболее приемлемым. Ведь в настоящее время выборы мировых судей будут являться слишком дорогой процедурой для большинства субъектов Российской Федерации.

Безусловно, преимуществами порядка назначения является отсутствие материальных затрат и непродолжительность срока, в течение которого формируется корпус мировых судей. Аналогичной точки зрения

¹ст. 72 Конституции Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2006 года № 6-ФКЗ, от 21 июля 2007 г. № 5-ФКЗ, Законами Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398; ст. 4 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 06.01.1997. № 1. Ст. 1.

²Арабова Т.Ф. Местный суд как преемник мирового судьи // Мировой судья. 2011. № 12. С. 19-24; Муратшина Г.П. Мировая юстиция: исторический опыт и вопросы преемственности // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 58-61.

придерживается и Г.Г. Черемных который в своей работе делает вывод о том, что «вряд ли повысится эффективность применения закона судами, их беспристрастность и объективность, если судьи станут выборными», а возможность выборов мировых судей в отличие от назначения федеральных судей рассматривается как нарушение единства статуса судей¹.

Вместе с тем, учитывая, что мировой судья как представитель судебного института наиболее приближен к населению, заслуживает внимание предложение отдельных авторов о том, что в небольших населенных пунктах мировых судей следует избирать на должность путем прямых выборов населением².

В целях обоснования данной точки зрения следует определиться, что является небольшим населенным пунктом. Сегодня в законодательстве Российской Федерации однозначной дефиниции о том, что считать населенным пунктом, а также критериев отнесения тех или иных поселений к малым населенным пунктам нет.

Ранее, вопрос градации населенных пунктов устанавливался Указом Президиумом Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 года, утвердившим положение «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР». Однако сегодня относительно возможности применения этого Указа возникла правовая неопределенность³.

Для решения поставленного вопроса обратимся к действующему федеральному закону от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴.

В частности, в статье 11 данного закона «Границы муниципального образования» установлено, что в состав территории сельского поселения могут входить, как правило, один сельский населенный пункт или поселок с численностью населения более 1000 человек (для территории с высокой плотностью населения - более 3000 человек) и (или) объединенные общей территорией несколько сельских населенных пунктов с численностью

¹Осипова М.С. Мировая юстиция (региональный аспект) // Юрист. 2007. № 2; Черемных Г.Г. Институт мировых судей требует внимания // Российская юстиция. 1997. № 5. С. 14-15.

²Абросимова Е.Б. Очерки российского судоустройства: реформы и результаты. - М.: Ин-т права и публ. политики. 2009. С. 265; Конституционные принципы судебной власти Российской Федерации / отв. редактор д.ю.н. В.П. Кашепов – М. ИД «Юриспруденция», 2011. С.147.; Яхьяев М.Б. Особенности правового статуса мирового судьи в системе судебной власти Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук, Москва, 2007 // Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2007>.

³Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 августа 1982 года «О порядке решения вопросов административно-территориального устройства РСФСР» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1982. № 34. Ст. 1271; Формально Указ не отменен, но отношение к этому факту двойственное как у федеральных, так и у региональных властей: см. Васильев В.И. Муниципальное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 94.

⁴Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Рос. газ. 2003. 08 окт. № 202.

населения менее 1000 человек каждый (для территории с высокой плотностью населения - менее 3000 человек каждый).

Таким образом, с нашей точки зрения, право избирать мировых судей возможно установить для населения территории сельского поселения, что в среднем обусловит участие в выборах судьи граждан в количестве около 3000 человек.

Не должен остаться без внимания срок, в течение которого кандидат в мировые судьи должен обязательно проживать в данном населенном пункте или в данной местности, с обязательной регистрацией по месту жительства. Мнения по этому цензу разные: от трех и до пяти лет.

Нам представляется, что три года достаточный срок для того, чтобы для участия в процедуре избрания кандидат сумел положительно зарекомендовать себя, обладал незапятнанной репутацией и пользовался авторитетом и уважением среди местного населения.

Указанный аспект должен быть законодательно закреплён, поскольку специальный правовой статус судьи возникает только в порядке, строго определенном законом. Кроме того назначение мирового судьи населением небольших помелений позволит с максимальной объективностью выявлять лиц, способных осуществлять судебную деятельность не только по их профессиональному уровню, но и по морально-этическим и психологическим качествам.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ И ОХРАНЫ ПРАВ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мусина Камилла Салаватовна,
студентка магистратуры кафедры
судебной власти,
правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы
народов

Аннотация. Статья, посвящена исследованию проблем и обоснованию предложений по совершенствованию законодательства, направленного на защиту прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в Российской Федерации.

Ключевые слова: правозащитная деятельность, ограниченные возможности здоровья (далее - ОВЗ), реабилитация, абилитация, безбарьерная среда.

Annotation. *The article is devoted to the study of problems and justification of proposals to improve legislation aimed at protecting the rights of persons with disabilities in Russian Federation.*

Keywords: *Human rights activities, disabilities, rehabilitation, habilitation, barrier-free environment.*

На сегодняшний день в нашем государстве насчитывается около пятнадцати миллионов лиц с ОВЗ - 11% всего населения страны. Численность инвалидов на 2016 год, которые состоят на учёте по официальным данным составляет (без учёта Крымского федерального округа) 12418000 [1]. Детей с ОВЗ - свыше двух миллионов, что составляет 8 процентов детской популяции. *Аналитиками прогнозируется, что указанные статистические данные будут расти, по причине высокого уровня заболеваемости родителей, ухудшения экологической обстановки и ряда нерешённых в стране социально-экономических, медицинских, психолого-педагогических проблем, которые способствуют увеличению показателей численности детей с ОВЗ, актуализируя необходимость разработки решений исследуемых проблем.*

Ограниченные возможности здоровья – это утрата физиологической, анатомической или психической функции или структуры либо отклонение от них, которое влечёт частичное или полное ограничение возможности;

Инвалид – это лицо, имеющее нарушение здоровья с расстройством функций его организма, обусловленное последствиями травм, заболеваниями или дефектами, которые приводят к ограничению жизнедеятельности, вызывая необходимость социальной защиты.

Обучающийся с ОВЗ - лицо, которое имеет физические недостатки, препятствующие освоению образовательной программы без создания для него специальных безбарьерных условий.

Природа понятий «правозащитная» и «правоохранительная» деятельность в научной среде интерпретируется с указанием на отличительные особенности. Как правило, правоохранительная деятельность профессиональна и в системе управления обществом и государством определяется как специфическая форма поведения, с установленными пределами свободы поведения субъектов правоотношений с реализуемой мерой государственного воздействия санкционного характера в отношении нарушителей. Признаки правоохранительной деятельности:

- ✓ наличие установленной государством системы правоотношений, с предусмотренными в законодательстве нормами и правилами поведения;
- ✓ наделённость государства конкретной компетенцией и полномочиям.

К характерным чертам правозащитной деятельности можно отнести следующие:

- существование системы гос. органов и уполномоченных лиц, а также общественных объединений, являющихся субъектами правозащитной деятельности согласно предписаниям правовых норм;

– возможность использовать субъектами правозащитной деятельности способов, форм, средств и приёмов в целях: защиты гражданских прав и свобод и отстаивания интересов;

– наличие установленных Основным законом страны неотчуждаемых прав и свобод людей [2].

Актуальность статьи обоснована следующими положениями:

Начало нынешнего столетия ознаменовалось серьёзными модификациями во всех сферах деятельности, что привело к необходимости трансформации социальных, в том числе правовых регуляторов;

Динамичное развитие международного взаимодействия, повлиявшее на формирование принципов и норм международного права, способствовало созданию вненациональных и наднациональных институтов, влияющих на Российское законодательство. Один из таких институтов – совокупность норм, обеспечивающих защиту прав лиц с ОВЗ, появление, которого предопределялось необходимостью создания инновационных подходов в целях дальнейшего развития с учетом особенностей российской правовой системы;

Присоединение к конвенции ООН О правах инвалидов [3] в 2008 г. и ее последующая ратификация 2012 году [4], обусловило приведение ряда норм российского законодательства в соответствие с нормами конвенции;

Считаем необходимым участие самих лиц с ОВЗ в разработке законодательства направленного на обеспечение защиты и охраны прав, поскольку лица с ОВЗ в силу объективных причин видят более полную картину всех ограничений и барьеров с которыми приходится сталкиваться.

В России проблемы с недостаточной защитой и обеспечением прав лиц с ОВЗ продолжают оставаться весьма актуальными, несмотря на то, что с принятием Основного закона нашей страны в 1993 году, имеющего высшую юридическую силу, в котором закреплена ч. 2 ст. 7, гарантирующая поддержку и социальное обеспечение инвалидам, а также наличие законодательного акта [5], принятого в целях обеспечения регулирования правоотношений, в которые могут вступать представители данной категории людей, вопросы и вытекающие из-за их нерешённости проблемы, продолжают существовать, поскольку большинство существующих норм, по сути – носят лишь декларативный характер, в связи с этим правоприменительная практика в реальной жизни лиц с ОВЗ затруднена и остаётся не регламентированной. В качестве примера можно привести недавние события, связанные с несправедливым отстранением наших паралимпийцев от соревнований в Рио-де-Жанейро — это сигнал об ужасной ситуации с правами инвалидов, подтверждающий незащищённое положение граждан России с ОВЗ.

Одним из путей достижения целей обеспечения правозащитной и правоохранительной деятельности на сегодняшний день в отношении лиц с ОВЗ – это закрепление и фиксация приоритета основных свобод и прав человека, как в контексте международного права, так и национального,

поскольку на сегодняшний день в тексте Основного закона России, предусмотрено лишь краткое упоминание о социальных гарантиях в ст.7;

Соблюдение прав лиц с ОВЗ подпадают под прокурорский надзор. Однако, существующая пробельность, неопределенность и противоречивость, продолжающаяся сохраняться в законодательстве в данной сфере, не позволяет в достаточной и необходимой для лиц с ОВЗ мере использовать потенциал органов прокуратуры [6]. В связи с этим считаем возможным рассмотрение вопроса о создании в России института Уполномоченного по правам лиц с ОВЗ (учреждение должности омбудсмена по правам лиц с ОВЗ) по аналогии с появившимся в 2009 году институтом уполномоченного по правам ребёнка, однако, с устранением негативного опыта выявленного в ходе работы «детского» омбудсмена и недостатков которые были выявлены, наделив омбудсмена такими положительными компетенциями как: самостоятельно или совместно с должностными лицами и уполномоченными государственными органами проверять деятельность органов исполнительной власти, органов государственной власти в субъектах, а также должностных лиц, получать от них соответствующие объяснения; направлять в федеральные органы исполнительной власти, в органы субъектов и должностным лицам, в действиях (бездействии) или в решениях которых он выявил нарушение прав и интересов лиц с ОВЗ, с приложением своего заключения, содержащего рекомендации относительно необходимых и возможных мер восстановления нарушенных прав; а так же привлекать в установленном порядке научные и иные организации, а также специалистов и учёных, в том числе и на договорной основе при необходимости, в целях осуществления экспертных и научных аналитических работ. Также целесообразным было бы появление в аппарате президента, лица которое было бы наделено полномочиями по вопросам контроля за качеством и степенью эффективности принимаемых законов обеспечивающих защиту и охрану прав лиц с ОВЗ.

Поскольку в этой сфере нами также была выявлена дискриминация, продолжают множественные, необоснованные отклонения законопроектов, направленные на улучшение жизни лиц с ОВЗ - в частности проекты законов депутата Государственной Думы О.Н. Смолина, которые были, по нашему мнению, необоснованно раскритикованы лицами, заинтересованными в отказе принять, предложенные и разработанные им эффективные нововведения в законодательство являются этому подтверждением [7]. Кроме того, на сегодняшний день продолжает существовать ряд нерешённых проблем, в том числе связанных и с затруднениями в создании безбарьерной среды, для решения которых компетенции одной лишь прокуратуры также недостаточно. Сохраняется множество нерешённых вопросов, несмотря на то, что государством разрабатывались такие программы как «Безбарьерная среда», особо разрекламированная программа «Доступная среда», которая была запущена в 2011 году и рассчитана до 2015 года согласно которой за пять лет российские города должны были стать более приспособленными для жизни инвалидов.

Стали появляться пандусы в новостройках и некоторые станции метро начали оборудовать подъёмниками. Однако недостаточно провести только отдельные виды работ (например, установку пандусов для людей, передвигающихся на инвалидных колясках), необходимо комплексное дооснащение объектов, обеспечивающее его доступность для всех категорий лиц с ОВЗ – по слуху, по зрению, с нарушениями опорно-двигательных функций и прочих маломобильных групп граждан, (в качестве примеров можно привести отсутствие пандуса и лифта и полное отсутствие оснащений для создания безбарьерной среды на станции метро Бульвар Рокоссовского, несмотря на то, что эта станция является ближайшей по расположению к единственному на территории России инклюзивному высшему учебному заведению). Кроме того, относительно юридических аспектов перепланировок квартир, в нормах Жилищного законодательства не содержится норм о перепланировках, в которых остро нуждаются семьи с детьми инвалидами и пожилыми гражданами имеющими возможность перемещаться только в коляске, для которых перепланировка является жизненной необходимостью для нормального существования. Процедура по перепланировке сама по себе значительно осложнена бумажной волокитой де-факто. В ч. 2 ст. 25 Жилищного кодекса даётся легальное определение, перепланировка - это изменение конфигурации жилого помещения, которое требует внесения изменений в техпаспорт в бюро технической инвентаризации[8]. Самовольной признаётся перепланировка произведённая, без разрешающих её документов. На сегодняшний день в законодательстве предусмотрено всего лишь два способа узаконивания перепланировки. Первый наиболее популярный - это легализация самовольной перепланировки через суд согласно ч. 4 ст. 29 ЖК РФ. Второй способ в соответствии с административным порядком, его уполномочены предусматривать органы местного самоуправления), который соответствует процедуре и порядку получения разрешения на осуществление перепланировки. Судебная практика, подтверждает попытки привлечь к ответственности за перепланировку в судебном порядке лиц с ОВЗ, что является весьма абсурдным, поскольку перепланировки априори не могут стать причиной разрушения дома. В практике судебных органов встречаются примеры с необоснованными требованиями Межведомственных комиссий администраций в соответствии с ч. 1 ст. 29 ЖК привлечь к предусмотренной в соответствии с ч. 5 ст. 29 ответственности по жилищному законодательству и к административной в соответствии со ст. 7.21 КоАП [9]. Специалисты в области жилищных правоотношений справедливо придерживаются позиции, что в российском законодательстве, регулирующем обеспечение жильём уязвимых граждан, весьма запутанно, пробельно и противоречиво, впоследствии создающее предпосылки для нарушения жилищных прав граждан, а существование закона носит лишь формальный характер [10; 43-47]. В ст. 17 закреплено право лиц с ОВЗ на обеспечение жильём в случае, если заболевание входит в перечень [11]. Однако механизм реализации права на увеличение площади жилья затруднён по причине того, что норматив

площади отсутствует на уровне законодательства субъектов. В связи с этим считаем необходимым изложить ст. 17 в следующей редакции: «Лиц с ОВЗ, страдающих тяжелыми заболеваниями, принимать на учёт в качестве граждан нуждающихся в жилье, учётную норму увеличить в два раза и (или) осуществлять предоставление жилья общей площадью, превышающей норматив площади, предусмотренный на одного человека по договору социального найма». Увеличение учётной нормы площади в два раза целесообразно, поскольку обеспечит соблюдение прав лиц с ОВЗ на жилье.

Вовлечение в трудовую деятельность – это также одна из наиболее острых проблем, на сегодняшний день. В целях устранения несовершенств закона предлагаем перечень мер органов власти, которые направлены на повышение конкурентоспособности на рынке труда, предусмотренный в ст. 20, дополнить изложив в следующей редакции: «осуществление льготной кредитно-финансовой политики в отношении предприятий, использующих труд лиц с ОВЗ. Закрепив в законодательстве помимо льготного налогообложения организаций, трудоустроивших лиц с ОВЗ, также необходимо предусмотреть льготы на арендную плату и иные поощрения [12; 39-40].

Проблемы смягчения уголовной ответственности в отношении лиц с ОВЗ остаются нерешёнными, открыт вопрос обеспечения доступной среды в местах лишения свободы, пенитенциарных учреждениях. Затраты на оборудование каждой колонии и тюрьмы доступной средой значительны. Соответственно целесообразно гуманизировать законодательство, указав в Уголовном кодексе, в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, инвалидность первой и второй группы.

Отдельной проблемой является обеспечение образования более 200 тыс. детей-инвалидов имеют возможность посещать образовательные организации. Дети с ОВЗ в полной мере реализовать право на образование не имеют возможности, поскольку решениями психолого-медико-педагогических комиссий в массовом порядке признаются необучаемыми. Домашняя форма обучения не востребована и более того нормативы учебной нагрузки основаны на устаревших образовательных стандартах этот проблемный вопрос не раз поднимался, но до сих пор нерешён. С ратификацией Конвенции о правах инвалидов приоритетным направлением была избрана модель инклюзивного образования, что привело к массовому закрытию коррекционных образовательных организаций. Преобразование подобного рода привело к огромному количеству писем от родителей подтверждающих появление проблем, а также указывающих на затруднение реализации права на выбор, т.е. инклюзивных или коррекционных. Соответственно, необходимо в ч. 4 ст. 79 закона об образовании предусмотреть право выбора формы обучения.

Следующая выявленная проблема связана с ненадлежащим лекарственным обеспечением, которое является жизненно важным фактором на пути к достижению стратегических целей здравоохранения, укрепления и сохранения здоровья нации как базовой ценности общества и государства

[13; 27-32] . В связи с введением в действие Конвенции о правах инвалидов многие государства мира внесли поправки в законодательство, обязав производителей препаратов наносить надписи шрифтом Брайля. Так, в странах ЕС обязательство по маркировке шрифтом Брайля лекарств было утверждено 30 апреля 2004 г. В российском законодательстве поправка отсутствует, препятствуя реализации права, инвалидам по зрению. Соответственно изменения должны быть внесены [14]. Предлагаем дополнить п.1 и п.2 ч.1 ст. 46 [15], изложив в следующей редакции: «на их упаковке...нанесен рельеф, надписи рельефно-точечным шрифтом Брайля».

Подводя итог, необходимо отметить, что нормативная правовая база в сфере социальной защиты постоянно трансформируется. Однако объективная потребность в совершенствовании правового регулирования сохраняется. Решение указанных вопросов в законодательстве создаст необходимые условия для жизни лиц с ОВЗ, способствуя их вовлечению в трудовую деятельность, а так же обеспечит дополнительными правовыми возможностями, повысив эффективность правового надзора. Несмотря на последние поправки внесённые в законодательство, факт дискриминации по отношению к лицам с ОВЗ со стороны социума существует, соответственно считаем целесообразным запуск новых масштабных информационных проектов для просвещения широких масс населения страны для формирования правильных представлений о людях с ОВЗ, поскольку одних лишь формальных поправок к законодательству недостаточно для создания объективного отношения к данной категории граждан. Таким образом, инновационные предложения, сформулированные нами, эффективно помогут устранить ряд барьеров в жизни лиц с ОВЗ, закрепив реальные правовые гарантии, отсутствие в законодательстве которых на сегодняшний день порождает множество проблем, приводя к грубейшему нарушению международных обязательств, соблюдать и обеспечивать, которые Российская Федерация обязалась, ратифицировав ряд Конвенций. Кроме того, перестанут быть лишь декларативными нормы, правоприменительная практика которых достаточно серьёзно затруднена и контроль за исполнением которых остаётся на низком уровне.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (данные без учёта Крымского округа) - [Электронный ресурс]. URL –http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/ (дата обращения 5.11.2016 г.).
2. Цымбалюк Н.И. Правоохрана и правозащита идентичности или антиподы в правовом государстве? // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2015. №2. - [Электронный ресурс]. URL – <http://cyberleninka.ru/article/n/pravoohrana-i-pravozaschita-identichnosti-ili-antipody-v-pravovom-gosudarstve> (дата обращения: 7.11.2016 г.).
3. Конвенция «О правах инвалидов» от 13.12.2006 г.

4. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» от 3 мая 2012 № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. - № 19. – Ст. 2280.

5. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 нояб.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. - Ст. 4563.

6. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 янв.1992 № 2202-1 (ред. от 03.07.2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995.- № 47. - Ст. 4472.

7. Образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: процедура законодательного обеспечения - [Электронный ресурс]. URL – <http://nsportal.ru/npo-spo/gumanitarnye-nauki/library/2015/01/22/obrazovanie-lits-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-0>

8. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.11.2015 г. с изм. и доп., вст. в силу с от 28.11.2015 № 358-ФЗ // Собр.законодательства Рос. Фед. – 2005. - № 1. – Ст. 14.

9. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 14.12.2015) // Собр. законодательства Рос. Фед. – 2002. – № 1. - Ст. 1.

10. Шелудякова Т.В., Соломаха Д.В. Право на жилище и государственная жилищная политика в Российской Федерации и зарубежных странах: конституционно-правовой аспект // Семейное и жилищное право. - 2012. № 6. - С. 43 - 47.

11. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» от 24 нояб.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 48. - Ст. 4563.

12. Пескова Ю.В. Некоторые проблемы трудоустройства инвалидов в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. - 2012. - № 3. - С. 39 - 40.

13. Бессарабов В.Г., Ашиткова Т.В. Обеспечение законности в сфере здравоохранения мерами прокурорского надзора // Законность. - 2014. - № 3. - С. 27 - 32.

14. Смолин О.Н. Конвенция ООН «О правах инвалидов: риски и надежды» (по материалам Доклада на круглом столе «Конвенция ООН о правах инвалидов и российское законодательство: что делать?». М.: Государственная Дума ФС РФ, 2012) - [Электронный ресурс]. URL – <http://www.smolin.ru/read/Konvencia/pdf/Konvencia.pdf>.

15. Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12 дек. 2010 № 61-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) // Собр.законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Мустафаев Махмуд Юсупович,
студент магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной
и правозащитной деятельности
Российского университета дружбы народов
mm@pvektor.ru*

В рамках данной статьи автором приводится анализ конституционного суда в Российской Федерации, её правовое регулирование, а также существующие на сегодняшний день проблемы различного характера, связанные с осуществлением данной деятельности, предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: Конституционный суд; суд; ФКЗ; органы государственной власти.

The Constitutional Court of the Russian Federation.

In this article the author analyzes the Constitutional Court of the Russian Federation, its legal regulation, as well as the currently existing problems of different nature related to the implementation of the activities offered possible solutions.

Key words: Constitutional Court; court; Federal Constitutional Law; government departments.

Общие положения о Конституционном суде РФ (далее – Конституционный Суд) закреплены в статье 125 Конституции РФ. Согласно части первой которой данный суд состоит из 19 судей¹.

Главное полномочие Конституционного суда – это разрешение вопросов о соответствии Конституции Российской Федерации ряда источников права:

Во-первых, федеральный законов и иных нормативных актов.

Во-вторых, высших законов субъектов Российской Федерации.

В-третьих, договоров, заключённых между органами исполнительной власти федерального уровня и регионального.

В-четвёртых, международных договоров Российской Федерации, не вступивших в силу.

Необходимо обратить внимание, что существует законодательное определение Конституционного суда РФ, которое закреплено в статье 1 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ». Согласно данной норме КС РФ представляет собой судебный орган конституционного контроля,

¹ «Конституция Российской Федерации» (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) // "Собрание законодательства РФ", 04.08.2014, N 31, ст. 4398.

самостоятельно и независимо осуществляющий судебную власть посредством конституционного судопроизводства¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что на Конституционный суд возложена очень важная задача – проведение конституционного контроля.

Также Конституционный Суд обладает второй не мало важной функцией, а именно – разрешает споры о компетенции между федеральными органами государственной власти; между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации; между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Данная функция суда направлена на обеспечение стабильности государственной власти на всех уровнях, её успешное и полноценное функционирование, что, в свою очередь, является залогом процветания и стабильности государства в целом.

Также Конституционный суд принимает жалобы на не конституционность конкретных нормативно-правовых актов, их частей, статей или даже пунктов. По итогам рассмотрения жалобы судьи принимают решение о соответствии обжалованной нормы Конституции РФ или нет. Рассмотрим конкретный пример из практики суда.

Например, в Конституционный суд поступила жалоба гражданина о нарушении его прав и законных интересов пунктом 4 части 1 статьи 135 УПК РФ. Согласно данной норме возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя сумму за оплату юридической помощи².

По мнению заявителя жалобы, утверждающего, что, будучи задержанным по подозрению в совершении преступления и впоследствии заключенным под стражу, он не мог лично оплатить услуги адвокатов, оспариваемое законоположение нарушает его право, гарантированное статьей 53 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяет суду отказывать в удовлетворении требования оправданного о компенсации ему государством сумм, выплаченных за оказание юридической помощи через близких родственников или иных лиц.

Соответственно, данная жалоба и пункт 4 части 1 статьи 135 УПК РФ стали предметом рассмотрения КС РФ.

В своём Определении от 05.02.2015 N 290-О суд указал, что «рассматриваемая в системе действующего правового регулирования и с учетом требований Конституции Российской Федерации, ее статей 15 (части 1 и 4), 18, 48 и 53, норма пункта 4 части первой статьи 135 УПК Российской Федерации, предусматривая возмещение реабилитированному сумм,

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 59, 14.03.2014, "Собрание законодательства РФ", 17.03.2014, N 11, ст. 1088.

²"Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ // "Российская газета", N 24, 06.02.2015, "Собрание законодательства РФ", 09.02.2015, N 6, ст. 885, "Парламентская газета", N 5, 13-19.02.2015

выплаченных им за оказание юридической помощи, сама по себе не препятствует в случае заключения близкими родственниками лица, задержанного или помещенного под стражу, соглашения об оказании ему юридической помощи возмещению как сумм, внесенных близкими родственниками в оплату оказываемых защитником услуг по поручению подозреваемого, обвиняемого из его личных средств, так и сумм, уплаченных в рамках такого соглашения близкими родственниками с согласия подозреваемого, обвиняемого,

- с условием последующего их возмещения реабилитированным лицом.

Иное истолкование оспариваемого законоположения, не имея конституционного основания, означало бы неодинаковые условия возмещения реабилитированным лицам вреда в зависимости лишь от того, каким образом подозреваемый, обвиняемый осуществлял свое конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи и как именно он нес расходы на оплату услуг защитника, что могло бы затруднить - в нарушение статей 48, 52, 53, 55 (часть 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации - реализацию конституционного права реабилитированного на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц»¹.

Таким образом, Конституционный суд Российской Федерации, реализуя свою главную функцию по конституционному надзору и по проверке нормативно-правовых актов на соответствии их главному закону, проводит обширную работу, направленную на системное толкование норм российского законодательства, разъяснение порядка их применения, на выявление их конституционно-правового смысла².

В приведённом выше примере суд дал системное толкование нормам уголовно-процессуального права в их взаимосвязи с нормами Конституции РФ.

Следует отметить, что в Конституционный суд поступает огромное количество жалоб, в которых граждане и организации оспаривают конституционность различных положений российского законодательства, по их мнению нарушающих их права и законные интересы. Конституционное правосудие можно назвать гарантией соблюдения прав и интересов субъектов.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.2015 N 290-О // «СПС КонсультантПлюс» 2015.

² 20 лет Конституции Российской Федерации: актуальные проблемы юридической науки и правоприменения в условиях совершенствования российского законодательства: Четвертый пермский международный конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 18 - 19 октября 2013 г.): избранные материалы / А.А. Ананьева, В.К. Андреев, Л.В. Андреева и др.; отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2014. 368 с.

Полный перечень полномочий Конституционного суда закреплён в статье 3 Закона «О Конституционном Суде РФ», поэтому мы не будем его дублировать в рамках нашей работы.

Обратимся к внутренней структуре Конституционного суда. Как мы уже сказали, он состоит из 19 судей. При этом следует отметить, что срок их полномочий не ограничен. Данные девятнадцать судей подлежат назначению на должность Советом Федерации, а их кандидатуры предоставляет Президент РФ.

Статус судей Конституционного суда регулируется отдельными положениями Закона ФКЗ-№1.

Конституционный Суд возглавляется Председателем, который имеет двух заместителей. На них возлагаются дополнительные полномочия по организации деятельности Суда помимо прочих. Так, например, Председатель КС РФ:

во-первых, осуществляет руководство по подготовке заседаний суда, председательствует на них, осуществляет их созыв.

Во-вторых, вопросы, обсуждаемые на таких заседаниях, вносятся именно председателем КС РФ.

В-третьих, осуществляет представительские функции. Например, во взаимоотношениях с иными органами государственной власти, когда возникает необходимость.

В-четвёртых, осуществляет общее и текущее руководство аппаратом КС РФ.

В-пятых, осуществляет иные полномочия¹.

Как мы видим, перечень полномочий Председателя Конституционного суда является открытым, он закреплён в различных нормативно-правовых актах. Например, часть его полномочий получила нормативное закрепление в Регламенте Суда². Регламент Суда имеет важное значение, так как именно им детально регулируется внутренняя деятельность суда, полномочия его структурных подразделений и так далее.

Следующим структурным подразделением суда является его аппарат, который состоит из:

- секретариата;
- управления государственной службой и кадров;
- финансовое управление;
- управление делами.

Также структура Конституционного суда Российской Федерации отображена на его официальном сайте в сети Интернет (<http://www.ksrf.ru>).

День рождения Конституционного Суда России отмечают в конце октября. 30 октября 1991 года конституционные судьи провели свое первое

¹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 59, 14.03.2014, "Собрание законодательства РФ", 17.03.2014, N 11, ст. 1088.

² Регламент Конституционного Суда РФ // "Вестнике Конституционного Суда РФ", N 1, 2014.

рабочее совещание. Но до сих пор ведутся споры о том, какую же дату следует считать подлинным днем рождения Суда – день принятия первого закона о Конституционном Суде, день выборов судей или день первого заседания нового судебного органа?

Необходимо заметить, что идея по созданию органа конституционного надзора принадлежала М.С. Горбачёву. Законодательно данная идея получила воплощение в 1988 году в Конституции СССР. Был создан Комитет конституционного надзора СССР, который и стал прототипом современного КС РФ.

Необходимо обратить внимание, что проводимая на современном этапе развития судебная реформа также затронула и Конституционный Суд Российской Федерации. Реформа пошла по пути расширения его полномочий.

Так в 2014 году была расширена компетенция Конституционного Суда в части проверки конституционности вопросов, выносимых на общероссийский референдум, а также в сфере разрешения коллизий между российским законодательством и международными правовыми актами в их интерпретации межгосударственными органами по защите прав и свобод человека. Изменения 2010 и 2014 годов также затронули правовое регулирование ряда процедурных вопросов деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в части реализации права граждан и их объединений на обращение в Суд¹.

Список литературы:

1. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014, "Собрание законодательства РФ", 10.02.2014, N 6, ст. 551.

2. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 N 1-ФКЗ "Об арбитражных судах в Российской Федерации" // "Российская газета", N 293, 24.12.2014, "Собрание законодательства РФ", 29.12.2014, N 52 (часть I), ст. 7530.

3. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ // "О Верховном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 27, 07.02.2014, "Собрание законодательства РФ", 10.02.2014, N 6, ст. 550.

4. Федеральный конституционный закон от 07.02.2011 N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации" // "Российская газета", N 163, 23.07.2014, "Собрание законодательства РФ", 28.07.2014, N 30 (Часть I), ст. 4204.

5. Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ "О военных судах Российской Федерации" // "Российская газета", N 59, 14.03.2014, "Собрание законодательства РФ", 17.03.2014, N 11, ст. 1088.

6. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ "О Конституционном Суде Российской Федерации" // "Российская газета", N 59, 14.03.2014, "Собрание законодательства РФ", 17.03.2014, N 11, ст. 1088.

---

¹ <http://www.ksrf.ru>

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВО ВЬЕТНАМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДОВ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Нгуен Тхи Ким Ань
студент 4 курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов
Email: kimanh.nguyen281293@gmail.com
Фан Тхи Оань
студент 4 курса
Юридического института
Российского университета дружбы народов
Email: phanoanhlaw@gmail.com; +7903-741-84-19

В последнее время вопросы, связанные с повышением преступлений, которые совершаются несовершеннолетними лицами, являются наиболее дискуссионными аспектами, а также важными проблемами после рассмотрения проекта нового уголовного кодекса в 2015г. Однако речь идет не только о количестве, но и степени тяжести преступлений. При этом государственные органы и другие должностные лица должны укреплять взаимоотношение и влияние семьи, школы и сообщества и общественные организации для воспитания детей, особенно несовершеннолетних преступников. Вместе с этим, государство должно расширить систему законодательства данной категории преступников, в том числе и идея создания специальных судов.

Ключевые слова: несовершеннолетний преступник, правовой режим, наказание для несовершеннолетних преступников, специальный суд для несовершеннолетних

По результату учета уполномоченных органов в течение 7 лет (с 2009-2016 гг.) на территории Вьетнама происходили около 95000 преступлений несовершеннолетних (около 20% всего количества преступления). Важно отметить, что они совершали все виды преступлений: убийство, изнасилование, умышленное причинение вреда здоровью человека, кража, разбой и другие тяжкие виды преступления. И так такие преступники являются новой «острой» категорией преступников, на которую все общество должно обратить внимание.

По учету полицейских, 70% несовершеннолетних преступников живет в городе или в провинции, остальные в деревне. Большинство из них не живет с родителями или без родительской заботы, родители являются «преступными категориями», при этом дети терпят по отношению к себе насилия, поругания и т.д. в последствии негативных действий. Ситуация насилия в школах стала сложнее. Таким образом, семья имеет прямую связь в отношении с детьми. Очевидно, несовершеннолетние совершают преступления потому, что во-первых, они без ориентировки, помощи, любви от семьи, при этом они разочаровываются, когда чувствуют себя одиночками;

во-вторых, родители сами виноваты, когда слишком балуют их; в-третьих, у них нет идеализации жизни, хотят пожинать плоды и т.д.

В отношении с несовершеннолетними преступниками в разных странах существуют разные положения о системе уголовной ответственности и наказания. В Уголовном кодексе Вьетнама 1985г редакцией от 1999г закрепляет: «несовершеннолетними преступниками являются лица, которым исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет». По мнению законодательного деятеля Вьетнама естественно понимать, что с данным возрастом, у детей появится психологический переход со значительным изменением, если родители плохо заботятся, им легко опуститься. Однако из-за недостатка знания о праве, обществе они абсолютно могут неправильно сделать выбор, который не соответствует со стандартными нормами. Таким образом, государство должно создавать особые соответственные нормы для данной категории преступников, которые соблюдают принцип гуманизма, при этом несовершеннолетние преступники несут не одинаковую ответственность за одно и то же преступление.

Наказание для несовершеннолетних преступников в настоящее время является дискуссионным вопросом. В соответствии со статьей 74 УГ 1999г, несовершеннолетние преступники за любое преступление лишаются свободы на определенный срок, которые соответствуют следующим элементам:

1. Для несовершеннолетних преступников от 16 до 18 лет, когда совершат преступление, привлекающее к пожизненному заключению или к смертной казни, их лишение свободы не превышает 18 лет; если для данного преступления закреплено лишение свободы на определенный срок, то для них исполняется не свыше трех четвертых наказания.

2. Для несовершеннолетних преступников от 14 до 16 лет, когда совершат преступление, которое привлекает к пожизненному заключению или смертной казни, их лишение свободы не превышает 12 лет; если для данного преступления закреплено лишение свободы на определенный срок, то для них исполняется не больше половины наказания.

По мнению правовых деятелей, настоящая система наказания для несовершеннолетних преступников слишком мягкая и не соответствует реальной ситуации. Хотя многие из них совершают особо тяжкие преступления варварскими методами (убийство нескольких лиц, использование диких методов причинения вреда здоровью человека и т.д.) но им не исполнилось 18 лет, то не несут полную уголовную ответственность. Современные правовые деятели считают это не справедливым, а также преступники могут спекулировать данную «правовую щелку» при совершении преступления с помощью детей. Они предполагают, что когда уголовное дело станет сложнее, несовершеннолетние преступники станут более агрессивными и выйдут из-под контроля нормами права, то государство обязано добавить дополнительные нормы со строгим режимом для данной категории преступников. При этом, несмотря на то, что преступник является ли несовершеннолетним, все равно он обязан нести полную уголовную ответственность за свое тяжкое преступление. Кроме

этого, его родители или другие законные представители тоже обязательно несут ответственность за свое поведение, когда воспитывают детей в негативных условиях. Самая основная задача права это защита прав человека, а также исправление, возвращение преступников в общество.

Вьетнам является членом международной конвенции по правам ребенка 1989г, поэтому самая основная задача государства: обеспечивать права и основные свободы, интересы детей. При этом несовершеннолетние преступники одновременно выступают в качестве виновного и потерпевшего. Вскоре необходимо установить суды, специализирующиеся на слушания преступности среди несовершеннолетних в соответствии со следующими категориями.

Во-первых: "не давайте ребенку жить с чувством вины": Молодые люди, которые еще не полностью развиты физически и умственно, не способны быть независимы от социальных отношений и должны быть познавать и контролировать свое поведение. Эти характеристики были причиной многих трудностей в ходе расследования уголовного преследования, судебного решения и реабилитации несовершеннолетних.

Во-вторых, на самом деле команда судей, следователей, прокуроров не специализированные персоналы для расследования, преследуют в судебном порядке свои собственные типы объектов с несовершеннолетними. Это было через учебный курс по психологии научного образования для несовершеннолетних или имеют очень ограниченное понимание. Таким образом, в некоторых случаях, следователи, прокуроры, независимо от различий в разбирательстве между несовершеннолетними правонарушителями преступности и делах несовершеннолетних в исполнении. Даже некоторые люди, что правило, касающиеся только формы, разрешение 2-х видов этого суждения не отличаются большим влиянием для прав несовершеннолетних.

Еще один аспект, как было отмечено выше, хотя Уголовно-процессуальный кодекс содержит главу, регулирующую специальные дела в отношении несовершеннолетних правонарушителей, но в целом не является исчерпывающим, полным достаточно, особенно в процессе правоохранительной ограниченности.

Мало того, что недостатки в системе правового, практического применения действующего законодательства имеют много проблем и трудностей, особенно с учетом приоритетов, определенных для несовершеннолетних. Следует отметить, что статус защиты частной жизни несовершеннолетних, публичное судебное разбирательство, даже для тех случаев, обвиняемых и потерпевших молодых подростков.

Следует отметить, что расследование дела, касающиеся несовершеннолетних, имеют много недостатков, связанные с правами и интересами несовершеннолетних: радикальные меры не применяются или приняты такие меры, которые не соответствуют законам.

Поэтому, чтобы обеспечить согласованность политики в отношении к несовершеннолетним, регулируемая Конституцией, Законом о браке и семье,

Уголовным кодексом, Уголовно-процессуальным законом и другими правовыми документами, крайне необходимо создать суд, решающий все вопросы, касающиеся защита прав и интерес несовершеннолетних. Данное решение также является рекомендацией ЮНИСЕФ, так как образование суда, решающий дела, связанные с правонарушением несовершеннолетних, не только удовлетворяет потребностей несовершеннолетних, но и является практической мерой по реализации международных обязательств, касающихся защиты детей в системе правосудия.

В настоящее время во Вьетнаме нет организаций или специализированных учреждений, которые рассматривает дела, связанные с уголовными правонарушениями несовершеннолетних. Поэтому еще раз подтверждает значимость создания суда семьи и несовершеннолетних и на текущий период.

Таким образом, для борьбы с преступностью среди несовершеннолетних должен быть комплексный механизм принятия решения, включая все этапы расследования, принятия меры судом и т.д. Создание суда несовершеннолетних должен основываться на объективности, тенденции социального развития и общее направление судебной реформы.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В КИТАЕ

*Нефёдова Влада Дмитриевна,
аспирантка кафедры судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности Юридического института Российского
университета дружбы народов, ведущий специалист организационного
управления прокуратуры Московской области, референт государственной
гражданской службы Российской Федерации 3-го класса,
Москва, Россия; e-mail: vlada_nefedova@yahoo.com*

В истории судебной системы Китая можно выделить четыре этапа развития: древность (эра до начала первой революционной эпохи), имперский период (составляющий значительную часть истории страны), коммунистический период и время новых реформ, которое длится до сих пор.

Целью настоящей статьи является краткое рассмотрение характеристик юридических систем на четырех периодах развития, а также выделение особенностей судебных систем от этапа к этапу.

Древний Китай

Ввиду малого количества данных реконструировать общую картину судебной системы Древнего Китая довольно сложно, однако очевидно, что она носила феодальный характер, который возник как феномен в процессе объединения примитивных кланов и их преобразования в общественный строй на национальном уровне.

Судебные иски возбуждались знатью, то есть представителями общественной власти, друг против друга. Это говорит о том, что

судопроизводство выполняло функцию регулирования самого политического строя. Само правление в целом в большей степени носило судебный, нежели административный характер.

Судья и стороны иска, по сути, занимали одинаковое общественное положение. При этом судья был таким же представителем знати, приглашенным выполнять эту роль ввиду его более высокого положения в рамках формальной иерархии или из-за влияния, которое он имел на обе стороны. Взаимные действия сторон играли важную роль в порядке рассмотрения судебных дел. Конкретные формулы, такие как присяга, имели определенные юридические последствия. Тот факт, что каждая сторона иска должна была внести денежный задаток до начала судебного заседания, также позволяет сделать определенные выводы о характере протекания судебных процессов в древности. В случаях, когда урегулировать спор было затруднительно, последним средством, к которому прибегала система, была судебная ордалия (испытание физическим страданием) [1].

С пятого века до н.э. этот новый тип лидера начинает занимать все более значимое положение, а проверенная временем политическая система, состоявшая из конфедераций знати, постепенно разрушалась. В каждом из борющихся между собой уделов формировалась патримониальная бюрократия, пока наконец одному из уделов – *Цин* - не удалось объединить всю нацию.

Имперский период

Суды и судебные разбирательства в имперском Китае, на протяжении более чем двух тысяч лет изменявшиеся в технических моментах, в сущности своей носили постоянный характер, «исполнительный характер судопроизводства».

Вследствие полной концентрации власти у императора порядок судопроизводства более не мог выполнять функцию средства регулирования самого политического строя, как в древности. Законодательство (фа), по сути, представляло собой не что иное, как свод законов, данных императором своим чиновникам и предписывающих порядок исполнения ими своих административных обязанностей в рамках их должностных позиций. Должностные лица, нарушившие закон, в ходе судебного процесса или содержанием вынесенных решений, подвергались дисциплинарному и даже уголовному наказанию. Так как официальное лицо было ограничено в своих действиях, народ мог соответствующим образом пользоваться действием закона.

Между гражданским и уголовным производством каких-либо различий не делалось, хотя, безусловно, дела могли кардинально отличаться друг от друга своим характером. Уголовные дела именовались «важными делами», гражданские – «маловажными», иначе говоря, степень важности дела измерялась степенью наказания, которое могло бы быть за него назначено.

Судебные разбирательства в имперском Китае представляли собой обвинительный процесс, в случае уголовных дел, и медиацию (посредничество) в случае гражданских дел. Судьи являлись кем-то вроде

мини - императора в своей юрисдикции, а также в личной юрисдикции императора, все судебные функции наряду со всеми прочими административными функциями выполнялись одним и тем же лицом. Организационная структура правительства империи включала несколько управлений в составе центрального правительства и три уровня местной власти, что соответствовало уровням судебных инстанций. Чиновник - судья исполнял роль судьи первой инстанции практически по всем делам, рассматриваемым в его округе. Решение было не окончательное, люди без ограничений могли подать апелляцию вышестоящим лицам, что, по сути, было не более чем петицией с просьбой о проведении проверки вышестоящим органом или лицом действий нижестоящего. При этом в стране не существовало понимания того, что судебный процесс, проводимый судом каждого уровня, должен быть автономным, несмотря на то, что его исход, даже будучи окончательным, мог быть отменен судом более высокой инстанции также в рамках автономного процесса. Суд не мог по – настоящему считаться высшим органом судебной власти, поскольку каждое рассматриваемое дело направлялось в правительство для тщательного рассмотрения нижестоящих должностных лиц, а после этого подготовленный им проект передавался на проверку вышестоящим служащим.

Коммунистический период

В коммунистическом Китае зародилось его современное судоустройство. Близкое отождествление судов с народом становилось основной чертой новой судебной системы, что явно следовало из их названия - «народные суды». Судам явно вменялась функция укрепления революционного сознания людей посредством судебных разбирательств. С этой целью были созданы суды на месте и выездные, проводимые непосредственно среди масс, а не в официальном здании суда. Для неформального решения мелких правовых споров до обращения в суд формируются «народные согласительные комиссии», представляющие собой нижестоящие представительства народных судов.

Независимость судоустройства не являлась целью для коммунистического Китая. Несмотря на существование в Китае закона, определяющего народные суды как независимые инстанции правосудия, отвечающие только перед законом, это подразумевало лишь независимость судов как органов власти или как ветви государственной власти в рамках ее организационной структуры, но не независимость судей или судов в отношении решений по рассматриваемым ими делам. Судебные комитеты, организуемые при каждом суде, оказывали значительное влияние на судебную деятельность подотчетных им судей. Принцип неизменности положения судей не предусматривался.

Время новых реформ

Ситуация стала меняться лишь после правовых реформ 1979 года. Правовой статус судебных органов был урегулирован в шести статьях Конституции, а также Законом КНР об организации народных судов различных ступеней 1979 г. с изменениями 1983 г. и Законом о судьях 1995

г.[2]. Согласно статье 124 Конституции КНР органами судопроизводства стали Верховный народный суд, местные народные суды, военный суд и иные специализированные народные суды [3]. К общим относятся: Верховный Народный суд и местные народные суды. Местные суды создаются согласно административно — территориальному делению. Таким образом, существуют низовые, средние и высшие местные суды. Задачей народных судов является «рассмотрение уголовных и гражданских дел, наказание в судебном порядке преступных элементов и разрешение гражданских споров в целях защиты системы диктатуры пролетариата»[4].

Специализированные суды - это судебные инстанции, созданные по принципу практической надобности в каждом отдельном из ведомств. Ныне в Китае учреждены военные суды, морские суды, суды на железнодорожном транспорте, экологические суды и суды по интеллектуальной собственности. Военные суды составляют самую большую группу специализированных судов и рассматривают все случаи государственной измены и шпионажа. Хотя они независимы от гражданских судов и непосредственно подчиняются Министерству национальной обороны, решения военных судов рассматриваются Верховным народным судом [5]. Морские суды осуществляют юрисдикцию в морском праве, созданы для рассмотрения морских дел, в частности торгового мореходства. Большинство суды заняты рассмотрением арбитражных споров, возникающих в торговом и рыболовном мореплавании. Суды на железнодорожном транспорте являются специализированными народными судами, созданными вдоль железных дорог. Создание экологических судов было связано с осознанием последствий «промышленного бума», который привел к серьезным ограничениям ресурсов и усугубляющимся процессом загрязнения окружающей среды. Для защиты обеспечения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности был создан специализированный суд по интеллектуальным правам.

Интересной особенностью в КНР является то, что в их судебной системе отсутствуют административные суд, их функции выполняют действующие в общих судах палаты (коллегии) по административным делам.

Современная судебная система Китая представляет собой сложное явление, основанное на методе «объединения опыта», то есть эмпирический подход, вместо того чтобы перенять чужую систему. Естественным последствием такого подхода можно считать то, что судебная система Китая – уникальна.

Литература

1.Shuzo Shiga, Some remarks on the judicial system in China: historical development and characteristics, *Journal of Asian and African Studies*, volume 2 (1-2): 44 – Jan 1, 1967.

2.Гасанова К. Судебная система Китайской Народной Республики как ветвь народной власти // *Вестник Московского университета МВД России*.2014.№ 6.

3. Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.). URL: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution (дата обращения 09.04.2017).

4. Чиркин В. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Юрист, 2002

5. Захватаев В. Судебная система Китая // Журнал Корпоративный юрист. 2012. № 5.

НОТАРИАТ: ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

*Ничипоров Максим Геннадиевич,
студент магистратуры кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов*

Данная тема научного исследования, показалась мне достаточно широкой и актуальной в современном обществе, ввиду того что, при углубленном изучении основ деятельности и правоприменительной практики современного нотариата, результат его деятельности направлен на защиту прав и интересов граждан Российской Федерации.

В связи с этим я выбрал данную тему для более детального изучения и для дальнейшего рассмотрения процедуры совершения нотариусами различного рода действий правового характера. Актуальность темы заключается в сведениях об истории развития нотариата в России, содержании данных о результатах социологических опросов в этой сфере, примеры реальной ответственности нотариусов и объективный обзор принятых за последние годы новелл законодательства, которые, на мой взгляд, могут представлять практический интерес как для юристов, так и обычных граждан.

В 2016 году российский нотариат празднует свое 150 – летие. В современном понимании не бюджетный нотариат возник в России с принятием Верховным Советом Российской Федерации в 1993 году Основ законодательства РФ о нотариате, которые определили современную организационно-правовую форму и структуру нотариата, в частности, предусмотрев, что нотариальные действия совершают как нотариусы, занимающиеся частной практикой, так и работающие в государственных нотариальных конторах.

За прошедший период модель не бюджетного нотариата практически полностью вытеснила государственный нотариат. По состоянию на начало 2016 года в Российской Федерации на не бюджетной основе действуют 7 914 нотариусов и только 10 нотариусов работают в государственных нотариальных конторах.

Нотариат в России зарекомендовал себя как профессиональный юридический институт, отвечающий на запросы общества и государства, постепенно расширяющий полномочия в корпоративной сфере и сфере оборота недвижимости.

Развитие нотариата в России

Под влиянием потребности и опыта в России сложился свой процесс укрепления прав на имущество. Важное место в этом процессе было отведено сословию площадных подьячих, которое принято называть русским протонотариатом.

В 1497 году Судебником Ивана III вводится сословие подьячих. После утверждения Земским собором 29 января 1649 года Уложения в Москве все крепости на недвижимость писались исключительно площадными подьячими с Ивановской площади. Они же получили исключительное право участия в совершении сделки в качестве послухов.

В период правления Петра I в организации нотариата произошли значительные перемены. 30 января 1701 года последовал указ Петра I о коренном переустройстве крепостного письма. Для искоренения волокиты, взяточничества, медлительности, неумения писать крепости, выбора в свидетели случайных не известных людей, которых в случае спора невозможно было найти, был утвержден новый институт – крепостные дела (прообраз регистрации права собственности).

Крепостных дел подьячие состояли на государственной службе, получали жалование, при назначении приводились к присяге и представляли поручные записи на случай материальной ответственности.

Началом развития современного нотариата в России считается утверждение императором Александром II 14 апреля 1866 года Положения о нотариальной части. В отличие от различных предшествовавших нормативных актов это Положение явилось универсальным законом, регулировавшим статус нотариуса, порядок совершения нотариальных действий, делопроизводство в нотариальных конторах.

После победы Октябрьской революции в России было ограничено право распоряжения имуществом, устранено право собственности на землю в сельской местности, право частной собственности на недвижимость в городах. В таких условиях сфера деятельности нотариусов была ограничена.

Накануне принятия Положения о судеустройстве и Гражданского кодекса в январе 1922 года состоялся IV Всероссийский съезд деятелей советской юстиции, на котором была принята резолюция «О нотариате». В резолюции речь шла о создании профессионального государственного нотариата, основной задачей которого являлось не только надлежащее оформление правоотношений, но и государственный контроль над гражданским оборотом. Практически все сделки рекомендовалось совершать в нотариальной форме.

14 мая 1926 года было принято постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата».

Руководствуясь новыми принципами, было составлено Положение о государственном нотариате РСФСР.

В период 1929 – 1931 годов последовало массовое закрытие нотариальных контор и передача права совершения всех нотариальных действий исполнительным органам местных советов и частично сельским советам. К 1935 году на весь СССР осталось 122 нотариальные конторы.

Вместе с тем к этому времени компетенция нотариальных органов значительно увеличилось за счет предоставления права совершения публично-правовых актов, ранее не входивших в его деятельность. К ним относятся оформление наследственных прав граждан, совершение исполнительных надписей не только для принудительного исполнения нотариальных актов, но и для взыскания бесспорных задолженностей, выдача залоговых свидетельств, право признания безвестно отсутствующим и умершим, обеспечения доказательств.

Важной вехой и новым этапом в истории нотариата стало принятие 11 февраля 1993 года Верховным Советом Российской Федерации Основ законодательства РФ о нотариате. Они стали мощным стимулом для развития и становления нового нотариата, осуществляющего публичные функции на принципе самофинансирования.

Стратегия государства по повышению эффективности работы нотариата

Сводный перечень основных новелл

Федеральные законы № 457 –ФЗ, № 67 –ФЗ и № 391 –ФЗ принятые, в 2014 –2015 годах, последовательно развивали намерения повысить привлекательность нотариальных форм сделок, прежде всего в сфере оборота недвижимости и в корпоративной области взаимоотношений.

Так, федеральным законом № 457-ФЗ повышена доказательственная сила нотариального акта, которая заключается в особом порядке оспаривания подобных документов, что служит дополнительной защитой прав и законных интересов граждан.

Не маловажным изменением стало, снижение нотариальных тарифов за удостоверение договоров отчуждения недвижимого имущества и прочих договоров. Данным федеральным законом была введена ускоренная государственная регистрация прав на недвижимость и сделок с ним по нотариально удостоверенным документам, что составляет всего три дня при простой письменной сделки.

Изменения коснулись обеспечения доказательств нотариусами, если дело находится в суде, еще расширен перечень дубликатов документов выдаваемых нотариусами. С принятием новых изменений нотариусы имеют право удостоверять письменные решения органов управления юридических лиц, появился также компенсационный фонд Федеральной нотариальной палаты, предусматривающий еще один способ компенсации вреда, причиненного действиями нотариуса, если иных способов будет не достаточно.

Появился реестр нотариусов Российской Федерации, ведение которого будет осуществляться федеральным органом исполнительной власти в области юстиции. Дополнены квалификационные требования к нотариусам, более детализирована ответственность нотариуса, установлены новые основания и порядок приостановления полномочий нотариуса, разработана процедура контроля за совершением нотариальных действий должностными лицами местного самоуправления. В сфере корпоративных отношений дополнения в вышеуказанные законы закрывают лазейки мошенникам и криминалу для незаконных действий при совершении сделок с долями в Обществах с Ограниченной Ответственностью. Была регламентирована процедура удостоверения нотариусом опционного договора в отношении долей в ООО.

Несмотря на связанный с экономическим кризисом общий спад количества сделок с недвижимостью в 2015 году, о котором говорит статистика Росреестра, количество сделок, удостоверенных у нотариуса, в абсолютных цифрах осталась на уровне предыдущего года. Иными словами, доля таких сделок серьезно увеличилась, в среднем по стране – более чем на 15 %.

При написании данной работы были использованы труды ведущих авторов-юристов, нормативно-правовые акты действующего законодательства РФ, а также учебная юридическая литература.

Теоретическая значимость данной работы заключается в важности проведения анализа действующего законодательства РФ в области расширения полномочий нотариата, как института по защите прав граждан и юридических лиц.

Методологической основой исследования является диалектический, комплексный и системный подходы к познавательному процессу, используются следующие научные методы исследования: сравнительного правоведения и толкования - для изучения норм права в области материальной ответственности нотариусов; аналогии, обобщения и конкретизации - для отражения специфики видов наделяемых полномочий нотариусов в Российской Федерации.

Рабочая гипотеза данного научного исследования базируется на предположении о том, что в данной юридической области однозначно существует ряд пробелов, содержащихся в действующем законодательстве, которые остаются неурегулированными. Однако, как я уже сообщал, государство направило свои усилия на создание эффективного нотариального института для защиты прав граждан и юридических лиц.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ФСИН РОССИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ

*Прихожая Людмила Евгеньевна,
курсант 5-го курса юридического
факультета Воронежского института
ФСИН России,
e-mail: ludka26rus@mail.ru*

Федеральная служба исполнения наказаний России, являясь федеральным органом исполнительной власти, в соответствии с Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний»¹ осуществляет следующие функции:

- функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных,
- функции по содержанию лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, и подсудимых, находящихся под стражей, их охране и конвоированию,
- функции по контролю за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания,
- правоприменительные функции.

Однако 30 марта 2012 г. Указом Президента РФ № 351 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний», утвержденное Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, на ФСИН России возложена еще одна функция – функция по контролю за нахождением лиц, подозреваемых либо обвиняемых в совершении преступлений, в местах исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»².

Ранее в решении суда об избрании меры пресечения должно было указываться, на кого возложен надзор за соблюдением установленных ограничений. «По изученным уголовным делам в 83% случаев надзор возлагался на органы внутренних дел по месту жительства обвиняемого. В остальных случаях в судебных постановлениях надзор возлагался на следователя или дознавателя (7%), на участкового уполномоченного ОВД (6%), на дежурную часть ОВД (2%), на начальника ПДН (2%). В 3 случаях в

¹ Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний: указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

² О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314: указ Президента РФ от 30 марта 2012 г. № 351 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 14. – Ст. 1615.

отношении несовершеннолетнего надзор, помимо должностных лиц, возлагался также и на родителей»¹.

Таким образом, благодаря указанному выше изменению, суд назначает орган, осуществляющий надзор за соблюдением установленных ограничений, не по своему усмотрению, как это было указано в изначальной редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ²: «В постановлении или определении суда об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения указываются конкретные ограничения, которым подвергается подозреваемый, обвиняемый, а также указываются орган или должностное лицо, на которые возлагается осуществление надзора за соблюдением установленных ограничений», а в соответствии с действующей редакцией, где: «контроль за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений осуществляется федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных»³.

Особое внимание хотелось бы обратить на функции ФСИН России по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных, так как при их реализации возникает множество практических и теоретических проблем.

Все исправительные учреждения (далее – ИУ) ФСИН России в своей деятельности реализуют определенные методы, именуемые как средства исправления осужденных. Статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ⁴ к ним относит: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Основное назначение указанных средств – приобретение осужденными навыков и умений, способствующих их успешной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

Общественно полезный труд, как средство исправления осужденных, является одним из основных, так как благодаря трудовой адаптации у лиц, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, не имеющих профессии, появляется возможность приобрести трудовые навыки.

¹ Цоколова, О.И. Домашний арест и залог как меры пресечения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения - 26.04.2017).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 2. - Ст. 198.

Однако при реализации общественно полезного труда существует ряд проблем, этому препятствующих, основной из которых является отсутствие современного оборудования на рабочих местах в учреждениях УИС.

Решение данной проблемы возможно только лишь при условии государственной поддержки в области ресурсного обеспечения. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 года № 1772-р¹ (далее - Концепция), предполагает взаимосвязь учреждений УИС с государственными органами и институтами гражданского общества в области решения вопросов совершенствования производственно-хозяйственной деятельности УИС и повышения экономической эффективности труда осужденных, а также для решения вопросов повышения эффективности трудовой занятости осужденных.

Значит, деятельность исправительных учреждений должна быть направлена на производство продукции для нужд государства (швейная продукция для армии страны и ведомств, строительство государственных учреждений, изготовление деталей для машин, используемых в сельскохозяйственной деятельности, и другие направления), а также на участие исправительных учреждений ФСИН России в реализации федеральных и региональных целевых программ социально-экономического развития.

Воспитательная работа также является основополагающим средством исправления осужденных к лишению свободы. Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года поставила задачу «...поиска и использования новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных, организационных механизмов социальной работы с осужденными, закрепление в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации форм социальной, психолого-педагогической работы с осужденными в качестве основного средства исправления».

Аналитическое изучение теории и практики воспитательной работы позволило сформулировать главную проблему, связанную с организацией и проведением воспитательной работы с осужденными - отсутствие новых педагогических технологий при проведении воспитательной работы. Методы, используемые воспитателями и психологами, устаревают, не все осужденные готовы к сотрудничеству с указанными лицами, поэтому необходимо проводить воспитательную работу в виде составления индивидуальных воспитательных маршрутов вместе с теми осужденными, которые готовы к соучастию, адекватно воспринимают поставленные педагогические задачи, проявляют заинтересованность в их решении. Остальных осужденных, которые к такой работе пока не готовы, необходимо постепенно вовлекать в процесс исправления, путем проведения различных

¹ О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 43. – Ст. 5544.

ярких мероприятий, интересных для любой категории и возраста осужденных.

Таким образом, функции ФСИН России очень обширны и требуют особого внимания, как со стороны общественности, при оказании воздействия, так и со стороны законодателя при внесении изменений в нормативные правовые акты, с учетом современных реалий. Доведение до совершенства применения перечисленных функций позволит повысить степень исправления осужденных в местах лишения свободы, позволив снизить процент совершения преступлений лицами, ранее отбывавшими наказания в исправительных учреждениях ФСИН России.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА**

*Румянцев Александр Сергеевич,
студент магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
xameleon212@rambler.ru*

Аннотация: В статье раскрываются правовые основы обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в деятельности полиции России. Проанализированы направления взаимодействия институтов гражданского общества с органами внутренних дел. Рассмотрены отдельные проблемы указанного взаимодействия.

Ключевые слова: права человека, гражданское общество, полиция

Деятельность полиции сопутствует реализации значительной части прав и свобод. В связи с этим имеются определённые основания для изучения взаимодействия различных субъектов правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан относительно органов внутренних дел.¹

Обеспечение прав и свобод граждан в узком смысловом значении направлено на создание необходимых благоприятных условий (гарантий) для самостоятельной право-мерной, качественной и полной реализации гражданами своих личных прав и свобод и является приоритетным направлением правоохранительной деятельности в условиях правовой

¹ Головкин А.В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.4.

государственности.

Деятельность в сфере указанного обеспечения неоднородна и включает следующие направления:¹

- социальное обслуживание населения, выраженное в оказании гражданам различного рода услуг: розыск пропавших без вести лиц, помощь пострадавшим от преступлений, стихийных бедствий или несчастных случаев, информационные услуги, консультации и т.п.;

- охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, гарантирующих такие права, как право на неприкосновенность личности, право на охрану чести и достоинства, право на охрану здоровья, право на безопасный проезд на транспорте, право на безопасный отдых, право на помощь при возникновении стихийных бедствий и другие субъективные права;

- обеспечение личной безопасности граждан, создающей атмосферу комфортности, состояние защищенности жизненно важных интересов граждан от внутренних и внешних угроз;

- профилактику правонарушений, осуществляемую с целью предупреждения (выявления и устранения) различных причин и условий, которые могут породить эти правонарушения, или другие препятствия для полноценной реализации гражданами своих прав и свобод.

Следствием укрепления рыночных и демократических основ современного российского общества стало интенсивное формирование в нем институтов гражданского общества и рост их влияния на различные стороны общественной жизни, включая политико-правовую сферу и правоохранительную деятельность. Однако процесс формирования в стране гражданского общества идет непоследовательно и противоречиво, что снижает возможности складывания и использования созидательного потенциала гражданского общества. Как свидетельствует отечественный и зарубежный опыт, правоохранительные органы не в состоянии сами, в одиночку, без широкой и активной общественной поддержки, противостоять преступности, сведя ее к социально терпимому уровню. Такая поддержка особенно необходима сегодня органам внутренних дел (полиции).²

Находящимся с середины 90-х годов XX века в стадии реформирования органам внутренних дел не удалось еще разрешить весьма острое противоречие между потребностями общества в общецивилизованном

¹ Головкин А.В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.4.

² Воронкова Н.В. Социально-политические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением в охране общественного порядка в современной России: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007. С.4.

уровне безопасности и способностью органов внутренних дел, всей правоохранительной системы государства обеспечить эту безопасность.¹

Для рассмотрения правовой основы механизма взаимодействия полиции и институтов гражданского общества в сфере защиты личных прав и свобод человека обратимся к ФЗ «О полиции» (далее - Закон). В соответствии с ч.1 ст.1 указанного закона «полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также - граждане; лица)..», ч.3 ст.1 гласит: «Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие.. органам местного самоуправления, иным муниципальным органам (далее также - муниципальные органы), общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности (далее - организации), должностным лицам этих органов и организаций (далее - должностные лица) в защите их прав».

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О полиции» деятельность полиции направлена на защиту личности, общества, государства от противоправных посягательств. Недостатком указанной статьи является отсутствие отдельного направления по защите прав и свобод граждан. Получается, что назначение полиции и направления ее деятельности в соответствии с законом не вполне совпадают. Для устранения недостатка предлагаем дополнить ст.2 п. 13 - «защита конституционных прав и свобод граждан в пределах полномочий».

Гарантированность и защита личных прав и свобод человека становится в настоящее время одной из приоритетных задач не только в рамках государства, но и на международном уровне. Социальные конфликты, экологические катастрофы и другие негативные факторы создают постоянную угрозу для жизни человека, нарушают его неотъемлемые права, в частности, право на жизнь и неприкосновенность личности, поэтому постоянный поиск новых форм гарантированности и защиты личных прав и свобод, а также совершенствование уже созданных и функционирующих является одним из наиболее важных вопросов современности.²

Исследованием международных актов в сфере реализации личных прав и свобод человека, их взаимодействия с национальным законодательством, а также проблем реализации занимаются многие российские ученые - А.Н. Бабай, И.Л. Бачило, И.И. Лукашук и др.

По мнению некоторых ученых, сегодня в мире происходит кризис «традиционных универсалистских представлений о правах человека». Этот конфликт связан, во-первых, с попытками применения таких представлений

¹ Головкин А.В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.4.

² Шафикова Е.Н. Проблемы Взаимодействия международного и национального права в области реализации и защиты личных прав и свобод. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 28 (161). С.27-29.

о правах человека к религиозным меньшинствам или иным мультиэтническим обществам. Второй проблемой этого конфликта является то, что общая риторика защиты прав человека сталкивается с противоречиями ее практического воплощения через применение оружия и насильственных действий.

Третьим фактором, как считают П.П. Баранов и А.И. Овчинников, является отсутствие моральности и духовности в общественной жизни. Нормативный массив все нарастает, а порядка, согласия, стабильности в общественной жизни не наблюдается.¹

Следующей проблемой являются непосредственно реализация и защита личных прав и свобод человека. Как указывает А.П. Мовчан² важны не только гарантии, всеобщее признание и законодательное закрепление прав и свобод, но и реальный режим их соблюдения и защиты, а для того чтобы права и свободы не оставались декларативными, необходим государственный механизм реализации международных стандартов в этой сфере. Формирование такого механизма остается одной из актуальных проблем совершенствования российского законодательства, особенно в связи с недавно принятым Федеральным законом «О полиции».³

Важнейшей задачей является обеспечение единства понимания и применения Федерального закона «О полиции», направленного на создание основ деятельности органов правопорядка в Российской Федерации. Необходимость повышения уровня правовой культуры населения, значительная часть которого видит в уголовном праве лишь карательное начало и не учитывает позитивного содержания норм, требует коренного изменения правового мышления работников правоохранительных органов.⁴

Законом «О полиции» предусмотрено комплексное решение задач по устранению несогласованности норм, содержащихся в различных нормативных правовых актах Российской Федерации, а также пробелов в правовом регулировании деятельности полиции. Полиция должна сосредоточить основные усилия на закреплении партнёрской, а не доминантной модели взаимоотношений полиции и общества, на защите прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными стандартами.

В Федеральный закон «О полиции» включены в адаптированном виде нормы ряда международных документов, касающихся полицейской деятельности: Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Декларации о полиции, Европейского кодекса полицейской

¹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. Ростов, 2006. С.137.

² Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. М., 1981. С.7.

³ Булавин С.П. Оказание эффективной помощи конкретному человеку // Российская газета. 2011. 25 мая.

⁴ Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С.13.

этики, Всеобщих стандартов борьбы с коррупцией в полицейских ведомствах и органах.

Кроме того, в Законе реализован положительный международный опыт в области строительства полицейских институтов, а также сохраняются отечественные традиции регулирования деятельности органов правопорядка.

Например, в соответствии с положениями Декларации о полиции, принятой в 1979 году Парламентской ассамблеей Совета Европы, и рекомендациями Европейского Суда по правам человека, в новый Закон включена норма, согласно которой лица, находящиеся под стражей, должны содержаться в условиях, исключающих угрозу их жизни и здоровью.

Для усиления гарантий соблюдения прав и свобод человека и в соответствии с Европейским кодексом полицейской этики новым Законом предусматривается ведение реестра лиц, подвергнутых задержанию. В целях реализации Конвенции Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных и в соответствии с требованиями Федерального закона "О персональных данных" установлены полномочия полиции по сбору и обработке данных о гражданах. Основания и условия применения оружия ограниченного поражения разработаны на основе Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятого Генеральной Ассамблеей ООН, установлены гарантии личной безопасности вооружённого сотрудника полиции.¹

Закон «О полиции» призван соответствовать принципам правового государства, способствовать созданию системы эффективной профилактики преступлений и правонарушений, повышению уровня открытости и взаимного доверия между полицией и гражданами. По мнению генерала Сергея Булавина, «открытость формирует доверие, доверие порождает уважение, уважение ведет к содействию и помощи со стороны населения». [2] Под открытостью подразумевается не просто предоставление обществу значительного числа информации о деятельности полиции, требуется готовность к предметному диалогу, способность воспринимать от институтов гражданского общества и населения конструктивные предложения по обеспечению правопорядка.

Требования современного общества, вступивший в силу закон «О полиции» и сама идеология правоохранительной деятельности предполагают формирование новых подходов в подаче информации и коммуникации с гражданами, постоянное повышение качества их реализации за счет включения различного рода интерактивных технологий.

---

¹ Мухина Г.А. Федеральный закон «О Полиции» как один из гарантов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации// Вестник Калининградского Юридического института МВД России. 2013. № 4. С.13.

Основными направлениями деятельности органов внутренних дел по обеспечению реализации, охране и защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан России являются¹:

а) защита человека, его жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов независимо от пола, возраста, национальности и т.д.;

б) недопущение в своей деятельности незаконных ограничений и нарушений прав, свобод и законных интересов граждан;

в) непосредственная охрана декларируемых Конституцией Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан;

г) обеспечение необходимых условий реализации гражданами соответствующих видов прав, свобод и законных интересов.

Исследование проблем взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением посредством технологий связей с общественностью обусловлено принятием Федерального закона «О полиции» и формированием института полиции, деятельность которого предполагает большую информационную открытость, интенсивный информационный обмен с различными категориями общественности и установление с нею более тесных и эффективных форм сотрудничества.²

Стоит отметить, что каждый институт гражданского общества имеет свою специфику взаимодействия с полицией. Однако объект и задачи настоящего исследования предполагают исследование взаимодействия полиции и гражданского общества в целом. Вместе с тем считаем важным сделать акцент на тех институтах гражданского общества, которые чаще взаимодействуют с полицией в сфере защиты личных прав и свобод. На наш взгляд это, прежде всего, некоммерческие организации (НКО) и средства массовой информации (СМИ).

До настоящего времени в России отсутствуют столь необходимые концептуальные документы по государственной политике Российской Федерации в сфере защиты прав граждан, взаимодействию полиции и гражданского общества. При этом в рамках имеющихся исследований, в материалах круглых столов, конференций по исследуемой проблематике можно найти некоторые рекомендации по таким документам.

Существующая в США и других странах Запада партнёрская модель взаимодействия общества и органов внутренних дел является привлекательной и для России. Однако её реализация требует длительной, кропотливой социальной инженерии.

Гражданское общество является не только саморазвивающейся системой естественно-искусственного типа, обладающей общими и

¹ Дондоков Ц.С., Лупенко И.Ю. Особенности реализации конституционно-правовых норм органами внутренних дел в деятельности по охране правопорядка и обеспечению законности // Вестник ЧитГУ. 2010. № 1 (58). С.68-70.

² Рецензия на монографию М.С. Ворониной, С.В. Егорышева «Взаимодействие органов внутренних дел с населением на основе технологий public relations (связей с общественностью)» // Вестник ВЭГУ 2012. № 3 . С.179-180

специфическими признаками, но и самоуправляющейся системой, организуемой на основе принципов и методов социо-инженерного подхода.

В связи с этим, учитывая сказанное выше, поиск модели взаимоотношений, обеспечивающей баланс интересов, является актуальной задачей. В частности, нужно выработать критерии оценки деятельности полиции общественным мнением на основе источников вневедомственной социологической информации.

В заключение можно предложить ряд направлений совершенствования механизма поддержки институтов гражданского общества:

1. Совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия полиции и гражданского общества, в том числе принятие закона «О неправительственных организациях», концепций взаимодействия полиции и гражданского общества на федеральном и региональном уровне.

2. Усиление эффективности работы общественных и консультативных советов при органах внутренних дел, отход от имитационной составляющей в их деятельности.

3. Пересмотр функций и порядка формирования Общественной палаты РФ, отказ от влияния на ее формирование государства.

4. Создание благоприятных условий для правозащитных НКО для контроля за деятельностью полиции.

5. Развитие народной правотворческой инициативы, продолжение практики всенародного обсуждения законопроектов в сети Интернет.

6. Поощрение добровольческих инициатив, волонтерского движения.

7. Развитие системы государственных грантов для некоммерческих организаций, создание налоговых льгот.

8. Проведение регулярных форумов в формате «государство-гражданское общество».

9. Развитие местного самоуправления

Литература

1. Баранов П.П., Овчинников А.И. Актуальные проблемы теории правосознания и правового мышления. Ростов, 2006. С.137.

2. Булавин С.П. Оказание эффективной помощи конкретному человеку // Российская газета. 2011. 25 мая.

3. Воронкова Н.В. Социально-политические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением в охране общественного порядка в современной России: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2007. С.4.

4. Головки А.В. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2000. С.4.

5. Дондоков Ц.С., Лупенко И.Ю. Особенности реализации конституционно-правовых норм органами внутренних дел в деятельности по

охране правопорядка и обеспечению законности // Вестник ЧитГУ. 2010. № 1 (58). С.68-70.

6. Мовчан А.П. Права человека и международные отношения. М., 1981. С.7.

7. Мухина Г.А. Федеральный закон «О Полиции» как один из гарантов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации// Вестник Калининградского Юридического института МВД России. 2013. № 4. С.13.

8. Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2011. С.13.

9. Рецензия на монографию М.С. Ворониной, С.В. Егорышева «Взаимодействие органов внутренних дел с населением на основе технологий public relations (связей с общественностью)»// Вестник ВЭГУ 2012. № 3 . С.179-180.

10. Соколов А.Н., Сердобинцев К.С. Российское государство - регулятор взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества// Вестник Калининградского Юридического института МВД России.2011. № 3. С.50.

11. Шафикова Е.Н. Проблемы Взаимодействия международного и национального права в области реализации и защиты личных прав и свобод. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 28 (161). С.27-29.

РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

*Рябцева Е.В.,
к.ю.н., доцент кафедры организации
судебной и правоохранительной деятельности
Российского государственного
университета правосудия
rev020680@mail.ru*

Использование информационных и коммуникационных технологий в области осуществления правосудия обеспечивает оптимальную организацию процессуальной процедуры, при которой создаются наиболее благоприятные условия для принятия судьей правосудного решения. Однако делать вывод о появлении самостоятельной электронной формы осуществления правосудия преждевременно. Сущность процессуальных действий, совершаемых участниками уголовного процесса с использованием информационных технологий, их юридическое значение, не меняются. Информационные средства позволяют участникам судопроизводства реализовать свои процессуальные права, но не вносят в их процессуальный статус новых

составляющих. Появляются только дополнительные возможности, необходимые для реализации законодательно закрепленных процессуальных прав. При этом содержание рассматриваемых прав остается неизменным.

Появление самостоятельной формы осуществления правосудия связана не просто с использованием определенных инновационных ресурсов, а с изменением сущностных составляющих рассматриваемого явления. Электронная форма осуществления правосудия, прежде всего, обусловлена новыми (электронными) способами совершения процессуальных действий, особенностями их процессуального оформления. Однако этого недостаточно для появления самостоятельной процессуальной формы осуществления правосудия. Использование информационных коммуникационных средств должно привести к изменению сущностных характеристик правосудия. При этом правовая природа уголовно-процессуальных отношений должна оставаться неизменной независимо от того, происходят ли они в реальности или переводятся в виртуальную среду. Иначе это будет уже не правосудие, а деятельность суда, имеющая другую правовую природу.

В качестве необходимой содержательной составляющей электронной формы осуществления правосудия является определённая процессуально-процедурная форма реализации процессуального статуса участников уголовно-процессуальных отношений. Самостоятельная содержательная составляющая рассматриваемой процедуры позволяет электронным способам совершения процессуальных действий придать особый характер, свидетельствующий о самостоятельной форме судопроизводства – «электронном судопроизводстве».

Однако, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, инновационные технологии не используются в рамках единого обособленного судопроизводства. Они применяются во всех формах осуществления правосудия: традиционном производстве, ускоренном производстве¹, производстве в отношении отдельных категорий лиц. Выделение в уголовном судопроизводстве в качестве самостоятельной формы производства- электронного судопроизводства не представляется возможным. Электронная форма осуществления правосудия по содержанию- это деятельность по рассмотрению и разрешению всех обстоятельств дела с использованием не просто отдельных электронных инновационных ресурсов, а представляет собой определенную систему, дающую возможность осуществления всех необходимых в рамках одной процессуальной процедуры судебных действий в электронной форме.

Электронное судопроизводство предполагает алгоритмичность процесса реализации прав и обязанностей участников уголовных отношений, его процедуру: последовательность поведения сторон, а также содержание действий обязанных органов и лиц, направленных на достижение цели

¹Качалова О.В. Теоретические основы ускоренного производства в российском уголовном процессе: монография. –М., 2015г. -208с.

наиболее полного и точного использования процессуального права или исполнения процессуальной обязанности¹.

Электронное судопроизводство включает определенный алгоритм, используемых в процессе осуществления правосудия в электронной форме, технологий:

3.1. *Ведение «электронного дела».* Обязательным условием функционирования электронной формы осуществления правосудия является ведение дел в электронном виде (все документы, находящиеся в деле, сканируются и вносятся в электронную базу). При этом возможно, как одновременное существование документов на бумажном носителе, так и в электронном виде. К преимуществам, несомненно, можно отнести экономию времени и денежных ресурсов, автоматизацию делопроизводства, более надежную сохранность при хранении материалов дела в электронном виде. Однако основной проблемой является вероятность разглашения конфиденциальной информации через несанкционированный доступ к официальным базам данных.

3.2. *Поддача заявлений и жалоб в суды в электронном виде через официальный портал государственного органа сети Интернет,* что, соответственно, уменьшает сроки получения обращений судом и финансовые расходы при обращении заинтересованных лиц. Однако возникают проблемы удостоверения подлинности обращения.

3.3. *Разбирательство дела без непосредственного участия сторон в судебном разбирательстве.* Такое разбирательство предполагает, что все процессуальные действия совершаются с помощью информационно-коммуникационной системы Интернет. Это позволит гарантировать отсутствие возможности воздействия на судей, а также обеспечить экономию средств и времени

3.4. *Фиксация процесса судебного разбирательства дела на установленные в зале судебного заседания цифровые видеокамеры и микрофоны.* Это обеспечивает объективность и полноту фиксации всех происходящих в судебном заседании процессуальных действий.

3.5. *Обеспечение доступа к текстам судебных решений и к материалам дела как участников так и неучастников судебного разбирательства посредством сети Интернет.* При реализации данного аспекта рассматриваемой технологии необходимо учитывать конфиденциальность некоторой информации, которая находится в материалах уголовного дела. Если открыть доступ к материалам уголовного дела неопределенного круга лиц, то в определенных случаях могут быть затронуты личные права человека, тайна семейной жизни, подвергнута разглашению охраняемая законом государственная, коммерческая тайна и т.д. Эти проблемы могут быть решены посредством закрепления определенных процессуальных гарантий. Например, конфиденциальность таких материалов может быть гарантирована посредством

---

¹Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.,2008г.

криптографических средств защиты информации (электронная цифровая подпись, открытые/закрытые ключи пользователей) либо «обезличиванием» персональной информации. При наличии возможности ознакомления с материалами дела посредством сети Интернет участники процесса, а также иные заинтересованные лица могли бы ознакомиться с судебной практикой по той или иной категории споров. Это также в большей степени облегчило бы доступ к материалам дел студентам и научным работникам, что благоприятно сказалось бы на подготовке кадров для системы правосудия¹.

КОЛЛЕГИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ
КАК ЭЛЕМЕНТ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ РФ: ЕЁ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПОСЛЕ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ 2014 ГОДА

*Сардаров Джамил Ровшан оглы
студент магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и правозащитной
деятельности Юридического института
Российского университета дружбы народов
sdjamil.ds@gmail.com*

Как известно, судебная реформа, проведенная в 2014 году, внесла множество существенных изменений в российское законодательство, касающееся деятельности судов, в том числе и военных.

Созданная коллегия по делам военнослужащих вместо военной коллегии является элементом «ветви» военных судов, которые, в свою очередь, входят в состав судов общей юрисдикции, но занимает там особенное место. Она является самостоятельным звеном и действует независимо от иных судов судебной системы РФ, опираясь при осуществлении правосудия только на закон.

Судебная коллегия по делам военнослужащих является одной из судебных коллегий Верховного Суда РФ (далее ВС РФ). Это непосредственно вышестоящая судебная инстанция по отношению к окружным (флотским) военным судам. В ней могут быть образованы судебные составы. Данная коллегия рассматривает дела по первой инстанции, в качестве апелляционной и кассационной инстанций².

¹Электронное правосудие // Энциклопедия электронного государства [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: http://egg.elrussia.ru/index.php/Электронное_государство. – Дата доступа: 20.11.2009.

²Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2014. 512 с.

Статус судебной коллегии по делам военнослужащих ВС РФ определяется статьёй 10 ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»¹ (далее Закон о военных судах).

Положения настоящей статьи призваны определить место данной коллегии как в структуре ВС РФ, так и в системе военных судов в целом. Однако правовое регулирование в данном случае в большинстве своем сводится лишь к определению компетенции коллегии ВС РФ по делам военнослужащих, которое является предметом правового регулирования статьи 10 вышеназванного Закона, т.е. регламентируется самостоятельной правовой нормой².

Одновременно положения указанной статьи не отражают роли Пленума и Президиума Верховного Суда РФ в урегулировании деятельности военных судов, образованных в соответствии с Законом о военных судах на территории РФ, хотя зачастую их руководящие разъяснения и обзоры судебной практики направлены на повышение уровня законности и обоснованности принимаемых по конкретному делу судебных актов.

Верховный Суд РФ является высшим судебным органом системы судов общей юрисдикции, что предопределяет широту его полномочий в отношении нижестоящих судов. Коллегия по делам военнослужащих выступает полномочным представителем Верховного Суда РФ по делам, подсудным военным судам, т.е. обладает всей полнотой полномочий, предоставленных самому суду. В этой связи Закон позиционирует коллегию в качестве непосредственно вышестоящей судебной инстанции по отношению к окружным (флотским) судам. Реализация полномочий коллегии в отношении лишь окружных и флотских судов соответствует общей системе судов общей юрисдикции, предусматривающей несколько судебных инстанций: обращение лица в вышестоящую инстанцию допускается лишь при условии соблюдения им порядка разбирательства в нижестоящей.

«Позиционирование коллегии по делам военнослужащих в качестве вышестоящей судебной инстанции по отношению к окружным (флотским) судам указывает на то, что ею могут быть пересмотрены лишь судебные акты, принятые соответствующим окружным или флотским судом, причем как при разбирательстве дела в качестве суда первой инстанции, так и при пересмотре дела в порядке, установленном законодательством для соответствующего суда. Так, например, данная коллегия может реализовать отдельные полномочия в отношении судебных актов гарнизонных военных

---

¹ Федеральный конституционный закон от 23.06.1999 N 1-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) "О военных судах Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

² Шамшуринов Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. N 6. С. 11 - 15.

судов при условии, что они были предметом обжалования в окружной (флотский) суд»¹.

Правосудие данной коллегией осуществляется как единолично, так и коллегиально. Рассмотрим данный аспект более подробно.

Так в соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 10 Закона о военных судах коллегия по делам военнослужащих рассматривает дела в качестве первой инстанции единолично или коллегиально в зависимости от категории дела².

Единоличное рассмотрение дел судьей допускается лишь в отношении тех дел, которые подлежат разрешению коллегией ВС РФ по делам военнослужащих в качестве суда первой инстанции, причем Закон о военных судах на равных основаниях допускает возможность как единоличного, так и коллегиального разрешения данных дел, не определяя при этом критериев разграничения сфер их деятельности.

«В этой связи закономерным представляется применение общего правила, характерного для судов общей юрисдикции, в соответствии с которым дело подлежит рассмотрению судьей единолично, если ни одно из участвующих в деле лиц не заявит о необходимости формирования коллегиального состава суда. Однако данный общий принцип является условным и сопровождается разграничением компетенции единоличного и коллегиального состава суда применительно к отдельным категориям дел»³.

Закон о военных судах в отношении военных судов такого критерия не предусматривает, поскольку военные суды являются частью системы судов общей юрисдикции, то в данном случае допустимо применение общих критериев разграничения дел, которые могут быть рассмотрены единолично или коллегиально, установленных ГПК РФ.

Дела по жалобам и представлениям на решения, приговоры, определения и постановления окружных (флотских) военных судов, принятые ими в первой инстанции и не вступившие в законную силу, рассматривает коллегия, состоящая из трех судей, или в случаях, предусмотренных федеральным законом, судья единолично, что регламентировано пунктом 2 части 3 статьи 10 вышеназванного закона⁴.

Итак, коллегия по делам военнослужащих ВС РФ в составе трех судей рассматривает:

---

¹ Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.-практ. пособие / С.А. Ворожцов, В.А. Давыдов, В.В. Дорошков и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Норма, 2014. 512 с.

² Федеральный конституционный закон "О военных судах Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1390, "Российская газета", N 49, 11.03.2015.

³ Шамшурин Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. N 6. С. 11 - 15.

⁴ Григорьев О.В. О компетенции военных судов в Российской Федерации // Российский судья. 2015. N 8. С. 15 - 19.

во-первых, дела по протестам на решения, приговоры, определения и постановления военных судов, вступившие в силу;

во-вторых, дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений и приговоров данной коллегии, вступивших в силу.

Помимо реализации основной цели формирования данного органа - отправления правосудия в деятельности рассматриваемой коллегии зачастую возникает ряд вопросов, требующих их урегулирования во внесудебной процедуре. В данном случае речь идет об обеспечении деятельности суда, решении отдельных задач, выступающих условием эффективной деятельности судей по рассмотрению дел, отнесенных к компетенции коллегии.

Решение задач управления и обеспечения деятельности коллегии возлагается на ее председателя. Ранее данная обязанность также возлагалась и на заместителя председателя коллегии, пока данная должность не была упразднена¹.

У коллегии по делам военнослужащих имеется своё издание – информационный бюллетень военных судов, в которых подлежат опубликованию решения всех военных судов по всем делам, подсудным им, а также все обзоры судебной практики и аналитические материалы². Также там публикуются и статистические данные, связанные с судебной практикой военных судов и некоторые иные материалы. Данный бюллетень является официальным источником опубликования решений военных судов.

Закон о военных судах устанавливает перечень информации, обязательной для опубликования, которая может быть дополнена за счет иных сведений, перечень которых Законом не конкретизирован. В этой связи содержание бюллетеня определяется применительно к объему подлежащей опубликованию информации председателем Военной коллегии, который вправе включить в указанный перечень и иные необходимые сведения.

В современных условиях большое значение имеет возможность получения быстрого и своевременного доступа к информации, и поэтому информационный бюллетень в значительной мере дополняется официальными интернет-сайтами судов общей юрисдикции Российской Федерации. Их работа регламентируется Положением по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов³.

В данном положении приведён перечень информации, подлежащий размещению и наоборот, которая не может быть размещена в сети Интернет, а также все требования к такой информации.

¹ Шамшури́н Л.Л. Новый этап судебной реформы: суть, побудительные причины и ожидаемые результаты // Российский судья. 2015. N 6. С. 11 - 15.

² Федеральный конституционный закон "О военных судах Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1390, "Российская газета", N 49, 11.03.2015.

³ "Положение по созданию и сопровождению официальных Интернет-сайтов судов общей юрисдикции Российской Федерации" (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 24.11.2004) // СПС «КонсультантПлюс».

Следует иметь в виду, что не допускаются расхождения между одними и теми же сведениями, размещаемыми в разных разделах интернет-сайта и элементах его оформления. Закономерным представляется установление указанного соответствия информации, размещаемой на сайте Коллегии по делам военнослужащих и публикуемой в Информационном бюллетене военных судов. Публикуемая информация в первую очередь должна быть объективной, достоверной и полной, т.е. отражать все необходимые сведения о деятельности Коллегии ВС РФ по делам военнослужащих.

Информационные источники на сегодняшний день играют огромное значение, поскольку служат реализации принципа открытости правосудия, помогают укреплять доверие к судам и судебной системе Российской Федерации в целом, поэтому законодатель данному аспекту уделяет особое внимание и детально регулирует информационные вопросы.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что, по сути, коллегия по делам военнослужащих обладает теми же полномочиями и компетенцией, что и ранее существовавшая военная коллегия. Представляется, что законодатель просто изменил название коллегии, которое не повлекло существенных изменений в её деятельности, поэтому в данной области изменения не столь существенны, в отличие от реформирования системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции (за исключением военных судов). Вполне вероятно, что совершенствование российской судебной системы еще продолжится, и это, естественно, повлечет за собой изменения в законодательстве, которые наверняка ещё затронут деятельность военных судов в целом и коллегии по делам военнослужащих в частности.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ *CORE CRIMES*

Труш Дария Евгеньевна
студент Юридического института РУДН
(международно-правовая специализация)

В международно-правовой системе до сих пор не достигнуто универсального понимания и компромиссной дефиниции понятия «терроризм». От согласованного понятия международного терроризма будет зависеть эффективность противодействия этому опасному преступлению категории «*core crimes*», выработка механизма сотрудничества в борьбе с ним и практика неотвратимости наказания за него в международном и национальном праве¹.

Начнем с критического анализа национально-правовых подходов к законодательному определению общеуголовного и международного

¹ Самович Ю.В. О понятии «Международный терроризм» // Вестник Томского гос. ун-та. 2012. № 361.

терроризма в различных странах мира, в частности, в США, Великобритании, РФ и Франции. Так, в «Патриот акте» США 2001 г. терроризм определяется как деятельность, которая включает в себя акты насилия или акты, представляющие угрозу человеческой жизни, что является нарушением уголовных законов США, так как направлено на запугивание или принуждение гражданского населения; оказание влияния на политику какого-либо правительства посредством запугивания или принуждения, либо оказание воздействия на действия какого-либо правительства посредством массового поражения, убийства государственного деятеля или его похищения. В России согласно Уголовному Кодексу РФ 1996 г. и Федеральному закону «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (действующая редакция 2016 г.) закреплены два подхода к определению терроризма, в которых говорится о целях террористов (действия) в виде нарушения общественной безопасности, устрашения населения или же оказания воздействия на принятие решений органами власти¹. В Великобритании действует «Акт о терроризме» 2000 г., в котором терроризм определяется как «совершение или угроза совершения действия, целью которого является оказание влияния на правительства, запугивание населения или его части... с целью реализации политической, религиозной или идеологической цели». Во Франции определение терроризма дано в Законе «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г. Террористический акт может быть реализован одним человеком либо группой лиц, и его цель состоит в опасном нарушении общественного порядка путем запугивания или террора (с помощью различных противоправных действий). Законодательное определение терроризма корректируется судебной практикой, которая постепенно уточняет его понятие и элементы состава как уголовно наказуемого преступления.

Сравнительный анализ всех вышеуказанных национальных подходов к проблеме террористической угрозы позволяет увидеть определённую схожесть понятия и элементов уголовно наказуемого терроризма. Во всех этих нормативных актах указано, что целью террористов является запугивание населения; во Франции и России сходное положение о том, что терроризм может предполагать нарушение общественного порядка; в законах США, России и Британии прописано, что одной из целей террористов может быть воздействие на органы власти. Что касается различий в законодательных подходах, то следует упомянуть, что в США под терроризмом понимают акты насилия, а в Великобритании это может быть и просто угроза совершения террористического действия. В законе США также отмечается, что целью террористов может стать принуждение гражданского населения, а в объективную сторону добавлено указание на состав убийства

¹ Кондратенко З.К. Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества и участие в нём как направление обеспечения национальной безопасности // ИСОМ. 2016. №1-2.

или взятия в заложники государственного деятеля. В Великобритании террористы могут действовать также с целью реализации своих религиозных и идеологических целей¹.

Далее остановимся на отдельных примерах субрегиональных подходов к определению «международный терроризм». Так, в «Договоре о сотрудничестве стран-участников СНГ в борьбе с терроризмом» от 4 июня 1999 г., терроризм определяется как противоправное уголовно наказуемое деяние, совершённое в целях нарушения общественной безопасности, оказания воздействия на принятие органами власти решений и устрашения населения (путём определённых противоправных действий). Далее, в «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. о терроризме сказано, что это деяние, направленное на смерть лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинение ему тяжкого телесного повреждения, а также нанесение значительного ущерба какому-либо материальному объекту. В Европейском Союзе противодействие терроризму осуществляется среди прочего на основании с «Европейской конвенции о пресечении терроризма» от 27 января 1977 г. Но она не даёт четкого определения состава «международного терроризма». Основным средством борьбы конвенция признает выдачу преступников и сотрудничество европейских государств в этом направлении по уголовным делам. Здесь терроризм не рассматривается как политическое преступление или вызванное политическими мотивами. Также действует «Общая позиция Совета ЕС от 27 декабря 2001 г. по борьбе с терроризмом», которая является рамочным правовым актом, призванным зафиксировать программу действий ЕС в плане борьбы с террористической деятельностью и ее субъектами в масштабах всей Европы и мира.

Наконец, рассмотрим международно-правовой уровень запрета террористической активности на основании многочисленных конвенций ООН². Так, по ст. 2 «Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» от 9 декабря 1999 г., любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения: а) какого-либо деяния, представляющего собой преступление согласно сфере применения одного из договоров, перечисленных в приложении, и содержащемуся в нем определению; б) любого другого деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного

¹ Иванов Э.А. Международная террористическая организация как потенциальный субъект ответственности по международному уголовному праву // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4.

² Моисеев А.И. Проблема определения терроризма в международном праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 12.

участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

В проекте «Всеобъемлющей конвенции о терроризме», который в настоящее время рассматривается ООН, делается попытка дать универсальное определение того, что такое террористическое деяние. Но подход к дефиниции терроризма в существующей редакции представляется дискуссионным (ст. 2 проекта Конвенции)¹. В этом плане более удачным видится подход к дефинированию терроризма в рамках деятельности Международного уголовного суда². И хотя состав международного терроризма всё ещё не включен в юрисдикцию МУС, но мы должны привести это определение в качестве универсального похода к дефиниции «международного терроризма». Оно содержится в проекте Римского Статута МУС от 14 апреля 1998 г., но, к сожалению, так и не включено в окончательный текст. Согласно этому проекту, «преступление терроризма» означает: 1) совершение, организация, поддержка, отдача приказа о совершении, содействие совершению, финансирование и поощрение актов насилия или проявление терпимости к таким актам в отношении другого государства, направленным против лиц или имущества, такого характера, который способен создать обстановку террора, вызвать чувство страха или отсутствия безопасности у общественных деятелей, групп лиц, общественности или населения независимо от соображений и целей политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или любого другого характера, которые могут приводиться в их оправдание». Главной из причин, почему такое определение терроризма отсутствует в Статуте МУС было предполагаемое отсутствие консенсуса между государствами-участниками. Среди других причин назывались следующие: 1) включение преступления терроризма привело бы к политизации Суда, 2) терроризм не является достаточно серьезным преступлением для его включения в юрисдикцию Суда, 3) преследование терроризма наиболее эффективно на национальном уровне, либо в случае необходимости – согласованными усилиями отдельных государств.

¹ Доклад Специального комитета (28 января – 1 февраля 2002 г.) / Документ Генеральной Ассамблеи ООН, А/57/37.

² К слову, недавно появилось неоднозначное Распоряжение Президента РФ о нежелании России становиться участницей Римского Статута МУС 1998 г. Хотя наша страна и не являлась участником МУС, а лишь наблюдателем и сигнатарием Римского Статута (Россия подписала документ 13 сентября 2000 г., но не ратифицировала его.) Однако, симптоматично, что издание данного акта Президента РФ произошло сразу же после опубликования Прокурором МУС отчёта, в котором события в Крыму были признаны «международным вооруженным конфликтом» между Украиной и Россией с 26 февраля 2014 г., «когда Российская Федерация задействовала личный состав своих вооруженных сил для получения контроля над частями территории Украины без согласия правительства Украины».

В завершении статьи предлагаем к рассмотрению рекомендацию, которая поддерживается в научном сообществе, о дополнении Римского статута МУС 1998 г. новым составом об уголовно наказуемом международном терроризме как *core crimes*, т.е. как наиболее тяжкого международного преступления, вызывающего озабоченность всего международного сообщества. И мировому сообществу необходимо постоянно совершенствовать правовые средства противодействия международному терроризму, следить за строгим выполнением государствами своих антитеррористических обязательств, активнее работать над согласованным определением состава «международного терроризма» как *core crimes*.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

*Устименко Ольга Сергеевна,
студент магистратуры кафедры судебной
власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
Ada-795@mail.ru*

Аннотация: в статье рассмотрены аспекты реализации государством правоохранительной функции на примере правового регулирования корпоративных отношений, а также вопрос относительно особенностей предоставления судебной защиты участникам корпораций, заключающих корпоративный договор.

Правоохранительная и правотворческая функции государства являются наиболее приоритетными, поскольку именно с помощью их реализации государство может контролировать и регулировать общественные отношения на своей территории.

Особый интерес в этой связи представляет тот круг отношений, где государство чаще всего допускает вариативность поведения субъектов путем применения диспозитивного метода в регулировании этих отношений, например, в области гражданско-правовых и корпоративных отношений.

Государственные законодательные органы не могут строго контролировать все действия участников корпоративных отношений, но путем издания закона они могут создать определенные векторы и направления их деятельности, а также установить рамки, выход за пределы которых будет воспринят как нарушение установленных правил.

Не так давно законодатель допустил и законодательно закрепил возможность участников обществ заключать между собой корпоративные

договоры, однако, будущее корпоративных договоров и круг вопросов, охватываемых такими договорами, вызвали спор между Министерством экономического развития РФ и Советом по кодификации гражданского законодательства.

Разногласия на высшем уровне возникли по поводу разработки нового проекта изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации. Проект был подготовлен Государственно-правовым управлением Администрации Президента совместно с Министерством экономического развития РФ, а также при участии группы по созданию Международного финансового центра. Проект предусматривал возможность расширения круга вопросов, решаемых путём заключения корпоративного договора, а также позволял расширить субъектный состав сторон договора с помощью привлечения третьих лиц, не являющихся участниками общества. Эти положения проекта вызвали критику со стороны Совета.

Дело в том, что подход к вопросу о сфере действия корпоративных договоров решался в проекте диаметрально противоположным образом, нежели в Концепции развития гражданского законодательства в части юридических лиц¹. Проект ограничивал предмет договора отношениями, возникающими по поводу порядка осуществления корпоративных прав, в то время как Концепция позволяла установить в договоре более широкий перечень правоотношений, например порядок распоряжения долями и перераспределение дивидендов.

Введение в действие вышеуказанной ограничивающей формулировки могло бы ограничить уже действующие на момент создания Проекта нормы об акционерных соглашениях. Также поправки предполагали возможность противоречия корпоративных договоров императивным нормам, и в случае принятия такого предложения суды, которые ранее с сомнением воспринимали саму конструкцию корпоративных соглашений и признавали их недействительными, обязаны были бы признавать их действие даже при нарушении ими обязательных норм. Такой подход однозначно был воспринят как радикальный и не вызвал одобрения².

С другой стороны, подход к изменению Гражданского кодекса в Концепции развития законодательства о юридических лицах, предложенной Советом при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, предусматривал невозможность включения в корпоративный договор даже тех условий, которые могли не соответствовать существу корпоративных отношений. Такой подход подтверждает противоположность подходов к существу корпоративных соглашений не только в доктрине и судебной практике, но и на уровне государственных органов.

¹ Вавилин Е.В. Концепция развития российского гражданского законодательства: основные направления // Гражданское право. 2010. № 1. С. 3-6.

² Варюшин М.С. Корпоративные договоры в судебной практике 2006—2013 гг.: основные проблемы // Московский юрист. 2013. № 3 (10). С. 104-109.

Что касается судебной практики, вопрос о судебной защите участников обществ при нарушении их прав через несоблюдение положений корпоративного договора на сегодняшний день можно назвать дискуссионным.

Несомненно, при нарушении одной из сторон корпоративного договора его положений другая сторона договора (участник общества или акционер) имеет право подать в суд иск, выбрав наиболее разумный способ защиты своего права в зависимости от конкретного допущенного правонарушения. Однако, суд неоднозначно разрешает вопрос о соотношении размера возмещения за нарушенное право с размером причиненных убытков, если таковые имели место как следствие совершения нарушения положения корпоративного договора. Суд либо оценивает соразмерность возмещения, либо следует установленной в корпоративном договоре суммой компенсации.

В силу того, что судебная практика в данной сфере еще не сформировалась, стоит предположить, что в будущем данный вопрос будет вынесен на рассмотрение Пленума Верховного суда РФ.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРАТУРЫ РФ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

*Фокина Алина Ивановна
студентка магистратуры кафедры
судебной власти, правоохранительной и
правозащитной деятельности
Юридического института
Российского университета дружбы народов
fokinok@yandex.ru*

Аннотация. В статье раскрывается предмет и основные направления деятельности Прокуратуры РФ в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также роль прокурора в исполнительном производстве.

Ключевые слова и фразы: Прокуратура РФ, защита прав несовершеннолетних, восстановление прав, исполнительное производство.

Прокуратура является существенным звеном правоохранительной системы. Одной из важнейших функций прокуратуры принято считать предупреждение преступлений, ее достижению способствуют все сферы деятельности, входящие в компетенцию прокуратуры и закрепленные в законодательстве Российской Федерации.

Согласно Закону «О прокуратуре» предметом надзора прокуратуры, прежде всего, является соблюдение законов органами и учреждениями системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Прокуратура

занимается координированием деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а также формирует концептуальные положения, способствующие ее продуктивной деятельности.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних — одна из сфер деятельности прокуратуры, в ходе которой применение мер, служащих предупреждению преступности несовершеннолетних, принято считать одной из основных задач.

Закон о прокуратуре РФ не выделяет самостоятельной отрасли надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Между тем, исходя из сегодняшних реалий, этот надзор должен осуществляться по трем основным направлениям: надзор за соблюдением законов, направленных на защиту прав несовершеннолетних, закрепленных Конституцией РФ, международной Конвенцией о правах ребенка, другими законами, декларирующими права детей; надзор за исполнением законов о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, соблюдением прав несовершеннолетних при проведении с ними профилактической работы; надзор за соблюдением прав несовершеннолетних при осуществлении в отношении них уголовного преследования и правосудия¹.

Главенствующей задачей для прокуратуры принято считать, прежде всего, исследование причин преступности несовершеннолетних, исследование состояния преступности дает возможность говорить о необходимости согласованности межведомственных органов.

Восстановление в полном объеме нарушенных прав лиц, в том числе и детей, невозможно без реального исполнения судебного решения. Прокурор располагает правовыми средствами для исполнения решений по делам о защите прав и интересов несовершеннолетних. Однако прокурор, по иску которого принято решение в интересах несовершеннолетнего, в силу ст. 48 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»², не является взыскателем, в связи с чем он не может обратиться с заявлением о возбуждении исполнительного производства и участвовать в нем³.

Если подразделениями Управления Федеральной службы судебных приставов не приняты меры к правильному и своевременному исполнению судебного акта, нарушаются интересы Российской Федерации, заключающиеся в обеспечении исполнения действующих на территории Российской Федерации законов и вступивших в законную силу судебных постановлений, то в качестве способа защиты законодатель возложил на

---

1 Калпинская О.Е. Организация работы прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних. // Вестник Новгородского университета им. Ярослава Мудрого № 69/ том 2/ 2012 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-raboty-prokuratury-po-preduprezhdeniyu-prestupnosti-nesovershennoletnih> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

2 СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849

3 Гришин А.В. Защита прокурором жилищных прав несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве/ Законы России — 2008 № 8 с.82 URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12879875> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

прокуратуру Российской Федерации как единую, централизованную систему органов, обязанность по осуществлению надзора за исполнением законов судебными приставами (ст. 1 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Осуществляя свои полномочия, прокурор согласно положениям ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» имеет право совершать следующие действия в отношении приставов: принести протест на противоречащий закону акт судебного пристава-исполнителя (ст. 23); внести представление об устранении нарушений закона в деятельности судебного пристава-исполнителя (ст.24); вынести постановление о возбуждении производства об административном правонарушении (ст.25); предостережение о недопустимости нарушения судебным приставом-исполнителем закона (ст.25.1)¹.

Перечисленные выше меры не всегда ведут к устранению выявленных нарушений и достижению положительного результата, так как должностные лица могут проигнорировать вывод прокурора, а эффективного механизма, результатом которого было бы исполнение актов прокурорского надзора, в законодательстве нет.

Наиболее эффективной из имеющихся мер реагирования является обращение прокурора с заявлением о признании недействительными актов пристава в суд, такая мера предусмотрена п.3 ст.22 ФЗ «О прокуратуре РФ», где говорится «прокурор...опротестовывает противоречащие закону правовые акты, обращается в суд или арбитражный суд с требованием о признании таких актов недействительными». Анализируя положения ФЗ «О прокуратуре РФ», необходимо отметить, что само понятие «правовой акт» шире, чем понятие «нормативно-правовой акт» и включает в себя также акты индивидуального характера, к которым следует относить и акты приставов, исходя из этого можно констатировать, что подобное положение прокурора выделено в материальном законе, однако стоит определиться процессуальным основанием.

При анализе положений ГПК РФ первая статья, казалось бы, подходящая в данном случае - ст. 251. В п.1 ст. 251 ГПК РФ прокурору предоставляется в пределах его компетенции право обратиться в суд с заявлением о признании противоречащим закону полностью или частично только нормативного правового акта органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица². Однако есть несоответствие — согласно п.9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» нормативно-правовой

1 Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних. // Арбитражный гражданский процесс, 2013 № 10. URL: <http://fan-5.ru/pass/pass-35799.php> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

2 Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних. // Арбитражный гражданский процесс, 2013 № 10. URL: <http://fan-5.ru/pass/pass-35799.php> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

акт — это акт, который был издан в установленном порядке уполномоченным на то органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения) обязательные для неопределенного круга лиц, рассчитанные на неоднократное применение и направленные на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений¹.

В соответствии со ст. 251 ГПК РФ прокурор вправе просить о признании незаконным нормативного правового акта, который рассчитан на неоднократное применение и неопределенный круг лиц, однако акты приставов — это акты индивидуального характера, которые рассчитаны на однократное применение и в отношении конкретных лиц. Исходя из этого, следует сделать вывод, что положения данной статьи не являются подходящими.

Возможно, более целесообразным следует считать обращение к положениям ГПК РФ, а именно ст. 441, которая регламентирует возможность обжаловать действия приставов, однако среди лиц, имеющих возможность реализовать данное право — оспорить постановления должностных лиц службы судебных приставов, прокурора там не будет. Претворить в жизнь это право может взыскатель, должник, а также лица, чьи права были нарушены.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» нет норм, предоставляющих право прокурору оспаривать в судебном порядке постановления судебного пристава-исполнителя и других должностных лиц службы судебных приставов, их действия (бездействия) по исполнению исполнительного документа. Согласно ст. 121 ФЗ «Об исполнительном производстве» такое право предоставляется сторонам исполнительного производства и иным лицам, чьи права и интересы нарушены такими действиями (бездействиями).

Отсутствие в законодательстве права прокурора выступать в качестве взыскателя (естественно, за исключением права на заключение мирового соглашения) является весьма нелогичным, ведь такое право могло бы поспособствовать обеспечению законности и защиты прав и интересов несовершеннолетнего, а также для обеспечения конкретных результатов по судебному решению.

Прокурор после вынесения судебного решения, будучи участником процесса, не вправе получить исполнительный лист, так как согласно ст. 428 ГПК РФ данный документ выдается взыскателю, а ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» раскрывает вышеуказанное положение - «исполнительное производство возбуждается на основании исполнительного документа по заявлению взыскателя». Исходя из этого, инициировать исполнительное производство вправе либо сам несовершеннолетний, либо

---

¹ Богдашкин Р.А. Защита органами прокуратуры в гражданском процессе прав несовершеннолетних. // Арбитражный гражданский процесс, 2013 № 10. URL: <http://fan-5.ru/pass/pass-35799.php> (дата обращения 22 апреля 2017 г.)

согласно ст. 51 «Об исполнительном производстве» его законные представители.

Законодатель, не закрепив прямое право за прокурором инициировать исполнительное производство, препятствует восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних, так как в силу возраста, юридической неграмотности и других факторов несовершеннолетние безответственно относятся к порядку реализации своего права, тоже самое касается и представителей. Однозначно, нельзя не учитывать тот факт, что интересы представителей могут противоречить интересам несовершеннолетнего, что тоже препятствует восстановлению нарушенных прав детей и участие прокурора в таких случаях крайне необходимо.

ПРИНЦИП НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Жмурко Ирина Михайловна,
старший преподаватель кафедры «Право интеллектуальной
собственности» Московского государственного политехнического
университета,
m.irina.72@yandex.ru*

Традиционные дипломатические способы мирного урегулирования международных споров не могут быть использованы в случае формирования международных интеграционных объединений в силу того, что они не отличаются оперативностью, поскольку основываются на принципе свободы выбора средств урегулирования, а это может существенно затруднить быстрый выбор соответствующих мирных средств урегулирования. Не всегда подобные средства отличаются и высокой степенью эффективности, так как само решение и его исполнение зачастую в значительной степени зависят от усмотрения спорящих сторон.

Кроме того, если мирные средства урегулирования споров (переговоры, консультации, примирение, посредничество, работа следственных комиссий и т.д.) применимы исключительно к межгосударственным отношениям, то специфика интеграционных правоотношений состоит в том, что их участниками могут быть все хозяйствующие субъекты государств-членов, а не только сами государства. Все это опять же свидетельствует в пользу выбора судебного средства обеспечения применения норм права международных интеграционных объединений на территории государств-членов.

Анализ потребностей поддержания интеграционного правопорядка позволяет выявить своего рода утилитаристский подход к обоснованию создания судебных органов в структуре международных интеграционных объединений.

К этим потребностям относятся:

- необходимость обеспечения единства интеграционного правопорядка;

- единообразное применение норм права в правовых системах государств-членов;
- оперативность и эффективность урегулирования спорных правоотношений.

По этой причине именно в интеграционных организациях получил наибольшее развитие феномен наднациональности – наделение суда интеграционного объединения полномочиями судебной властью, в рамках которых принимаются обязательные решения для государств-членов или непосредственно для всех граждан.

Так, например, важнейшее значение для углубления интегративного сближения государств-членов ЕАЭС имеет компетенция Суда ЕАЭС:

- обеспечивает единообразное применение Договора и других действующих в рамках Сообщества международных договоров и принимаемых органами ЕАЭС решений;
- рассматривает споры экономического характера, возникающие между сторонами по вопросам реализации решений органов ЕАЭС и положений договоров, действующих в рамках ЕАЭС;
- осуществляет толкование положений международных договоров, действующих в рамках ЕАЭС, и решений органов ЕАЭС.
- рассматривает дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов Союза.

К ведению данного Суда могут быть отнесены и иные споры, разрешение которых предусмотрено международными договорами в рамках ЕАЭС.

На наш взгляд, в связи с правотворческой деятельностью Суда ЕАЭС продвинулся несомненно дальше в интеграции, чем СНГ. При этом, по нашему мнению, следует обратить внимание на тот факт, что положения Статута Суда ЕАЭС определяет не только особенности судопроизводства в рамках данного союза, но и представляет собой комплексный акт, принятый в целях обеспечения надлежащего выполнения международных договоров ЕАЭС, устанавливающий принципы функционирования Суда, регулирующий организацию, порядок деятельности и компетенцию данного международного судебного органа, статус судей. Среди его достоинств отмечаем системность и детализация регулирования. Названные качества Суда, на наш взгляд, наиболее четко проявляются при формировании Суда и определении его компетенции.

Суд формируется из представителей договаривающихся сторон в количестве не более двух представителей от каждой стороны. Судьи назначаются Высшим Евразийским экономическим советом по представлению Межгосударственного совета сроком на девять лет.

Важнейшее значение имеет норма права статута Суда ЕАЭС, которая закрепляет положение, согласно которому Суд принимает решения (по спорам экономического характера, спорам, связанным с толкованием положений международных договоров и решений органов ЕАЭС) обязательные для исполнения сторонами спора.

Представляется, что установленное в Статуте надделение Суда полномочиями по принятию юридически обязательных решений по указанному выше перечню дел способствует осуществлению целей интеграции и упорядочиванию функционирования ЕАЭС, а также единообразному и гармоничному применению международно-правовых актов.

Суд ЕАЭС, наделенный полномочиями наднационального характера, с правовой точки зрения продвигает интеграцию евразийского экономического пространства на более высокий уровень. Несомненно, что высокоэффективная интеграция ЕАЭС, помимо прочего всего, достигается благодаря продуманной и юридически качественной проработке полномочий и принципов функционирования Суда ЕАЭС, вследствие чего его решения являются юридически обязательными для всех государств — членов ЕАЭС, их национальных органов публичной власти, физических и юридических лиц.

Таким образом, на наш взгляд, принцип наднациональности, регламентированный в Статуте Суда ЕАЭС, является позитивным и способствует продвижению интеграции в функционировании и других органов ЕАЭС.

Литература

1. Интеграционное правосудие: сущность и перспективы: монография / П.А. Калинин, С.Ю. Кашкин, Я.С. Кожеуров и др.; отв. ред. С.Ю. Кашкин. М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. 112 с.

2. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 59 - 69.

LEGAL PROFESSIONAL PRIVILEGE AND EXCEPTIONS RELATED TO COMMUNICATIONS BETWEEN LAWYERS AND THEIR CLIENTS IN AUSTRALIA

*Oganezova Adelina
PhD student of Judicial power,
law enforcement and human rights activities department
RUDN University Institute of Law (MOSCOW, RUSSIA)
email: oganezova_adelin@mail.ru*

Abstract. This article is devoted to the issue of compliance by lawyers with legal privilege rules and highlights the issues that lawyers are facing providing legal assistance to their clients. This is one of those issues of legal professionals practice, which attracts much attention. Famous lawyers and philosophers, such as Jeremy Bentham and Carl Joseph Anton Mittermaier spoke about legal privilege.

However this topic continues to remain popular for legal practitioners all over the world, till date.

Keywords: attorney, legal professional privilege, litigation privilege, advice privilege, legal profession, solicitor-client relationship, legal assistance.

1. Research Goal

The aim of this study is to present concept of legal professional privilege as one of the fundamental right that vests in the client. In this article, author examines the current issues of legal privilege in Australia and explores cases when attorney privilege can have limitations.

2. Analysis Of Legal Professional Privilege Issues In Australia

Attorney privilege or as it often referred client privilege is a guarantee of the interests of persons seeking qualified legal assistance. Attorney-client privilege should be applied to all communications between lawyers and clients relating to legal advice and judicial representation. It is designed to permit free and frank communication between them. This argument is based on the rationale that clients will be more likely to engage in open and honest communications, and disclose all relevant information regarding a matter if they are assured that their communications will remain confidential [1].

Unlike civil law countries, in Australia and New Zealand, the privilege of preserving a legal professional privilege has been formed as an "advice privilege" and "litigation privilege". While in most of civil law countries, this privilege extends only to judicial representation.

Only information that is known to a lawyer as a result of providing legal assistance to a client in the form of a consultation falls under advice privilege. That privilege protects only the confidential relationship between lawyers and their clients, including the exchange of correspondence and documentation. For example, documents sent from or to person who is not a customer can't be protected by legal advice privilege.

Legal advice is not limited to informing client about the content of the law, it also includes recommendations on the rationality of certain actions within the legal framework. This privilege extends to consultations given by legal advisers (solicitors, barristers) who are on public security, as well as commercial bodies practitioners.

Litigation privilege extends to information provided since the beginning of the trial, when the case file has already been initiated or from the time when such proceedings are planned. Privilege in the judicial process has much broader definition than advice privilege, as it extends not only to correspondence between lawyers and their clients, but also to correspondence with third parties. This approach demonstrates a very high level of recognition of the privilege.

The concept of attorney-client privilege was first mentioned in the Roman Empire. Roman lawyers ordered judges to prevent attorneys from taking witnesses roles in cases where they act as defenders. This concept stay actual nowadays also but there are some exceptions, which create limitations on legal privilege, like

communications between a lawyer and client related to crime or fraud. This communications are not privileged.

For example, in Cox and Railton, the solicitor was called to give evidence that Cox and Railton had consulted him as to how they could defeat the judgment creditor's claim. The Court held the communications were not privileged because they were made prior to the commission of a crime and for the purposes of Cox and Railton being guided as to how to commit the crime [2].

There are more cases when restrictions can be established. The Victorian Supreme Court stated, that communications between lawyers and their clients concerning crime or fraud can not be protected by legal privilege because "the privilege never attaches to them in the first place" [3]. In P & V Industries Pty Ltd v Porto the Court determined cases, when fraud/crime exception can be used. According to the Court decision exception rules can be applied in cases, when fraud is proved by evidences.

The crime or fraud exception also includes offences against national security. Given the broad scope of the exception, committing a national security offence would, by reason of that illegality or impropriety, be sufficient to displace the privilege under Australian common law [4].

3. Conclusion

Legal professional privilege is one of the basic right which is guaranteed by law. It actively encourage frank and honest communications between legal practitioners and their clients. Based on the analysis of the main issues related to legal professional privilege in Australia, we can conclude, that attorney privilege idea is continues to remain popular. Sometimes it can have some limitations, but is upheld by the Courts strictly.

References

1. The Hon. Justice John Gilmour (2016). Legal Professional Privilege: Current Issues and Latest Developments - <http://www.fedcourt.gov.au/digital-law-library/judges-speeches/justice-gilmour/Gilmour-J-20120313.rtf>
2. Peter J. Booth (2015) Legal Professional Privilege: An Overview - http://www.gordonandjackson.com.au/resources_uploads/legal_professional_privilege_an_overview_sample.pdf
3. P & V Industries Pty Ltd v Porto & Ors (No 3) [2007] VSC 113 - <https://jade.io/article/8471>
4. Stephen Tully (2014) Legal professional privilege and national security - <http://www.austlii.edu.au/au/journals/NSWBarAssocNews/2014/30.pdf>

ФОРМИРОВАНИЕ СОСТАВА ТРЕТЕЙСКОГО СУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ШВЕЙЦАРИИ

*Каса Ильда
ассистент, аспирант кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности РУДН*

Согласно принципу автономии сторон в международном арбитраже формирование третейского состава в первую очередь регулируется арбитражной оговоркой или иным дополнительным соглашением сторон, а, во-вторых, выбранными сторонами регламентами арбитражного учреждения. Согласно классической процедуре назначения арбитров в арбитраже с тремя арбитрами, каждая сторона назначает одного арбитра, а два уже назначенных сторонами арбитра должны выбрать председателя – арбитра. Если арбитры не соглашались на счет председательствующего арбитра, то его назначит «компетентный орган».

Часть 1 статьи 179 швейцарского закона о международном частном праве¹ оставляет права на формирование состава третейского состава сторонам, то есть стороны свободно могут назначать арбитров или процедуру назначения арбитров.

Свобода каждой стороны ограничивается общими принципами правосудия, в частности, право на справедливое разбирательство и право на равное обращение². Когда стороны договорились на счет того, что их спор будет администрировать определенное арбитражное учреждение, то по правилам, они согласны с механизмом назначения арбитров данного арбитражного учреждения. При отсутствии соглашения или если стороны не могут договориться на счет назначения арбитров, то арбитры могут назначаться, отзываться и заменяться судом по месту арбитража (ч. 2 ст. 179 закона о международном частном праве). Если стороны не закрепили в арбитражном соглашении положение о месте арбитража и не договорились о нем, то это может принести большие затруднения, которые могут сделать невозможным обращение к арбитражу.

Затруднения также возникают в случае, когда в арбитражной оговорке написано, что место арбитража будет Швейцария и стороны не договорились о процедуре назначения арбитров. Так как Швейцария имеет судебную систему федеративного государства, каждый суд имеет юрисдикцию назначать третейский состав если место арбитража – это кантон, где находится этот суд. Если кантон не указан, то назначение арбитра не может осуществляться согласно ч. 2 ст. 179 закона о международном частном праве. В этом случае, преобладающее мнение - третейские разбирательства в

¹ Federal Statute on Private International Law of 18 December 1987 in effect as from 1 st January 2017. URL: <https://www.swissarbitration.org/files/34/Swiss%20International%20Arbitration%20Law/IPRG_english.pdf>.

² Philippe Fouchard, Berthold Goldman. Fouchard, Gaillard, Goldman on International Commercial Arbitration. Kluwer Law International, 1999. Pg. 452.

Швейцарии не могут иметь место если стороны не договариваются как формировать третейский состав. Некоторые ученые, считают, что авторитетным органом для назначения арбитра может являться любой государственный суд, в который обратились с просьбой назначить арбитра¹. Государственный суд будет принимать решение в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Швейцарии.

Как было сказано выше, принцип автономии сторон является общим принципом, но механизм его работы существенно отличается между *ad hoc* и институциональным арбитражом.

Касательно арбитража *ad hoc*, согласно п. 2 ст. 179 швейцарского закона о международном частном праве если стороны не договорились о механизме назначения арбитра, то они могут просить суд по месту арбитража быть компетентным органом по назначению арбитра. В Цюрихе, как и в некоторых кантонах, компетентным судебным органом выступает Верховный суд Цюриха². Но кантоны свободны назвать и другой суд компетентным. Например, в Женеве компетентным судебным органом, уполномоченным назначать арбитра, является Суд первой инстанции³. Хотя это напрямую не предусмотрено ч. 2 ст. 356 ГПК Швейцарии и ч. 2 ст. 179 закона о международном частном праве, стороны могут обращаться за помощью в государственный суд если согласованный механизм назначения арбитра являлся неудачным. Например, когда выбранный сторонами орган для назначения отказывает назначать арбитра, или когда нет такого органа или он перестал существовать.

Кантональное право дает право на обжалование всех судебных решений. Если суд отказывает в назначении арбитра, то стороны имеют право обращаться в Федеральный суд Швейцарии⁴. Наоборот, решение суда о назначении арбитра не может быть обжаловано в Федеральный суд Швейцарии⁵.

Что касается институциональных арбитражей, то например, согласно п. 2 ст. 12 Регламента Международной торговой палаты, Суд имеет право назначить председательствующего арбитра. В течение 15 дней, стороны должны назначить своих арбитра. Суд подтверждает назначенных сторонами арбитра. Если стороны не назначили арбитра в течение этого срока, то Международный арбитражный суд Международной торговой палаты имеет право назначить арбитра. В многостороннем арбитраже, истец и соистец, ответчик и соответчик должны назначать одного представителя-арбитра с каждой стороны⁶.

¹ Philippe Bärtsch, Dorothee Schramm. Arbitration Law of Switzerland: Practice & Procedure. 2014. P. 36.

² П. 2 ст. 239 ГПК Цюриха.

³ P.M. Patocchi, E. Geisinger. Internationales Privatrecht, Orel Fussli, Zurich, 2000. P. 548.

⁴ W. Peter, T. Legler in S.V. Berti (ed.), International Arbitration in Switzerland, an Introduction to and a Commentary on Articles 176 - 194 of the Swiss Private International Law Statute, Helbing & Lichtenhahn/Kluwer Law International 2000. P. 49.

⁵ ATF 115 II 294 reason 3.

⁶ See Jean-Louis Delvolvé. Multipartism: The Dutco Decision of the French Cour de cassation. Arbitration International, Volume 9, Issue 2, 1 June 1993, Pages 197-202.

Касательно процедуры назначения арбитров согласно Швейцарскому регламенту международного арбитража, то ч. 2 ст. 6 гласит что, если стороны не назначили арбитра в течение 30 дней, то Арбитражный суд арбитражного института швейцарских торговых палат (далее Арбитражный суд) его назначит. В случае, когда спор подлежит передаче на рассмотрение состава арбитража в количестве трех арбитров, каждая из сторон выдвигает по одной кандидатуре арбитра, если стороны не согласовали иное (ст. 8). В многостороннем арбитраже, если стороны не рассмотрели этот вопрос в арбитражном соглашении или в установленном времени не выдвинули кандидатуру, то всех арбитров назначает Арбитражный суд и он определяет председательствующего.

Подводя итоги этих тезисов, можно сказать, что в вопросе о назначении состава третейского суда в Швейцарии преобладающую роль играет соблюдение принципа автономии сторон. Если стороны не согласились на счет процедуры назначения арбитров, то они могут обращаться в компетентный орган за помощью.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА И ПРАВООЩИТНАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВА *LEGAL PROTECTION AND HUMAN RIGHTS FUNCTION OF THE STATE*

*Коптелов Артем Олегович
Гуманитарный университет (г. Екатеринбург)
магистр юриспруденции, соискатель юридического факультета
620072, г. Екатеринбург, ул. Сиреневый бульвар, д. 23, кв. 85
kopartol30@yandex.ru*

Аннотация. В статье анализируется значение категории «правовая защита» в исследованиях правозащитных отношений. Автором также исследуется ее роль в выявлении корреспонденции правозащитных правомочий человека с правозащитными обязанностями государства. Кроме того, в статье затрагивается проблема оформления самостоятельной правозащитной функции современного государства, реализация которой позволяет обеспечить правовую защищенность личности в обществе.

Ключевые слова: правовая защита прав и свобод человека, правозащитная функция современного государства, гражданское общество.

Abstract. The article examines the value of a category «legal protection» in the studies of human rights relations. The author also examines its role in revealing correspondence, the human rights powers of the human with the human rights obligations of the state. The article deals with the problem of registration of independent human rights function of the modern state, the implementation of which can ensure legal protection of the individual in society.

Keywords: the legal protection of the rights and freedoms of the individual, human rights function of the modern state, civil society.

По сложившейся в отечественной юридической науке традиции главным условием правовой защищенности личности является действенный правовой механизм, обеспеченный соответствующими организационными структурами, призванными осуществлять правовую защиту человека и гражданина.

Л.Н. Завадская считает правовую защиту деятельностью компетентных органов, которая направлена на восстановление нарушенных или оспариваемых субъективных прав, а также охраняемых законом интересов¹.

При этом, как отмечает Княгинин В.Н., «главной силой, задающей государственным институтам правозащитную направленность, могут быть только собственные действия самих граждан, обеспеченные специальными юридико-техническим инструментарием»².

Стремоухов А.В. под правовой защитой понимает деятельность государства, общественных объединений и самого лица по созданию таких юридических условий, которые будут способствовать недопущению остановки процесса реализации прав человека, а в случае препятствования его осуществлению и нарушения самих прав, их восстановления³.

В настоящее время специфическим становится развитие государственной системы обеспечения соблюдения прав и свобод человека при тесном взаимодействии органов и учреждений государства с институтами гражданского общества, но при определяющей роли государственных структур в системе специальных субъектов правовой защиты человека.

Основной целью правозащитной деятельности государства является обеспечение состояния максимально возможной правовой защищенности личности в обществе. Поэтому деятельность компетентных органов и организаций должна рассматриваться в плоскости реализации права человека на правовую защиту, под которой автор настоящей статьи понимает основывающуюся на совокупности нормативных правовых актов систему взаимосвязанных правовых форм деятельности межгосударственных органов, правозащитных организаций, органов и учреждений государства, общественных структур и отдельных лиц, которая направлена на создание необходимых условий, устранение препятствий в реализации прав и свобод человека и, в случае необходимости, их восстановления, посредством применения разнообразных методов и средств в виде последовательных, нацеленных на конкретные правовые результаты операций, для достижения общей цели – состояния полной правовой защищенности личности.

Первоначально правозащитная функция государства не формировалась как самостоятельная государственная функция. С гуманизацией правозащитной системы и утверждением прав человека в качестве важнейшего общественно-политического и социально-правового института правозащитная функция получила свое развитие и фактически оформилась в отдельную государственную функцию.

Основаниями выделения в отдельную государственную функцию правозащитной функции выступают: расширение масштабов и возрастание

деятельности государства в правозащитной сфере; структурное выделение в относительно самостоятельную систему государственных органов и учреждений, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод человека; формирование и развитие нормативно-правовой базы в правозащитной сфере; значительное улучшение использования нормативно-правового порядка при реализации права на защиту и успешное применение средств борьбы с последствиями его неисполнения; более точное обозначение правозащитной сферы в законодательстве и правоприменительной практике.

Субъектами правозащитной системы российского государства и общества выступают органы государственной власти и местного самоуправления, государственные организации и учреждения, другие правозащитные структуры.

Как указывает Мархгейм М.В., «государственные правозащитные органы в России представлены двумя уровнями – федеральным и субъектов РФ, – каждый из которых включает судебный и внесудебный механизмы защиты прав и свобод человека и гражданина. В правозащитную публичную структуру российского государства включены также международные межправительственные правозащитные институты. Перечисленные конституционные публичные субъекты правозащитной деятельности в Российской Федерации в своей совокупности составляют минимально необходимый организационный правозащитный «каркас», правозащитно-публичную структуру российского государства»⁴.

Непосредственно среди субъектов, осуществляющих правозащитную функцию в Российской Федерации, можно отметить государственные органы общей компетенции (Президент РФ, высшие органы законодательной и исполнительной власти РФ и ее субъектов); органы специальной компетенции (Уполномоченный по правам человека, судебные органы, прокуратура, органы юстиции, внутренних дел, безопасности и другие); органы местного самоуправления; иные негосударственные структуры и формирования.

Таким образом, правозащитная функция государства - это возникшее на современном этапе сущностное направление государственной деятельности по реализации прав и свобод человека, их защите и восстановлению компетентными субъектами, а также по обеспечению исполнения возложенных законом на гражданина обязанностей, посредством предусмотренных законодательством мер, с помощью установленных и признанных государством правовых средств, позволяющих обеспечить максимально возможную на конкретном этапе развития отдельного общества правовую защищенность личности.

Состояние защищенности прав и свобод человека достигается в первую очередь через признание и установление за каждой личностью юридического права на правовую защиту, а также содействие и помощь государства в реализации такого права отдельными субъектами права через существующий правозащитный механизм.

Правозащитная функция охватывает все стороны жизни людей и направлена на создание и совершенствование более удобной для граждан среды жизни в обществе. В содержании правозащитной функции выражена достигнутая степень гармоничного развития человека и общества, характер и структура потребностей людей в сфере защиты их прав и свобод. Выделение правозащитной функции в отдельную государственную функцию является закономерностью в развитии современного государства.

Примечание

¹ Реализация прав граждан в условиях развитого социализма: сб. науч. тр. / АН СССР, Институт государства и права. [Е.В. Аграновская, Н.В. Витрук, Л.Н. Завадская и др.]; отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Наука, 1983. С. 222.

¹ Княгинин В.Н. Правовая защищенность личности и правовое государство / Советское законодательство и правовая защищенность личности. Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск: Изд-во СЮИ, 1991. С. 28.

¹ Стремоухов А.В. Правовая защита человека. Монография. СПб: Изд-во ЛГУ, 2006. 324 с.

¹ Мархгейм М.В. Правозащитная деятельность публичных структур в Российской Федерации. Ростов н/Д: Ростиздат, 2006. С. 31.

ДУБАСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ ЦЕНТР («ДМАЦ»)

*Мустафаева Марьям Мустафаевна
Старший преподаватель кафедры судебной власти,
правоохранительной и правозащитной
деятельности РУДН*

Дубайский Международный Арбитражный Центр является ведущим арбитражным учреждением в Дубае. Он начал свою деятельность как арбитражное ответвление Торгово-промышленной палаты Дубая. Он был создан в 1994 году как «Центр коммерческого примирения и арбитража». Вместо Центра коммерческого примирения и арбитража Торгово-промышленной палаты Дубая в мае 2003 года был открыт Дубайский Международный Арбитражный Центр (ДМАЦ)¹. В 2007 году ДМАЦ подготовил собственный свод правил (Правила ДМАЦ 2007)², которые были составлены его попечителями, большинство из которых являются видными иностранными международными арбитрами.

ДМАЦ был создан для проведения коммерческого арбитража, содействия урегулированию споров путем арбитража и создания пула международных арбитров. ДМАЦ является финансово и административно

¹ John Gaffney, Dalal Al Houti. Arbitration in the UAE: Aiming for excellence. May 2014. URL: <http://www.tamimi.com/law-update-articles/arbitration-in-the-uae-aiming-for-excellence-1/>

² DIAC ARBITRATION RULES 2007 URL: <http://www.diac.ae/idias/rules/>

автономным учреждением с целью обеспечения беспристрастного разрешения споров.

Правила ДМАЦ дополняют положения Гражданского процессуального кодекса¹ об арбитраже и предоставляют арбитру дополнительные полномочия, не указанные конкретно в ГПК.

Что касается полномочий трибунала в соответствии с ГПК, статья 209 ГПК уполномочивает трибунал приостановить разбирательство, когда в ходе арбитражного разбирательства возникает предварительный вопрос (например, возможность того, что документ является поддельным или совершено преступление), который не входит в полномочия арбитра. Трибунал может также приостановить разбирательство и передать определенные вопросы Председателю компетентного суда, например: неспособность свидетелей предстать перед судом или дать заявление, предписывающее стороне представлять любые имеющиеся в ее распоряжении документы, имеющие отношение к разбирательству и принимать решения по доказательствам комиссией.

Правила ДМАЦ предоставляют трибуналу дополнительные полномочия, такие как право выносить какие-либо предварительные распоряжения или принимать другие меры временного или охранительного характера, которые он считает необходимыми, включая предписания и меры по сохранению товаров, которые являются частью предмета спора, такие как порядок их передачи третьим лицам или распоряжение о продаже скоропортящихся товаров².

ДМАЦ может рассматривать споры, когда стороны договорились письменно передать спор в ДМАЦ. В соответствии с Правилами ДМАЦ стороны могут выбирать закон, применимый к спору. Если они этого не сделают, трибунал применит законы, которые он считает наиболее подходящими³.

Правила ДМАЦ также предусматривают расписание судебного разбирательства и обмен заявлениями. В соответствии с Правилами ДМАЦ окончательное арбитражное решение должно быть вынесено в течение шести месяцев с даты назначения трибунала⁴. Арбитр может продлить его дополнительно на шесть месяцев, если это необходимо⁵. Стороны могут отсылать арбитражное решение на рассмотрение арбитрам для того, чтобы исправить любые служебные, типографские или вычислительные ошибки в решении⁶. Если трибунал считает запрос обоснованным, он должен произвести любое исправление в течение 30 дней с момента получения запроса. Если какая-либо такая коррекция принимает форму дополнительного решения, оно должно быть подписано трибуналом и, таким

¹ UAE Civil Procedure Code, Federal Law No. (11) of 1992

² Ст. 31 Правил ДМАЦ 2007

³ Ст. 33 Правил ДМАЦ 2007

⁴ 36.2 Правил ДМАЦ 2007

⁵ 36.3 Правил ДМАЦ 2007

⁶ 38.2 Правил ДМАЦ 2007

образом, считается частью решения по делу¹. В той мере, в какой это разрешено законом, стороны отказываются от всех прав на апелляцию по решениям, принятым ДМАЦ. Для того чтобы решения ДМАЦ подлежали исполнению, решение должно быть утверждено судами Дубая.

За свой недолгий период работы ДМАЦ стал самым загруженным арбитражным центром региона. Например, в 2007 году ДМАЦ зарегистрировал всего 77 новых случаев, в 2008 году наблюдался быстрый рост бизнеса со 100 новыми случаями, 292 новых случая в 2009 году, 422 в 2010 году и 429 в 2011 и т.д. На сегодняшний день ДМАЦ является автономным, постоянным, некоммерческим учреждением, которое является независимым в своей деятельности от правительства Дубая и Торгово-промышленной палаты Дубая. ДМАЦ обеспечивает эффективное и беспристрастное управление коммерческими спорами.

---

¹ 38.2

Научное издание

**ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ
И ПРАВАЗАЩИТНЫЕ
ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА
НА РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ
ЕГО СУЩЕСТВОВАНИЯ**

Издание подготовлено в авторской редакции

Технический редактор *Н.А. Ясько*
Дизайн обложки *Ю.Н. Ефремова*

Подписано в печать 27.11.2017 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 9,3. Тираж 100 экз. Заказ 1970.

Российский университет дружбы народов
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3

Типография РУДН
115419, ГСП-1, г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, тел. 952-04-41

Для заметок

Для заметок
